

ТРУДЫ

ИМПЕРАТОРСКАГО ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

1885 ГОДЪ. — ТОМЪ ВТОРОЙ.

ВЫПУСКЪ ПЕРВЫЙ. — МАЙ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ТОВАРИЩЕСТВА «ОБЩЕСТВЕННАЯ ПОЛЬЗА».

По В. Подъяческой, собств. д., № 39.

1885.

«Труды» И. В. Э. Общества выходятъ *разъ въ мѣсяцъ*, выпусками, каждый не менѣе *семи печатныхъ листовъ*. Подписная цѣна изданія за годъ — **ЧЕТЫРЕ Р. С.** съ пересылкою во всея города и доставкою на домъ, а безъ пересылки **ТРИ Р. ПЯТЬДЕСЯТЬ КОП.**

Подписка на «ТРУДЫ» на 1885 годъ принимается: въ *С.-Петербурѣ*, въ домъ *И. В. Э. Общества*, на углу 4-й роты Измайловскаго полка и Забалканскаго проспекта, географическомъ магазинѣ *А. А. Иллина*, въ домѣ Главнаго Штаба на Адмиралтейской площади и въ сѣменоторговлѣ комиссіонера Общества *А. В. Запѣвалова*, за Казанскимъ мостомъ, въ домѣ *Лѣсникова*. Иногородные благоволятъ адресоваться: въ *С.-Петербурѣ*, въ *Императорское Вольное Экономическое Общество*.

1945 г.

1955 г.

ДѢЙСТВІЯ ОБЩЕСТВА.

ЖУРНАЛЬ

Общаго годоваго собранія Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества, 14 марта 1885 г.

Присутствовали: вице-президентъ А. М. Бутлеровъ, секретарь А. Н. Бекетовъ, 1 почетный членъ, 72 члена и 3 члена-сотрудника.

Секретарь читаетъ журналъ прошлаго засѣданія

Затѣмъ, по предложенію вице-президента, секретарь читаетъ годичный отчетъ о дѣятельности Общества.

Вице-президентъ заявляетъ, что передъ избраніемъ ревизионной комиссіи, которое предстоитъ въ настоящемъ собраніи, Совѣтъ выработалъ, согласно постановленію Общаго Собранія, инструкцію для названной комиссіи, принявъ при этомъ за руководство старую, составленную еще въ 1848 году.

Вице-президентъ читаетъ текстъ инструкціи, а затѣмъ приступлено къ преніямъ, въ которыхъ участвовали: гг. Баталинъ, Левитскій, Джуричъ, Ходскій, Черняевъ, Кретовичъ и Анучинъ.

Такъ какъ самая необходимость въ инструкціи для ревизионной комиссіи многими изъ гг. членовъ оспаривалась, то вице-президентъ ставитъ на баллотировку вопросъ о томъ, нужна ли такая инструкція вообще, или нѣтъ.

Послѣ баллотированія оказалось, что противъ снабженія

ревизионной комиссії инструкцію высказалось 56 голосовъ, а за нее—18.

Приступлено затѣмъ къ выбору членовъ ревизионной комиссії посредствомъ закрытой баллотировки.

Избранными оказались: гг. Черняевъ, Джуричъ, Кизерицкій, Котельниковъ, а также Анучинъ и Игнатьевъ, получившіе одинаковое число голосовъ.

Вице-президентъ предлагаетъ сдѣлать перерывъ передъ избраніемъ президента.

Послѣ перерыва, во время котораго А. М. Бутлеровъ, благодаря собранію за оказанное ему довѣріе впродолженіи послѣднихъ мѣсяцевъ, просилъ собраніе не считать его кандидатомъ ни по должности президента, ни по должности вице-президента, Ѡ. Л. Барыковъ предложилъ передъ баллотированіемъ выразить А. М. Бутлерову глубокую благодарность и сожалѣніе, что онъ не желаетъ постановки своего имени при предстоящей баллотировкѣ.

Предложеніе это встрѣчено всеобщимъ одобреніемъ.

А. М. Бутлеровъ еще разъ горячо благодарить собраніе и выставляя на видъ невозможность для него исправлять должность президента или вице-президента, прибавляетъ, что онъ готовъ по прежнему служить Обществу въ качествѣ пчеловода.

«Тутъ, сказалъ Александръ Михайловичъ, чувствую я себя на своей почвѣ и знаю, что могу что нибудь сдѣлать».

Послѣ баллотировки избраннымъ въ президенты 39 положительными противъ 30 отрицательныхъ, оказался баронъ Павелъ Леопольдовичъ Корфъ.

Избраны въ члены по I Отдѣленію: землевладѣлецъ Курской губерніи, львовскаго уѣзда Захаръ Борисовичъ *Вумхъ* и по III Отдѣленію кандидатъ правъ Георгій Петровичъ *Сазоновъ*.

Заявлены кандидаты въ члены по I Отдѣленію: членъ сотрудникъ Общества, ученый агрономъ Арсеній Васильевичъ *Верещанинъ* по предложенію А. Ѡ. Баталина, Ѡ. Ѡ. Похвалинскаго и А. В. Совѣтова; кандидатъ естественныхъ наукъ С.-Петербургскаго университета Викторъ Дмитріевичъ *Морозовъ*, по предложенію А. Н. Бекетова, И. П. Золоманова и А. В. Совѣтова; землевладѣлецъ Ковенской губерніи, тельшевскаго уѣзда и Виленской губерніи ошмянскаго уѣзда; пред-

водитель дворянства тельшевскаго уѣзда, Ковенской губерніи, князь Михайль Иринеевичъ *Олинскій* по предложенію А. С. Измайлова, Ѳ. Ѳ. Похвалинскаго и А. П. Платонова; по I и II Отдѣленіямъ: кандидатъ естественныхъ наукъ Московскаго университета Станиславъ Леонардовичъ *Требуль* по предложенію А. М. Буглерова, К. Ѳ. Рериха и А. В. Совѣтова и по III Отдѣленію землевладѣлецъ С.-Петербургской губерніи, статскій совѣтникъ, Николай Александровичъ *Олхинъ* по предложенію И. А. Горчакова, Ф. Н. Королева и А. В. Яковлева.

I.

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО.

СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННЫЯ ЗАМѢТКИ

одной изъ мѣстностей южной Россіи.

Въ нашихъ столичныхъ сельско-хозяйственныхъ изданіяхъ, по непонятнымъ намъ причинамъ, встрѣчаются главнымъ образомъ, чтобы не сказать исключительно, статьи и замѣтки, касающіяся положенія сельскаго хозяйства только въ сѣверной и средней полосахъ Россіи и лишь изрѣдка попадаетъ кое-что, относящееся къ югу нашего обширнаго отечества, хотя этотъ югъ, а во всякомъ случаѣ нѣкоторыя мѣстности его ведутъ хозяйство въ значительно болѣе широкихъ размѣрахъ и на болѣе рациональныхъ основаніяхъ, чѣмъ это имѣетъ мѣсто во многихъ губерніяхъ сѣверной и средней Россіи, а по количеству производимыхъ сельско-хозяйственныхъ продуктовъ онѣ далеко опережаютъ эти послѣднія. Нѣкоторые не безъ основанія замѣчали, что хозяйство южной Россіи, если не по способамъ эксплуатаціи земли, то во всякомъ случаѣ по обширности его размѣровъ, по распространенію сельско-хозяйственныхъ машинъ и орудій, и, наконецъ, по своей рискованности, представляетъ значительное сходство съ хозяйствомъ сѣверо-американскихъ штатовъ и эти замѣчанія не представляются на самомъ дѣлѣ очень преувеличенными, хотя бы въ отношеніи грандіозности хозяйства, которое ведется здѣсь, ибо дѣйствительно югъ нашъ засѣваетъ обширныя пространства пшеницы и другихъ цѣнныхъ хлѣбовъ и, по своему близкому положенію къ черноморскимъ

и азовскимъ портамъ, отправляетъ громадное количество оныхъ на заграничные рынки. По крайней мѣрѣ такъ было до самаго послѣдняго времени. Поэтому ознакомленіе съ положеніемъ хозяйства въ этомъ краѣ представляется, по нашему мнѣнію, нелишнимъ интереса.

Не задаваясь вовсе широкою задачею изобразить полную картину положенія нашего южнаго хозяйства, но имѣя въ виду восполнить, хотя въ извѣстной степени, замѣчаемый въ этомъ отношеніи въ вышеупомянутыхъ изданіяхъ недостатокъ, мы ограничимся на первый разъ сообщеніемъ нѣкоторыхъ свѣдѣній, касающихся посѣва, уборки и урожайности хлѣбовъ и травъ въ нашемъ краѣ, предполагая наши замѣтки разбить на нѣсколько очерковъ.

Излагаемая мною замѣтка относится, главнымъ образомъ, къ той мѣстности, въ которой находится имѣніе мое—дер. Стойково, лежащее въ 20 верстахъ на сѣверъ отъ г. Елисаветграда, въ самомъ углу елисаветградскаго и александрійскаго уѣздовъ, Херсонской губ. и въ 8—10 верстахъ отъ границы чигиринскаго уѣзда, Кіевской губ., а составляютъ онѣ результатъ наблюденій за 10-лѣтній періодъ времени съ 1875 по 1884 г. вѣлчительно.

Общій характеръ здѣшней мѣстности—волнообразная степь, то-есть мѣстность, покрытая небольшими холмами, а почва — черноземъ, слоенъ, по нашему собственному измѣренію, отъ $\frac{3}{4}$ до одного аршина и даже болѣе, съ суглинистою подпочвою. Вообще земля у насъ прекрасная, но только климатическія условія не совсѣмъ благопріятны и главная бѣда наша—это засухи. Случается, что весною и лѣтомъ въ теченіе 2-хъ и даже 3-хъ мѣсяцевъ не бываетъ ни одного дождя. Почва здѣсь настолько благодарная, что ранній посѣвъ, т.-е. сдѣланный сейчасъ послѣ таянія снѣговъ, когда земля не успѣла еще обсохнуть, при двухъ-трехъ дождяхъ въ апрѣлѣ и маѣ мѣсяцахъ, обезпечиваетъ полный урожай, если, конечно, не послѣдуетъ другихъ бѣдствій, въ родѣ жучка (*Anisoplia austriaca*) или града, а извѣстно, что земля здѣшняя не знаетъ вовсе навоза. Можно принять за анекдотъ, что у насъ бывали примѣры, что крестьяне прямо по стырнѣ (жнивью) сѣяли рожь, а затѣмъ только не-

много заборонвали посѣвъ и все-таки подобный посѣвъ не пропадалъ, а давалъ кое-какой сборъ.

Одно изъ важнѣйшихъ условій для полученія у насъ хорошаго урожая, какъ я уже сказалъ, посѣвъ хлѣбовъ съ самымъ открытiемъ весны, когда земля имѣетъ еще достаточно влаги отъ растаявшихъ снѣговъ. Кажется почти невѣроятнымъ, но это фактъ несомнѣнный, что не только на участкахъ, посѣянныхъ нѣсколькими днями ранѣе или позднѣе замѣчается значительная разница во всходахъ, но она усматривается даже на участкахъ, изъ которыхъ одинъ посѣялъ только однимъ днемъ ранѣе другаго. Поэтому, всѣ благоразумные хозяева стараются, чтобы весеннiй посѣвъ былъ оконченъ въ возможно короткiй промежутокъ времени, хотя бы напр. въ продолженiе одной недѣли, но это не всегда удается по недостатку рабочихъ рукъ и инвентаря, ибо держать круглый годъ рабочихъ столько, сколько ихъ нужно на это именно время, представляется невысмысленнымъ, а наемъ поденныхъ бываетъ довольно затруднителенъ, такъ какъ крестьяне заняты также въ это время своими посѣвами; рабочаго-же скота держать здѣсь вообще меньше, чѣмъ это слѣдовало бы по количеству обсеваемыхъ полей. Благодаря этому, значительное большинство хозяевъ опаздываетъ съ посѣвами и нерѣдко бросаетъ зерно въ землю уже на авось. По указаннымъ выше причинамъ, многiе хозяева не успѣваютъ и вспахать съ осени, т. е. на зябь всего того количества земли, которое идетъ подъ яровые хлѣба и что безусловно необходимо для обезпеченiя урожая, а дѣлаютъ это уже только весной, когда и на готовой пахоти нужно сколь возможно спѣшить съ обсемененiемъ ея. Хотя бывали случаи, что иногда позднiе посѣвы давали урожай лучше, чѣмъ раннiе, но эти случаи такъ рѣдки и исключительны, что, разумѣется, они не могутъ служить какимъ-либо примѣромъ или указанiемъ, ибо на нихъ можно рассчитывать только въ такой степени, какъ и на всякую случайность.

Что касается обработки полей подъ озимые посѣвы, то запашка на паръ начинается здѣсь въ порядочныхъ хозяйствахъ въ послѣднихъ числахъ мая и не позже начала iюня, а ко дню св. Петра и Павла она уже оканчивается, такъ какъ земля должна паровать не менѣе 6—7 недѣль. Нормальное время для

посѣва у насъ озимыхъ хлѣбовъ, именно пшеницы и ржи, съ 7 августа и до 1 сентября, при чемъ сначала сѣютъ всегда пшеницу, а потомъ уже рожь. Пшеница, посѣянная уже только въ сентябрѣ мѣсяцѣ, рѣдко обезпечиваетъ урожай, но рожь часто сѣютъ и въ сентябрѣ. Хотя бывали примѣры, что рожь, посѣянная 12 октября, дала порядочный сборъ, но это былъ случай, на который благоразумному хозяину полагаться не слѣдуетъ. Озимый рапсъ здѣсь сѣютъ большею частію въ первой половинѣ августа, хотя его слѣдовало бы сѣять ранѣе, именно въ концѣ іюля, но этого обыкновенно не дѣлаютъ, ибо, будучи заняты въ то время уборкою хлѣбовъ, не успѣваютъ. Рапсъ, посѣянный послѣ 15 августа, въ большинствѣ случаевъ совсѣмъ пропадаетъ.

Время начала весеннихъ посѣвовъ подвергается въ здѣшней мѣстности весьма большимъ колебаніямъ. И такъ бывали годы, когда посѣвы яровой пшеницы, ячменя и овса начинались 1 марта, но за то иногда ихъ нельзя было дѣлать ранѣе 10 апрѣля. Такимъ образомъ, время колебанія этихъ посѣвовъ въ разные годы колеблется за наблюдаемый нами періодъ до 6 недѣль. Просо, гречиху и яровой рапсъ здѣсь сѣютъ въ промежутокъ времени съ половины апрѣля до 10 и даже до 15 мая, но бывало, что гречиха, посѣянная даже 3 іюня, давала порядочные результаты.

Самое раннее начало жатвы хлѣбовъ было за 10-лѣтній періодъ—25 іюня, а самое позднее—9 іюля. Такимъ образомъ, періодъ этотъ составляетъ только 2 недѣли, между тѣмъ какъ періодъ начала посѣва колеблется, какъ это уже замѣчено выше, до 6 недѣль. Уборка всѣхъ хлѣбовъ, за исключеніемъ проса и гречихи, обыкновенно до 1 августа уже совсѣмъ кончается и притомъ жатва начинается всегда съ уборки ржи, которая поспѣваетъ ранѣе всего, затѣмъ убираютъ ячмень и озимую пшеницу, а послѣ нихъ яровую пшеницу и овесъ. Просо снимаютъ не ранѣе августа мѣсяца—большею частію въ первой половинѣ онаго, но случалось, что его можно было убирать не ранѣе второй половины этого мѣсяца, а періодъ уборки гречихи простирается у насъ съ 16 августа и до половины сентября. Наконецъ, время начала сѣмки озимаго рапса бываетъ между 4 и 12 іюня, т.-е. до начала сѣнокоса, а яровой рапсъ убирается здѣсь одновременно съ яровыми хлѣбами, т.-е. въ іюль мѣсяцѣ.

Изъ сопоставленія времени посѣва и уборки разныхъ хлѣбовъ оказывается, что періодъ произрастанія ихъ слѣдующій: ржи отъ 271 (исключительный случай посѣва 12 октября) до 318 дней, озимой пшеницы отъ 322 до 329, яровой пшеницы отъ 108 до 125, ячменя отъ 101 до 107, овса отъ 106 до 139, а проса и гречихи отъ 101 до 104 дней.

Здѣсь не мѣшаетъ замѣтить, что обработка земли производится у насъ большею частію, даже и крестьянами, желѣзными плугами, запряженными 3-мя парами воловъ, — лошадьми пахутъ только не многіе — и затѣмъ ее волочатъ (боронуютъ) одинъ разъ. Въ весьма лишь немногихъ экономіяхъ, гдѣ ведется образцовое хозяйство, вспахиваютъ землю два раза — вдоль и поперекъ, а потомъ еще боронуютъ.

Степень урожайности разныхъ хлѣбовъ, по расчету всего посѣва въ моемъ имѣніи, представляется съ казенной десятины (въ 2,400 квадр. саж.) и считая копу хлѣба, по принятому здѣсь обыкновенію, въ 60 сноповъ, въ слѣдующемъ видѣ:

	На десятинѣ копь, по среднему расчету по- сѣва, становилось:		Умолоть въ пудахъ съ копы, по среднему вы- воду всего посѣва:	
	Миним.	Максим.	Миним.	Максим.
Рожь озимая	3 ¹ / ₂	11	2	9
Пшеница озимая	4 ¹ / ₂	12 ³ / ₄	2 ¹ / ₄	9
„ яровая	2 ¹ / ₂	9 ¹ / ₂	2	5 ¹ / ₂
Ячмень	4	13	5	8 ¹ / ₂
Просо	3 ¹ / ₂	9	3	11
Гречиха	3	11	1 ¹ / ₂	6
Овесъ	4 ¹ / ₄	14	4 мѣры.	12 мѣр.

На отдѣльныхъ клѣткахъ, на которыя у насъ обыкновенно порѣзана вся земля даннаго имѣнія и которыя имѣютъ 10 казенныхъ десятинъ (160 саж. въ длину и 150 с. въ ширину) никогда болѣе копы не становилось, какъ: ржи 115, озимой пшеницы 156, яровой пшеницы 111, ячменя 138, проса 91, гречихи 110 и овса 143.

Кстати замѣтить здѣсь, что на десятину мы высѣваемъ мѣр (четвериковъ): ржи отъ 6¹/₂ до 7¹/₂, озимой пшеницы отъ 6 до 7¹/₂, а яровой отъ 5¹/₂ до 7, ячменя отъ 7¹/₄ до 9, проса отъ 2 до 3, гречихи отъ 4 до 6 и овса отъ 10 до 11. Обыкновенно

при болѣе позднемъ посѣвѣ высѣвается зерна болѣе, чѣмъ при раннемъ. Рапса (или вѣрнѣе рѣпака) какъ озимаго, такъ и яроваго сѣютъ на десятину отъ 1 пуда до 1 пуда 10 фунт. Посѣвъ производится большею частію руками, но уже довольно многіе землевладѣльцы употребляютъ сѣялки въ разбросъ.

Сборъ зерна съ десятины за послѣдніе 10 л. изображается въ слѣдующей таблицѣ:

Рожь озимая.		Пшеница озимая.		Пшеница яровая.		Ячмень.	
Пуд.	Самъ зерень.	Пуд.	Самъ зерень.	Пуд.	Самъ зерень.	Пуд.	Самъ зер.
—	—	—	—	5	$\frac{1}{2}$	25	3
38 $\frac{1}{2}$	10	5 $\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	53	7 $\frac{1}{2}$	90	11
81	17	100	14	48	7	100	12
36	8	80 $\frac{1}{2}$	10	30 $\frac{1}{2}$	4	70	10
43 $\frac{1}{2}$	6 $\frac{1}{2}$	18	2 $\frac{1}{2}$	34	4 $\frac{1}{2}$	70	10
57	8 $\frac{3}{4}$	41 $\frac{1}{2}$	5 $\frac{1}{4}$	23	3	35	4
50	7	70	9	30	4	85	10 $\frac{1}{2}$
7	1	12	1 $\frac{1}{4}$	14	2	22	3
50	7	34 $\frac{1}{2}$	4 $\frac{1}{2}$	10 $\frac{1}{2}$	1 $\frac{1}{2}$	69	10
48	6 $\frac{1}{2}$	89 $\frac{1}{2}$	10 $\frac{1}{2}$	38 $\frac{1}{2}$	5 $\frac{1}{2}$	84	11

Просо.		Гречиха.		Овесь.	
Пуд.	Самъ зерень.	Пуд.	Самъ зерень.	Четв.	Мѣръ. Самъ зер.
26	16	8 $\frac{1}{2}$	4 $\frac{1}{2}$	2 — 2	1 $\frac{1}{2}$
22	7	13	3	14 — 4	10 $\frac{3}{4}$
96	48	40	10 $\frac{1}{2}$	21 — 0	14 $\frac{1}{2}$
30	12	35 $\frac{1}{2}$	0	10 — 5 $\frac{1}{2}$	8
80	33	66	10	12 — 3	9
41	13	20	3	5 — 4	4
50	30	35	5	7 — 4	6
19	6 $\frac{3}{4}$	35	5 $\frac{1}{2}$	6 — 0	4
25	7 $\frac{1}{2}$	17	4	5 — 3	4
24 $\frac{1}{2}$	8	0	0	12 — 11	8 $\frac{1}{2}$

(Иногда при одинаковомъ количествѣ пудовъ съ десятины число самъ зерень выходитъ неодинаково, что происходитъ отъ большаго или меньшаго вѣса даннаго хлѣба).

Изъ приведенной выше таблицы усматривается: а) что у насъ средній за 10-лѣтіе сборъ съ десятины таковъ: ржи 46

пуд. (самъ 8), озимой пшеницы 50 пуд. (самъ $6\frac{1}{2}$), яровой пшеницы 29 пуд. (самъ 4), ячменя 66 пуд. (самъ $8\frac{1}{2}$), проса 41 пуд. (самъ 18), гречихи 27 пуд. (самъ $5\frac{1}{4}$) и овса 9 четвертей и 6 мѣръ (самъ 7); и б) что въ нашей мѣстности никогда не было за послѣдніе 10 лѣтъ урожая выше слѣдующаго: ржи 81 пуд. (самъ 17), озимой пшеницы 100 пуд. (самъ 14), яровой пшеницы $53\frac{1}{2}$ пуда (самъ 7), ячменя 100 пуд. (самъ 12), проса 96 пуд. (самъ 48), гречихи 66 пуд. (самъ $10\frac{1}{2}$) и овса 21 четверть 8 мѣрныхъ (самъ $14\frac{1}{2}$). О минимумѣ я не говорю, такъ какъ изъ таблицы видно, что онъ бываетъ иногда самъ-одинъ, т.-е. сборъ возвращаетъ только сѣмена, а случалось даже, что и самъ-нуль.

Такимъ образомъ оказывается, что здѣсь самымъ выгоднымъ, принимая во вниманіе и мѣстныя цѣны, представляется посѣвъ, ячменя и озимой пшеницы, а затѣмъ ржи и овса и что посѣвъ яровой пшеницы вовсе не выгоденъ. О просѣ я не упоминаю потому, что оно, вслѣдствіе незначительности сбыта, засѣвается лишь въ весьма небольшихъ размѣрахъ, а гречиху сѣять у насъ положительно убыточно; если же ее сѣютъ, то дѣлаютъ это, какъ и многое другое въ хозяйствѣ, просто по привычкѣ—впрочемъ, ее засѣваютъ обыкновенно только въ количествѣ необходимомъ для домашняго обихода, неболѣе.

Главный однако продуктъ нашего сельско-хозяйственнаго производства—пшеница, какъ озимая, такъ и яровая, которая занимаетъ обыкновенно половину и даже болѣе половины всего пространства обсаемыхъ въ данномъ имѣніи полей. Впрочемъ, въ послѣднее время посѣвъ яровой пшеницы, благодаря ея неурожаю, значительно сократился, а на счетъ ея расширены посѣвы озимой пшеницы и ячменя, но въ прошломъ (1884) году, вслѣдствіе страшнаго упадка цѣнъ на пшеницу (которую мы прежде продавали по 1 р. 20 к.—1 р. 30 к. пудъ, а въ минувшемъ году по 70 и 75 коп.), увеличены посѣвы ржи на счетъ озимой пшеницы.

Большею частію засѣваютъ у насъ простые сорта хлѣбовъ, какъ-то: красную озимую пшеницу, гирку, обыкновенный ямень и овесъ. Только въ немногихъ экономіяхъ, гдѣ ведется уже болѣе правильное хозяйство, сѣютъ: сандомирку и арнаутку, рожь египетскую, овесъ американскій и англійскій, ямень—шевалье и тому под.

Очень часто случается, что, вслѣдствіе беспорядочности при молотбѣ, разные сорта даннаго хлѣба перемѣшиваются и такимъ же зерномъ обсмѣняютъ поля, вслѣдствіе чего и выходитъ, что въ собранномъ урожаѣ вы встрѣтите смѣсь пшеницы бѣлой и красной, остистой и безостной, каковая пшеница, благодаря своей разнокалиберности, цѣнится въ продажѣ уже нѣсколькими копѣйками дешевле на пудъ, чѣмъ пшеница одного сорта. О перемѣнѣ посѣвныхъ сѣмянъ, хотя бы черезъ каждые 4—5 лѣтъ,—необходимость чего дознана уже на опытѣ,—рѣдко кто заботится.

Замолвивъ выше о рапсѣ я не могу не замѣтить, что культура его въ послѣдніе годы значительно уменьшилась. Лѣтъ 5—8 тому назадъ можно было всюду встрѣтить здѣсь значительныя пространства, засѣянные рапсомъ и по преимуществу яровымъ, но теперь благодаря неурожаю его въ послѣдніе годы, рапса сѣютъ уже очень мало. Рапсъ, посѣянный въ моемъ имѣніи, далъ слѣдующіе результаты:

	О з н а м е н и я .		Я р о в о й .	
	Пуд. съ дес.	Самъ зеренъ.	Пуд. съ дес.	Самъ зеренъ.
Въ 1877 г.	}	Не былъ посѣянъ.	38	30 ¹ / ₂
„ 1878 „			34	34
„ 1879 „	57	52	13	13
„ 1880 „	18	17	7	7
„ 1881 „	40	33	6 ¹ / ₂	6 ¹ / ₂
„ 1882 „	0	0	Не былъ посѣянъ.	

Лень сѣютъ еще рѣже, ибо у насъ нѣтъ уже не только цѣлинныхъ полей, но даже болѣе или менѣе твердыхъ перелоговъ, т. е. земель, нераспахиваемыхъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ подъ рядъ подрядъ. Даже участки, неудобные для посѣвовъ по своему положенію, напр. очень крутому, распахиваются, ибо потребность въ землѣ большая, вслѣдствіе чего продажныя цѣны на землю возросли до 100—120 руб. за десятину, а наемныя до 10—11 руб. за десятину въ годъ, т. е. за 8—10 лѣтъ онѣ увеличились вдвое.

Говоря о хозяйствѣ нашего края, нельзя пройти молчаніемъ и уборки травъ. Число сѣнокосовъ у насъ постоянно уменьшается, такъ что теперь вы уже не встрѣтите, я, разумію опи-

сываемую мною мѣстность, тѣхъ необозримыхъ степей, покрытыхъ высокимиъ пыреемъ, которыя вамъ попались здѣсь всюду еще 20—30 лѣтъ тому назадъ.

Сборъ сѣна за послѣдніе 10 лѣтъ былъ, по среднему расчету съ десятины, слѣдующій: $6\frac{1}{2}$, 8, $9\frac{1}{2}$, 5, $6\frac{3}{4}$, $3\frac{3}{4}$, $11\frac{3}{4}$, $3\frac{1}{2}$, 10, $3\frac{3}{4}$ копень, что составляетъ, въ общемъ выводѣ до 7 копень на десятинѣ. А такъ какъ въ скирду, въ которыя здѣсь складывается сѣно, большею частію въ самой же степи и которыя имѣютъ обыкновенно 10 саж. въ длину, 2 саж. въ ширину и 7 саж. черезъ верхъ, входитъ около 150 копень, т.-е. около 1.200 пуд., то оказывается, что средній сборъ съ десятины составляетъ 55 пуд. Максимумъ сбора сѣна съ десятины (за 10-лѣтіе) было 94 пуда, а минимумъ 28 пуд. Всѣ эти данныя относятся къ сѣну, убираемому въ степяхъ. Низменныхъ и заливныхъ луговъ, съ которыхъ всегда собирается сѣна больше, чѣмъ въ степяхъ, но за то и худшаго по своему качеству, у насъ почти нѣтъ.

Посѣва кормовыхъ травъ здѣсь почти не знаютъ, а о силосованіи зеленого корма только очень не многіе хозяева имѣютъ какое-либо понятіе.

Сѣнокосъ начинается въ здѣшнихъ мѣстахъ большею частію около 10 іюня, но иногда даже съ первыхъ чиселъ іюня, и никогда не позже 15 числа этого мѣсяца, а кончается, какъ уже замѣчено, до 29 іюня.

О степени урожайности огородныхъ овощей трудно представить какія-либо точныя данныя, и я могу сообщить таковыя только относительно картофеля, сборъ котораго за послѣдніе 10 лѣтъ былъ самъ—слѣдующій: $12\frac{1}{2}$, $2\frac{1}{2}$, $12\frac{1}{2}$, $3\frac{1}{2}$, 2, $4\frac{1}{2}$, 9, 5, 10, 5, что составляетъ, по среднему выводу, нѣсколько болѣе, чѣмъ самъ $6\frac{1}{2}$. Картофель въ полевою культуру вовсе не входитъ, ибо, какъ извѣстно, въ нашемъ краѣ ведется еще всюду трѣхпольное хозяйство, съ перемежающимися: озимью, ярью и толокою (выгономъ), независимо отъ сѣнокосовъ, которые если уже очень затвердѣютъ, напр. черезъ 6—8 лѣтъ и потому даютъ малый сборъ сѣна, обращаются подъ посѣвъ хлѣбовъ, а въ сѣнокосъ поступаютъ соотвѣтственные для того изъ пахатныхъ полей участки.

Въ заключеніе этого перваго очерка упомяну, что скотъ

ходить здѣсь на подножномъ корму (съ начала на выгонахъ, потомъ на отавѣ, остающейся послѣ скошенныхъ травъ, и наконецъ на жнивьяхъ) обыкновенно съ 1 апрѣля, а иногда даже съ половины марта и до послѣднихъ чиселъ октября и даже до начала ноября мѣсяца.

Изъ вышеприведенныхъ данныхъ оказывается: 1) что за 10-лѣтіе въ нашей мѣстности было 3 хорошихъ урожая (въ 1877, 1881 и 1884 гг.), 2 полныхъ неурожая (въ 1875 и 1882 г.) и 5 лѣтъ среднихъ; 2) что степень урожайности всѣхъ хлѣбовъ въ нашемъ краѣ подвергается громаднымъ колебаніямъ, вслѣдствіе чего здѣсь болѣе, чѣмъ гдѣ-либо, невозможно вести хозяйства безъ соотвѣтственнаго запаснаго капитала, такъ какъ послѣ урожайнаго года случается затѣмъ подъ рядъ нѣсколько совсѣмъ посредственныхъ урожаевъ; 3) что имѣнія наши, давашія еще недавно надлежащій процентъ, въ послѣдніе годы значительно понизились относительно своей доходности, съ одной стороны, благодаря вздорожанію земель, а съ другой, вслѣдствіе упадка цѣны на хлѣбъ и главнымъ образомъ на пшеницу; 4) что въ виду дѣлаемыхъ здѣсь значительныхъ запасекъ и сопряженнымъ съ этимъ при теперешней системѣ хозяйства—уменьшеніемъ урожайности почвы, изъ которой мы постоянно беремъ, но ничего взамѣнъ ей не даемъ, намъ необходимо заняться удобреніемъ своихъ полей, а съ этою цѣлью увеличить скотоводство и вообще отъ экстензивнаго хозяйства переходить постепенно къ интензивному, и наконецъ 5) что мы должны приняться за культуру такихъ растеній которые меньше боятся засухъ и разныхъ вредныхъ насѣкомыхъ, какъ напр. кукуруза, могоаръ и др.

Конст. Алексѣевъ.

Январь, 1885 г.

О Б З О Р Ъ

черноморскаго прибрежья Кавказа въ сельскохозяйственномъ отношеніи *).

Мм. гг.!—Въ общемъ собраніи Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества, бывшемъ 17 января сего года, я имѣлъ честь сдѣлать докладъ—«Историческій обзоръ колонизаціи черноморскаго прибрежья Кавказа и ея результатъ». Затѣмъ, въ двухъ засѣданіяхъ III Отдѣленія того же Общества, 25 января и 27 февраля, сдѣланы мною сообщенія подъ заглавіемъ:—«Вліяніе сухопутныхъ и морскихъ сообщеній на колонизацію и развитіе черноморскаго побережья Кавказа».

Въ докладѣ общему собранію изложены мѣры, предпринятыя правительствомъ для заселенія опустѣвшаго, по выселеніи черкесовъ въ Турцію, упомянутаго побережья и результатъ этихъ мѣръ за *девятнадцатилѣтній* періодъ времени. Въ этомъ же докладѣ обращено вниманіе Общества на *межевой* вопросъ, какъ служащій основой правъ землевладѣнія и наиболѣе выясняющій характеръ колонизаціи.

Въ отношеніи *сухопутныхъ* сообщеній, въ засѣданіи III Отдѣленія 25 января, вмѣстѣ съ изложеніемъ данныхъ по разработкѣ дорожнаго вопроса въ разныхъ комиссіяхъ, въ особенности выяснены тѣ дороги, сооруженіе которыхъ—какъ въ черноморскомъ округѣ такъ и въ Сухумскомъ отдѣлѣ—вызывается не только мѣстными, но и государственными въ нихъ потребностями, т.-е. разсмотрѣны дороги, имѣющія исключительно *государственное* значеніе. Затѣмъ, въ засѣданіи 27 февраля, въ отношеніи *морскихъ* сообщеній приведены данныя, выражающія услуги для развитія черноморскаго побережья—«субсидируемаго Русскаго Общества Пароходства и Торговли»—и—«береговой гребной флотиліи, содержимой на счетъ казны». Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ виду отсутствія на Кавказскомъ побережьи природныхъ безопасныхъ морскихъ стоянокъ и невозможности, вслѣдствіе этого, существованія здѣсь каботажа, сообщены въ сжатомъ видѣ свѣдѣнія о наиболѣе необходимыхъ портахъ.

Настоящій докладъ I Отдѣленію—«Обзоръ черноморскаго побережья Кавказа въ сельско-хозяйственномъ отношеніи»,—въ виду

*) Сообщение А. В. Верещанина въ засѣданіи I Отдѣленія И. В. Э. Общества 4 апрѣля 1835 года.

изложенных мною данныхъ о путяхъ сообщенія и по межевому вопросу, очевидно, не можетъ представить картины такого развитія экономической жизни, какая должна бы соотвѣтствовать природному богатству этого края. Эта экономическая жизнь, начальникомъ главнаго управленія намѣстника Кавказскаго Д. С. Старосельскимъ, лично обозрѣвавшимъ Черноморскій округъ въ концѣ 1880 года, охарактеризована слѣдующими немногими словами:—«Находящееся нынѣ въ округѣ населеніе весьма малочисленно и среди окружающей его роскошной природы видитъ себя бѣднымъ матеріально и, такъ сказать, подавленнымъ, угнетеннымъ нравственно. Матеріальныя лишенія, распространенная въ округѣ сильная болѣзненность и особенность условій горной обстановки дѣлаютъ то, что значительное большинство населенія до сихъ поръ продолжаетъ считать себя чужимъ въ этой странѣ и съ восторгомъ покинуло-бы ее, если бы ему была предоставлена къ тому возможность» *).

Между тѣмъ это же самое побережье въ былыя времена не только обезпечивало многочисленное населеніе, но и славилось заграничною торговлею. XIII, XIV и XV вѣка, когда все черноморское побережье было покрыто факторіями Генуэзскихъ купцовъ, для обитавшихъ здѣсь горцевъ въ особенности были золотыми вѣками, такъ какъ въ тѣ времена они въ огромномъ количествѣ сбывали за границу кукурузу, медь, воскъ, кожи, меха—въ особенности куніцы и проч. Эту давно прошедшую европейскую торговую дѣятельность въ край свидѣлствуютъ теперь однѣ только печальныя развалины древнихъ генуэзскихъ храмовъ, которыми усѣянъ морской берегъ **).

Мнѣ не предстоить теперь надобности обременять ваше, мм. гг., вниманіе изложеніемъ данныхъ въ отношеніи *климатическихъ условій* черноморскаго кавказскаго побережья, обусловливаемыхъ *горнымъ* его характеромъ и прилегающимъ къ нему *моремъ*, такъ какъ эти данныя мною уже были выяснены въ докладѣ Общему Собранію Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества, сдѣланномъ 29 января 1878 года. Но чтобы, при *исключительномъ* положеніи территории побережья, вы сами, мм. гг.,—могли вывести заключеніе—какое и въ какой мѣрѣ этотъ край имѣетъ значеніе для нашего отечества, я укажу на готовое уже для эксплуатаціи природное его богатство, а равно и на тѣ отрасли сельскаго хозяйства, которыя наиболѣе свойственны этому краю.

*) Рапортъ начальника главнаго управленія намѣстника Кавказскаго отъ 14 мая 1881 г. стр. 1 и 2.

**) Отчетъ комиссіи 1866 г. стр. 75.

Готовое для эксплуатаціи природное богатство—это *мса*. Кто путешествовалъ по Черному морю на пароходѣ вдоль береговъ Крыма и Кавказа, тотъ не могъ не замѣтить громадной разницы между тѣмъ и другимъ краемъ. За исключеніемъ южной оконечности, на всемъ протяженіи Крыма берега его представляются безлѣсными и пустынными. Такой же точно видъ имѣеть и пространство отъ Керченскаго пролива до Анапы. Затѣмъ, начиная близъ Анапы, берегъ представляется уже лѣснымъ и чѣмъ дальше на юго-востокъ и чѣмъ больше главный хребетъ удаляется отъ моря, тѣмъ шире дѣлается кругозоръ и тѣмъ роскошнѣе представляется лѣсная растительность.

Какая именно площадь черноморскаго побережья Кавказа находится подъ лѣсомъ, опредѣленно сказать нельзя. Представитель отъ военно-народнаго управленія И. А. Фрейеръ, въ отвѣтъ на предложеніе предсѣдателя комиссіи 1879 года сообщить свѣдѣніе о положеніи лѣснаго вопроса въ Сухумскомъ отдѣлѣ заявилъ, что въ упомянутомъ отдѣлѣ—«лѣса совершенно еще не приведены въ извѣстность, такъ какъ съ этою цѣлью только однажды былъ командированъ лѣсной техникъ» *). Относительно же лѣснаго пространства въ Черноморскомъ округѣ показанія разнорѣчивы, именно:—по даннымъ начальника Черноморскаго округа, представленнымъ въ центральное управленіе государственными имуществами на Кавказѣ, къ 1875 году лѣсной площади въ округѣ числилось всего около 328 тысячъ десятинъ, изъ числа которыхъ въ *нагорной* полосѣ около 250,000 десят. и въ *прибрежной* полосѣ 78,000 десят. **). По даннымъ же, приведеннымъ въ докладѣ управляющаго лѣсной частію на Кавказѣ оказывается, что въ *прибрежной* полосѣ Черноморскаго округа лѣсовъ *единственнаго* *сладня* казны считается около 165,000 десятинъ, въ томъ числѣ: въ Сочинскомъ лѣсничествѣ 9 дачъ площадью въ 90,432 десят. и въ Новороссійскомъ лѣсничествѣ 5 дачъ площадью въ 74,568 десятинъ ***).

*) Протоколъ № 5 комиссіи 1879 года.

***) Докладъ А. Верещагина И. В. Э. Обществу отъ 29 января 1878 года.

***) Приложение къ докладу начальн. главн. управл. Намѣстн. Кавказ. отъ 1 мая 1881 г. стр. 1.

Нужно здѣсь замѣтить, что въ «Памятной запискѣ» исправл. долж. начальн. Черном. округа, представленной имъ въ 1882 году главноначальствующему гражданскою частію на Кавказѣ приведенъ еще иной *расчетъ*. По его показанію, всей земли въ округѣ до 600,000 десятинъ, изъ числа которыхъ *отчуждены* уже изъ казны, вполнѣ или условно, 241,892 десятины. Затѣмъ:—*земель подъ лѣсомъ*, оставленныхъ въ казнѣ изъ числа болѣе или менѣе изслѣдованныхъ

Затѣмъ, какъ мною было уже высказано въ предшествовавшихъ докладахъ, труды комиссіи 1866 года не удовлетворяютъ требованіямъ §§ 35 и 36 Высочайше утвержденнаго положенія о заселеніи Черноморскаго округа, равно какъ и проставленныя въ ея отчетѣ цифры въ отношеніи распредѣленія земель и обозначенія *лѣсного запаса* могутъ быть добыты только подробнымъ *изслѣдованіемъ* и *таксаціонными* работами, а отнюдь не осмотромъ только земель или путешествіемъ по нимъ *). Но несмотря, однако, на указываемый недостатокъ, въ дѣлѣ изученія края за все истекшее девятнадцатилѣтіе, упомянутый отчетъ представляетъ одинъ изъ капитальныхъ трудовъ и въ лѣсномъ отношеніи онъ имѣетъ живой интересъ тѣмъ, что указываетъ — въ какихъ именно мѣстахъ и какого качества находятся лѣса. Высказывая, что въ прибрежной полосѣ лѣса находятся въ неправильномъ состояніи и изрѣжены порубками прежнихъ временъ, и что, по мѣрѣ отдаленія отъ морскаго берега, размѣры лѣса увеличиваются и на многихъ горныхъ склонахъ онъ совершенно не тронутъ, въ отношеніи его качества комиссія говоритъ:— «пихта, букъ, грабъ и другія лѣсныя породы поражаютъ не одною громадностію своего объема, но и стройнымъ ростомъ и величавостію. Не рѣдко встрѣчаются деревья въ окружности 15, 17 и 20 футовъ у основанія, вышиною отъ 20, 25 и до 30 сажень, вылитыя какъ свѣчи, съ признаками здороваго состоянія» **).

Вообще *богатство* и *разнообразіе* растительности на черноморскомъ побережьи выражается слѣдующимъ перечисленіемъ породъ: главныя породы, образующія сплошныя смѣшанно-лиственные лѣса — букъ, грабъ, дубъ, кленъ, ясень; какъ примѣсь къ нимъ: ольха, ива, тополь, осина, липа, каштанъ, самшитъ (кавказская пальма—*buxus*),

земель, до 40,000 десятинъ;— совершенно не изслѣдованныхъ—около 200,000 десятинъ,—и свободныхъ казенныхъ земель болѣе или менѣе изслѣдованныхъ около 120,000 десят., изъ числа которыхъ 50%, т.е. 60,000 десят. *пригодны для колонизаціи.*

*) Въ отчетѣ комиссіи 1866 года относительно *лѣсовъ* показаны слѣдующія *положительныя цифры*: все пространство между рѣками Бзыбью и Туапсе занимаетъ 457,491 десят. Изъ этого количества подъ лѣсами: *лиственными* 153,978 десят., *хвойнымъ* — 41,178 дес., *дровянымъ* — 107,746 дес.; *всего* *подъ лѣсомъ* 302,902 дес. Затѣмъ, на всемъ пространствѣ между тѣми же рѣками Бзыбью и Туапсе *лѣсного матеріала* показано: строевыхъ деревьевъ *хорошихъ* *качествъ* 15,455,270; строевыхъ деревьевъ *старого* и *попорченнаго* *лѣса* 7,000,000 и кубическихъ сажень *дровъ* 5,861,030. (Отч. комм., стр. 109 и 110). Очевидно, такія положительныя цифры безъ подробной таксаціи приводить невозможно (См. «Путев. замѣтки по Черном. окр.», изд. 1874 г., стр. 140—147).

**) Отчетъ комиссіи, стр. 87.

вишня, черешня; изъ хвойныхъ: пихта, сосна, нежной (тисъ — *saxus baccata*), можжевельникъ. Затѣмъ, на мѣстахъ бывшихъ черкесскихъ ауловъ, въ долинахъ рѣкъ, а такъ же и посреди лѣсовъ: облепиха, барбарисъ, лавровишня, шиповникъ, кизиль, тутовое дерево, крушина, боярышникъ, жимолость, бересклетъ, грецкій орѣхъ, лещина, хурма, инжиръ, груша, яблоня, слива, виноградъ и проч. *).

Очевидно, что при такомъ разнообразіи лѣсной растительности, — при громадныхъ размѣрахъ деревъ наиболѣе цѣнныхъ породъ, каковы — дубъ, каштанъ, ясень, грецкій орѣхъ, карагачъ и проч., а равно и при удобствахъ морскаго пути для доставки лѣсныхъ матеріаловъ въ Крымскіе и азовскіе порты, въ Николаевъ, Одессу и за границу, нужно было ожидать, что на Кавказскомъ черноморскомъ побережьи лѣсная эксплуатація разовьется въ самыхъ широкихъ размѣрахъ. Но не такъ это существуетъ на дѣлѣ. Въ то самое время, когда приазовскія и крымскія мѣстности, Одесса и ея окрестности, такъ настоятельно нуждаются не только въ строительномъ и подѣлочномъ лѣсномъ матеріалѣ, но даже и въ топливѣ, — на черноморскомъ прибрежьи Кавказа невозможно избавиться отъ валежника, не говоря уже о массѣ пересѣвленныхъ деревьевъ, которыя сами указываютъ на необходимость ихъ вырубки. Потрудитесь попутешествовать вдоль морскаго берега и вы сами убѣдитесь въ массѣ деревьевъ разныхъ породъ, которыя стоятъ здѣсь съ засохшими или засыхающими вершинами...

Казенная лѣсная эксплуатація въ Черноморскомъ округѣ производится въ самыхъ мизерныхъ размѣрахъ и не окупаетъ даже содержанія лѣсной администраціи, состоящей изъ лѣснаго ревизора, двухъ лѣсничихъ и нѣсколькихъ полѣсовщиковъ, а между тѣмъ Черноморскій округъ тянется по берегу моря на протяженіи 325 верстъ и заключаетъ въ себѣ лѣсную площадь свыше 300,000 десятинъ. Точно такъ же незамѣтно казенной лѣсной эксплуатаціи и въ Сухумскомъ отдѣлѣ, тогда какъ въ немъ существуютъ обширные Бзыбскій и Кодорскій бассейны, богатые лѣсомъ; въ одномъ только Бзыбскомъ бассейнѣ имѣется масса спѣлаго самшита (кавказская пальма), покупки котораго такъ упорно добивался князь Тумановъ, — не говоря уже о громадномъ количествѣ деревъ другихъ цѣнныхъ породъ. Но зато здѣсь, въ Сухумскомъ отдѣлѣ, года три тому назадъ появилась *другая* лѣсная эксплуатація — «Французской компаніи», которая свила себѣ гнѣздо около торговаго мѣстечка Очемчиры, приобрѣти для *начала* предпріятія лѣсъ и землю отъ князя Шервашидзе.

*) Отчетъ комиссіи, стр. 88.

По объясненію управляющаго лѣсною частію на Кавказѣ и за Кавказомъ, Я. С. Медвѣдева, выходитъ, что изъ числа 165,000 десятинъ казенной лѣсной площади, числящейся въ прибрежной полосѣ Черноморскаго округа, — до 157,000 десятинъ лежатъ въ горахъ, въ трудно доступныхъ, удаленныхъ отъ моря мѣстностяхъ; только не болѣе 8,000 десятинъ расположены вблизи моря, занимая доступныя для эксплуатаціи мѣста». «Эксплуатація лѣса,—говоритъ г. Медвѣдевъ,—преимущественно сосредоточена въ южной части округа, на протяженіи отъ Сочи до Сандрипша, гдѣ расположены Муравьевская и Адлерская казенныя дачи, состоящія изъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ участковъ. Изъ прочихъ дачъ спросъ на лѣсъ самый ограниченный, какъ потому, что въ иныхъ нѣтъ дерева, имѣющихъ сбытъ, такъ, главнымъ образомъ, вслѣдствіе отдаленности дачъ отъ берега моря и совершеннаго отсутствія путей для вывоза матеріала» *).

Несмотря на высокія техническія качества каштана, негноя (тиссъ, красное дерево), карагача, ясеня и друг., матеріаль изъ такихъ породъ не только за границу, но и въ южныя губерніи Россіи не вывозился. Изъ высокоствольныхъ породъ преимущественный спросъ всегда существовалъ только на дубъ, который покупался почти исключительно для выдѣлки клепки, отправлявшейся за границу (въ Марсель) и въ небольшомъ количествѣ въ Таганрогъ, Феодосію, Одессу и проч. Въ моихъ «Путевыхъ замѣткахъ» **), изложены свѣдѣнія о значительной разработкѣ дуба на клепку, которая производилась на долину рѣки Бзыби и на прибрежной мѣстности между рѣками Мзымтою и Псоу. Какъ въ Сухумскомъ отдѣлѣ, такъ и въ Черноморскомъ округѣ была развита *выборочная* эксплуатація дуба, которую вели два сухумскіе купца — Метакса и Бузь-Оглы, каждый изъ нихъ для выдѣлки клепки имѣвшій до 100 человѣкъ рабочихъ, исключительно турокъ. Послѣ же послѣдней войны съ Турціею *выборочная* эксплуатація дуба на клепку сократилась значительно, но все-таки, сравнительно съ другими породами, она была преобладающею. Такъ, на примѣръ, въ 1880 году въ сочинскомъ лѣсничествѣ было отпущено всего 397 бревень, изъ числа которыхъ 389, т.е. 98% крупномѣрнаго дубоваго лѣса, какой обыкновенно и требуется на клепку ***).

Въ казенныхъ лѣсныхъ дачахъ черноморскаго побережья дубъ

*) Докладъ отъ 1 мая 1881 г., стр. 1.

**) Изданіе 1874 г., стр. 74—77.

***) Докладъ г. Медвѣдева, стр. 2.

въ чистыхъ насажденіяхъ не представляетъ большихъ площадей, но его большое количество и всѣхъ возрастовъ находится въ смѣси съ букомъ, грабомъ, ясеню и друг. породами. Возрастъ дуба, въ которомъ онъ считается пригоднымъ для выдѣлки кленки, отъ 120 до 180 лѣтъ; глубокая же старость, до которой доживаетъ дубъ 300 и болѣе лѣтъ, и такой *перестойный* дубъ въ особенности находится близъ моря, въ тѣхъ именно лѣсахъ, о которыхъ коммиссія 1866 года высказываетъ, что они находятся въ неправильномъ состояніи и изрѣжены порубками прежнихъ временъ.

Въ виду того обстоятельства, что, съ одной стороны—запрещеніе продажи дуба для выдѣлки кленки лишило-бы казну и того малога дохода, который она получаетъ теперь отъ лѣсной эксплуатаціи, а съ другой—выборочная рубка деревьевъ дуба въ томъ видѣ, какъ она производится, предоставляя извѣстную мѣстность въ полное распоряженіе лѣсопромышленника и отнимая возможность правильнаго учета произведенной заготовки, ведетъ къ *обезцѣпленію* лѣсныхъ дачъ, оставляя въ нихъ при этой эксплуатаціи неспѣлыя и переспѣлыя деревья и, кромѣ того, большое количество частей срубленнаго дерева не употребленныхъ на кленку *), управляющей лѣсною частію г. Медвѣдевъ, какъ специалистъ лѣснаго дѣла, указываетъ на необходимость производить рубку дуба въ *очередныхъ участкахъ* и при этомъ дѣлаетъ такой расчетъ: принимая средній возрастъ дуба пригоднаго для выдѣлки кленки, въ 150 лѣтъ, а за средній возрастъ маломѣрныхъ дубовъ—80 лѣтъ, лѣсныя насажденія, содержація дубъ, путемъ таксаціонныхъ изысканій, привести въ извѣстность и раздѣлить на 70 частей, а затѣмъ назначать къ рубкѣ ежегодно одну только часть, въ опредѣленной таксаціонными соображеніями послѣдовательности. Приэтомъ, въ виду опасенія, что имѣющіяся на

*) Вырубка лѣса въ казенныхъ дачахъ производится такимъ образомъ: покупатель заявляетъ лѣсническому, сколько деревьевъ, какой породы и въ какой мѣстности онъ желаетъ вырубить. По уплатѣ слѣдующихъ по таксѣ денегъ, отъ лѣсничаго выдается билетъ, въ которомъ *въ общихъ выраженіяхъ* обозначается дача и мѣстность для рубки. Обозначенная въ билетѣ мѣстность указывается лѣсною стражею, но за тѣмъ уже самъ лѣсопромышленникъ во всей этой мѣстности выбираетъ годныя для него деревья и вырубаетъ ихъ къ указанному въ билетѣ сроку. По окончаніи рубки, вырубленные деревья клеймятся, причемъ лѣсопромышленнику разрѣшается разрабатывать деревья на самомъ мѣстѣ ихъ рубки, въ лѣсу, а затѣмъ уже только одна кленка вывозится къ берегу моря, для отправки на судахъ. Не разработанныя же на кленку части деревьевъ бросаются въ лѣсу, съ уплатою въ казну 10 проц. со всей стоимости вырубки по таксѣ *за неуборку валежника*. Точно также разрабатываются въ лѣсу и срубленные деревья другихъ породъ.

участках клепочныя сѣлыя деревья, къ послѣднимъ годамъ упомянутого 70-лѣтняго возраста, могли бы оказаться засохшими на корнѣ отъ перестоя, г. Медвѣдевъ это обстоятельство находитъ возможнымъ устранить заклеиваніемъ старыхъ деревьевъ и вырубкою ихъ въ теченіи опредѣленнаго срока, въ замѣнъ назначенныхъ къ вырубкѣ деревъ на очередныхъ участкахъ. Указывая, затѣмъ, на приведенный способъ рубки клепочнаго дуба какъ на временную мѣру, г. Медвѣдевъ заключаетъ: «Несомнѣнно, что экономическія условія лѣсной эксплуатаціи въ Черноморскомъ округѣ не потребуютъ для своего измѣненія къ лучшему слишкомъ продолжительнаго времени и, слѣдовательно, уже въ недалекомъ будущемъ возможно будетъ перейти къ лѣсосѣчной системѣ хозяйства въ обычной ея формѣ» *).

Высказывая надежду на измѣненіе экономическихъ условій и на возможность въ недалекомъ будущемъ перехода къ лѣсосѣчной системѣ, г. Медвѣдевъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, обращаетъ вниманіе: 1) на сохраненіе капитала, заключающагося въ лѣсныхъ породахъ, имѣющихъ высокія техническія качества, каковы—грецкій орѣхъ, каштанъ, тиссъ, липа, самшитъ, и 2) на необходимость превращенія въ капиталъ огромной массы *дровянаго* матеріала, который безъ всякой пользы гниетъ на корню.

Относительно нерасчетливой вырубки упомянутыхъ цѣнныхъ породъ, очевидно возражать нельзя, такъ какъ онѣ съ развитіемъ края могутъ принести несравненно большую пользу чѣмъ теперь. Къ тому же упомянутыя породы чуть-ли не съ 1875 года считаются *запрещенными*, а въ таксахъ лѣсныхъ за такія породы назначены солидныя цѣны лишь на случай взысканій за самовольныя порубки.

Но совершенно другое выходитъ съ дровяною массою, которою такъ богато все черноморское побережье. Желая нынѣ же положить начало сбыту дровъ въ Крымъ и вообще въ южныя губерніи Россіи, г. Медвѣдевъ признаетъ полезнымъ: на первое время установить на дровяной матеріалъ самыя незначительныя таксы, — для вырубки отводить мѣста исключительно доступныя, вблизи моря, — учитывать только стволы деревъ безъ сучьевъ, вѣтвей и вершинъ, — ознакомить посредствомъ публикацій съ такими условіями лицъ, занимающихся лѣснымъ промысломъ на югѣ Россіи. Затѣмъ, для эксплуатаціи предполагается отводить лѣсные участки небольшими площадями, чѣмъ было бы положено начало лѣсосѣчной системѣ рубки лѣса. Развитие же этого промысла современемъ дало бы возможность предпринять продажу съ торговъ и тѣмъ довести цѣны на лѣсъ до ихъ нор-

*) Докладъ г. Медвѣдева, стр. 4.

мальнаго размѣра, а вмѣстѣ съ тѣмъ предпринять и продажу болѣе цѣнныхъ породъ *).

Все это прекрасно и легко, но только въ предположеніи, на бумагѣ, а не въ дѣйствительности. Какимъ образомъ можетъ начаться и производиться продажа дровянаго лѣса, когда нѣтъ сбыта даже на превосходный подѣлочный лѣсъ—ясеня и карагача, а исключительно требуется только дубъ на елечку? Кромѣ этого, тутъ очевидно вопросъ касается только тѣхъ казенныхъ 8,000 десятинъ, которыя, какъ сказано выше, расположены вблизи моря, которыя занимаютъ доступныя для эксплуатаціи мѣста. Но вѣдь кромѣ тѣхъ 157,000 десятинъ, которыя находятся въ прибрежной полосѣ Черноморскаго округа и, по указанію г. Медвѣдева, лежатъ въ мѣстностяхъ труднодоступныхъ и удаленныхъ отъ моря, есть еще около милліона десятинъ казеннаго лѣса въ нагорной полосѣ Черноморскаго округа и Сухумскаго отдѣла, именно: въ верховьяхъ рѣкъ Ашше, Псезуапѣ, Шахе, Сочи, Мзымты, Псоу (Черном. окр.) и въ огромныхъ бассейнахъ рѣкъ Взыби и Кодора (Сухумск. отдѣла). Что же станется съ этимъ, по отзыву Коммисіи 1866 года, еще не початымъ, массивнымъ и стройнымъ лѣсомъ, который находится въ нагорныхъ бассейнахъ упомянутыхъ рѣкъ? Неужели и въ труднодоступныхъ мѣстностяхъ, въ горахъ, казна будетъ стараться заводить «лѣсосѣчную систему хозяйства въ обычной ея формѣ»? Далеко то время, когда возможно будетъ вводить такую систему, да она и мало пригодна въ краѣ, имѣющемъ *горный* характеръ; но десятки лѣтъ пройдутъ и на Черноморскомъ побережьи Кавказа, какъ и теперь, преобладать будетъ *хозяйство на матеріалѣ*, т.-е. будетъ эксплуатація тѣхъ лѣсныхъ породъ, на которыя будетъ существовать спросъ.

Не нужно также забывать и того, что, за исключеніемъ нагорной полосы, въ прибрежной полосѣ кромѣ казеннаго есть много лѣса, поступившаго въ частную собственность и въ надѣлъ поселянамъ. Г. Бернацкій**), хорошо знакомый съ лѣсами Сухумскаго отдѣла, по поводу проекта князя Туманова объ эксплуатаціи Взыбскаго нагорнаго бассейна, указываетъ на громадныя пространства дѣвственныхъ лѣсовъ низменной приморской полосы Абхазіи, поступившихъ въ надѣлъ частнымъ лицамъ и лицамъ привилегированнаго класса туземцевъ. «Эти громадныя лѣсныя пространства культурной полосы,—говоритъ г. Бернацкій,—стоятъ первыми на очереди къ истребленію, на которое они обречены уже самымъ фактомъ отдачи ихъ въ част-

*) Докладъ г. Медвѣдева, стр. 2 и 4.

**) Занимаетъ нынѣ должность лѣснаго ревизора въ Кутаисской губерніи.

ния рубки» *). Затѣмъ, въ той же культурной полосѣ Черноморскаго округа, какъ сказано было выше, отчуждено изъ казеннаго вѣдомства до 242,000 десятинъ **), изъ числа которыхъ около половины слѣдуетъ считать подъ лѣсомъ. Такимъ образомъ на дѣлѣ выходитъ, что съ измѣненіемъ экономическихъ условій на Черноморскомъ побережьѣ къ лучшему, казенная лѣсная эксплуатація неминуемо встрѣтитъ конкуренцію со стороны частныхъ землевладѣльцевъ. По этой же причинѣ, т. е. по обилію въ культурной полосѣ лѣсовъ частнаго владѣнія, на мѣстный сбытъ казеннаго лѣса въ солидныхъ размѣрахъ разсчитывать положительно невозможно.

Далѣе, каждому извѣстно, что стоимость лѣса и самый размѣръ эксплуатаціи находятся въ прямой зависимости отъ удобствъ вывоза разработаннаго лѣснаго матеріала. Для Черноморскаго побережья Кавказа это условіе особенно важно, такъ какъ побережье до сихъ поръ отличается отсутствіемъ сухопутныхъ и морскихъ сообщеній; здѣсь нѣтъ дорогъ, нѣтъ и каботажа. Чтобы видѣть, какъ затруднительна и дорога теперь заготовка строительнаго матеріала, изъ дешеваго по таксѣ казеннаго лѣса, приведу слѣдующій примѣръ: для постройки жилыхъ помѣщеній въ Сочи, осенью 1882 года, въ казенной лѣсной дачѣ, находящейся на берегу моря при устьѣ рѣки Псоу, въ 35 верстахъ отъ Сочи, были куплены на срубъ до 70 деревъ дуба, карагача и ясеня. При выборѣ средняго размѣра деревъ каждое изъ нихъ по таксѣ обошлось около 1 р. 50 коп.; каждое дерево дало бревно, прямое и безъ сучьевъ, длиною отъ 26 до 30 аршинъ, въ верхнемъ отрубѣ отъ 12 до 15 вершковъ. Вывозка такого бревна, по распиленіи его на доски и брусья разной длины и толщины, съ мѣста рубки до берега моря, всего только на разстояніи не болѣе полутора верствъ, обошлась въ 6 рублей, т. е. въ четыре раза дороже чѣмъ стоитъ по таксѣ все дерево. Для доставки же этого матеріала моремъ въ Сочи, съ трудомъ была выписана изъ Сухума кочерма, за каждый рейсъ которой въ 35 верствъ съ грузомъ уплачивалось отъ 28 до 35 рублей, не считая при этомъ расходовъ на нагрузку и выгрузку. Такая разработка лѣса въ матеріалъ на постройку, конечно, можетъ быть предпринята только по нуждѣ и для себя, а не съ коммерческими цѣлями. Съ коммерческими цѣлями, при запрещеніи рубки упомянутыхъ выше цѣнныхъ породъ, только и возможно теперь выдѣлывать дубовую клепку, вывозка которой изъ лѣса на бе-

*) Брошюра г. Бернацкаго, изд. 1881 г., стр. 89.

**) 241,892 дес. «Памяти. Зап.» испр. должн. нач. Черном. окр. 1882 г.

регъ, равно какъ и нагрузка оной на суда, сравнительно съ строительнымъ матеріаломъ, дешевле и удобнѣе.

Какую важную роль въ дѣлѣ эксплуатаціи лѣса на Черноморскомъ побережьи Кавказа играетъ отсутствіе каботажа—это наглядно и весьма поучительно доказываетъ слѣдующее неудавшееся предпріятіе. Въ 1871 году, при совершенномъ незнаніи мѣстныхъ условий, нѣкто г. Шишко съ центральнымъ управленіемъ государственными имуществами на Кавказѣ заключилъ контрактъ, по которому онъ взялъ для эксплуатаціи лѣсной участокъ, находящійся въ Черноморскомъ округѣ, на берегу моря, между рѣками Псоу и Лапста, въ колпчествѣ до 500 десятинъ. Обязавшись платить въ казну по 77 рублей за десятину, г. Шишко по какимъ-то причинамъ, не являясь въ край и не начиная эксплуатаціи, уступилъ свое право на оную новому контрагенту, г. Сѣверцову, взявъ съ него за передачу по 50 рублей отъ десятины. Такимъ образомъ новому контрагенту десятина лѣса обошлась уже въ 127 р., каковая стоимость, при отсутствіи на мѣстѣ способныхъ для раздѣлки лѣса рабочихъ и при неустановившемся спросѣ на кавказскій лѣсъ за границу и въ южныя губерніи Россіи, не могла не быть весьма высокою. Тѣмъ не менѣе г. Сѣверцевъ съ 1874 года энергично взялся за дѣло: устроилъ жилища помѣщенія, мастерскія, помѣщенія для склада издѣлій и проч.,—онъ выписалъ не одинъ десятокъ мастеровыхъ и наготовилъ массу колесъ, ободьевъ, спицъ, столярнаго лѣса; заготовилъ и вывезъ на берегъ моря брусья, балки, доски, дрова. Все въ началѣ шло хорошо, но потомъ это *все* затормозилось и разстроилось вслѣдствіе *отсутствія судовъ для перевозки*. Русскаго каботажа не оказалось, а каботажа на иностранныхъ судахъ воспрещается. Это обстоятельство заставило г. Сѣверцева *хлопотать*,—завязалась даже переписка между разными министерствами, а затѣмъ наступила война и солидно начатое дѣло рухнуло, давъ въ результатѣ предпринимателю убытокъ въ нѣсколько десятковъ тысячъ. Путешествующій теперь невольно останавливается предъ массивными брусьями и другимъ матеріаломъ валяющимся на берегу моря, испорченными отъ непогодъ и частію забитыми пескомъ. Домъ г. Сѣверцева и нѣкоторыя другія постройки въ войну сожжены, а масса колесъ, ободьевъ и проч. все еще лежатъ въ полуразвалившихся складахъ. Печальная картина... Участокъ поступилъ обратно въ казну.

Вопросъ о лѣсахъ на Черноморскомъ побережьи Кавказа обсуждался въ комиссіи 1879 года, бывшей въ Тифлисѣ по распоряженію помощника намѣстника кавказскаго, князя Д. И. Святополкъ-Мірскаго. На основаніи данныхъ, бывшихъ въ ея разсмотрѣніи, ком-

миссія высказалась въ отношеніи: а) сохраненія лѣсныхъ богатствъ, принадлежащихъ государству, и б) пользованія частными лицами лѣсомъ, имѣющимся на купленныхъ или отведенныхъ имъ участкахъ.

Относительно сохраненія лѣсовъ, какъ государственнаго богатства, привожу здѣсь изложенное въ докладѣ комиссіи:— «Коммиссія признаетъ необходимымъ принять самыя дѣятельныя мѣры для съемки лѣсныхъ пространствъ, хотя бы въ масштабѣ 250 саж. въ дюймѣ, дабы было возможно произвести точную таксацію и выяснить средства рационально эксплуатировать нагорную полосу, не нанося ущерба будущему. Это соображеніе комиссія считаетъ въ особенности важнымъ по примѣненію не только къ Черноморскому округу, но къ Сухумскому отдѣлу и вообще ко всему побережью, въ устраненіе повторенія того, что случилось съ лѣсами Ріонской долины, на которые со времени князя Циціанова, съ 1803 года, въ высшихъ правительственныхъ сферахъ указывается какъ на неисчерпаемый источникъ для судостроенія и торговли, а между тѣмъ лѣса эти истреблены на столько хищническою рукою, что Поти-Тифлисская дорога не имѣетъ возможности употреблять дрова и вынуждена обратиться къ привозному каменному углю. Поэтому еще не тронутые лѣса Черноморскаго округа и Абхазіи должны быть, по мнѣнію комиссіи, предметомъ особой заботливости правительства, которое, имѣя въ виду развитіе русскаго морскаго могущества на Черномъ морѣ, неизбежно должно основывать эту великую современную государственную задачу на развитіи деревяннаго судостроенія на восточномъ берегу. Приведеніе всѣхъ лѣсныхъ богатствъ въ полную извѣстность тѣмъ необходимѣе, что частная предприимчивость очень ясно сознаетъ всю колоссальную выгоду, какую можно извлечь изъ монополярной эксплуатаціи казенныхъ лѣсныхъ пространствъ на восточномъ берегу и потому, пользуясь неимѣніемъ точныхъ свѣдѣній, изощряется въ изобрѣтательныхъ обѣщаніяхъ, посредствомъ коихъ предполагаетъ увлечь правительство къ разрѣшенію монополярныхъ крупныхъ предприятий для захвата колоссальныхъ лѣсныхъ богатствъ, которыми владѣетъ государство на восточномъ берегу и тщательное сохраненіе коихъ составляетъ главную основу его будущаго морскаго величія».

«Въ этихъ же видахъ,—сказано дальше въ докладѣ,—коммиссія считаетъ такъ же необходимымъ на казенныхъ и частныхъ земляхъ совершенно воспретить сплошную рубку лѣса на крутыхъ склонахъ горъ и въ истокахъ рѣкъ, такъ какъ только ими обезпечивается сохраненіе источниковъ и растительнаго слоя земли; при сплошной рубкѣ лѣса крутые склоны, сдѣлавшіеся бесплодными, будутъ имѣть

весьма вредное влияние на климатъ и богатства всего побережья. Для сохраненія такихъ лѣсовъ комиссія признаетъ необходимымъ, чтобы лѣсное вѣдомство выработало особыя правила и представило ихъ на утверженіе въ законодательномъ порядкѣ» *).

Для выясненія вопроса о лѣсахъ частныхъ лицъ, прежде всего, приведу пункты изъ «правилъ о продажѣ казенныхъ земель въ частную собственность». Пункты слѣдующіе: 9-й пун. «Въ продаваемые участки влючаются только тѣ лѣсныя угодья, которыя необходимы для хозяйственныхъ нуждъ, или не составляютъ значительныхъ сплошныхъ дачъ строеваго лѣса»; — 10-й пун. «Покупатели могутъ пользоваться лѣсомъ не иначе, какъ съ соблюденіемъ правилъ рациональнаго лѣснаго хозяйства», и 12-й пун. «До окончательной уплаты всей стоимости участковъ, пріобрѣтатели не могутъ пользоваться лѣсомъ для продажи или для какихъ-либо коммерческихъ предпріятій; употребленіе же лѣса для собственныхъ домашнихъ нуждъ допускается, но не иначе, какъ съ разрѣшенія лѣснаго вѣдомства».

Въ виду приведенныхъ пунктовъ правилъ, на обсужденіе комиссіи мною былъ поставленъ слѣдующій вопросъ: при существованіи п. 9 правилъ о продажѣ казенныхъ земель, по которому не допускается продажа значительныхъ сплошныхъ дачъ строеваго лѣса, возможно ли обязывать пріобрѣтателей участковъ вести правильное лѣсное хозяйство? Примѣнимо ли такое обязательство на участкахъ, пріобрѣтаемыхъ въ небольшихъ размѣрахъ?

Признавая веденіе правильнаго лѣснаго хозяйства на маломѣрныхъ участкахъ неисполнимымъ, комиссія вмѣстѣ съ тѣмъ приняла во вниманіе пунктъ 1-й правилъ о продажѣ казенныхъ земель, которымъ продажа участковъ въ однѣ руки допущена въ количествѣ до 3,000 десятинъ. При неимѣніи хозяйственной съемки и при обязательномъ отводѣ продаваемыхъ земель непременно въ границахъ живыхъ естественныхъ урочищъ, въ участки большихъ размѣровъ не могли не войти значительныя лѣсныя площади, а потому правильное веденіе лѣснаго хозяйства на такихъ участкахъ комиссія признала весьма желательнымъ.

Требованіе отъ землевладѣльцевъ эксплуатировать свои лѣса не иначе, какъ съ соблюденіемъ правилъ рациональнаго хозяйства, — по объясненію управляющаго лѣсною частію на Кавказѣ, Я. С. Медвѣдева, — истекаетъ изъ необходимости предупредить послѣдствія неправильной рубки: — образованіе значительныхъ обнаженныхъ площадей, непригодныхъ для сельскаго хозяйства (пустыри), — уничтоженіе вооб-

*) Отчетъ комм. стр. 21.

ще богатствъ страны,—запустѣніе имѣній и т. п. Но будучи основано на вполне справедливомъ началѣ—сохранить лѣсную площадь отъ истребленія, требованіе обязательнаго хозяйства не должно распространяться, однако, на такія стороны этого дѣла, которыя зависятъ единственно отъ хозяйственныхъ соображеній самого владѣльца. Кромѣ того, въ имѣніяхъ частныхъ лицъ находятся подъ лѣсомъ такія мѣстности, которыя не только вполне пригодны для высшей культуры, но расчистка которыхъ является безусловно необходимою для оздоровленія мѣстности. «Въ этихъ видахъ, — говоритъ г. Медвѣдевъ, — при разработкѣ правилъ для частнаго лѣснаго хозяйства необходимо опредѣлить точно, какія именно мѣстности должны быть подчинены обязательнымъ правиламъ лѣснаго хозяйства, а такъ-же соблюденіе какихъ именно мѣръ безусловно необходимо для сохраненія на нихъ лѣсной растительности, избѣгая при этомъ стѣсненія непосредственныхъ хозяйственныхъ расчетовъ лѣсовладѣльца» *).

Что же касается до 12 пункта правилъ, съ одной стороны воспрепятствующаго землевладѣльцамъ производить рубку лѣса для продажи или для какихъ либо коммерческихъ предпріятій, впредь до уплаты всей стоимости участка, а съ другой — допускающаго употребленіе лѣса для собственныхъ нуждъ, но не иначе, какъ съ разрѣшенія лѣснаго вѣдомства,—слѣдуетъ сказать, что первая половина этого пункта, при настоящемъ положеніи края, т. е. безъ дорогъ и каботажна, должна была исполняться сама собою; вторая же половина представлялась крайне стѣснительною, такъ какъ постоянная опека могла затруднять водвореніе и предоставляла лѣсному вѣдомству широкое вмѣшательство во все распоряженія владѣльцевъ по устройству и веденію хозяйства. Эта вторая половина 12 пункта, очевидно, и подала поводъ завѣдывающему Черноморскимъ округомъ, г. полковнику Н. Е. Нпкифораки, издать циркуляръ **) въ силу котораго землевладѣлецъ не имѣетъ права продать даже дрова полученныхъ при расчисткѣ мѣстности подъ усадьбу. По смыслу этого циркуляра выходило, что полученные при расчисткѣ дрова землевладѣлецъ могъ сжечь ихъ на мѣстѣ даже въ присутствіи лѣсной стражи, но продать ихъ не могъ *безъ уплаты попенныхъ денегъ*.

Въ отмѣну упомянутаго циркуляра завѣдывающаго Черноморскимъ округомъ, равно какъ и въ измѣненіе пункта 12 правилъ, въ видахъ отстраненія препятствій по водворенію и пользованію лѣсомъ

*) Докладъ г. Медвѣд. стр. 9 и 10.

**) Отъ 17 ноября 1878 г. за № 4760.

на землях владѣльческихъ, комиссія 1879 года постановила: 1) Оставить надзоръ лѣснаго вѣдомства за участками до взноса полностью всѣхъ платежей за купленный участокъ, послѣ чего оный прекратить. 2) Ходатайствовать о примѣненіи къ восточному берегу правилъ, утвержденныхъ намѣстникомъ кавказскимъ 30 апрѣля 1875 г. о пользованіи лѣсными участками въ Караязѣ, а именно: а) на частныхъ участкахъ отдѣлить дачи строеваго отъ дровянаго лѣса; б) мѣста покрытыя дровянымъ и кустарнымъ лѣсомъ предоставить владѣльцамъ расчищать подъ культуру по ихъ усмотрѣнію, оставляя въ свою пользу весь получаемый при расчисткѣ и корчеваніи лѣсной матеріалъ; в) въ дачахъ строеваго лѣса производить рубку не иначе какъ съ разрѣшенія лѣснаго вѣдомства и ежегодно въ размѣрѣ не превосходящемъ $\frac{1}{10}$ площади дачи, сообразно принятой десятилѣтней разсрочкѣ въ платежѣ за землю. 3) Никакихъ оброчныхъ статей не учреждать на запродаанныхъ частнымъ лицамъ участкахъ и не производить здѣсь никакой рубки лѣса по билетамъ лѣснаго вѣдомства, предоставляя пользованіе всѣми доходными статьями владѣльцу земли *).

Мнѣ не извѣстно на какихъ именно основаніяхъ, по выселеніи абхазцевъ въ Турцію, производится теперь колонизація въ Сухумскомъ отдѣлѣ. Поземельное же устройство сельскаго населенія въ Черноморскомъ округѣ установлено двумя Высочайше утвержденными постановленіями:—10 мая 1862 года и 10 марта 1866 года. Первое изъ этихъ положеній касается собственно 12 станицъ бывшаго Шапсугскаго береговаго баталіона, которыя, — согласно Высочайшему повелѣнію отъ 18 октября 1870 года о перечисленіи ихъ въ гражданское вѣдомство, — получили землю въ общественный надѣлъ на правахъ крестьянъ-собственниковъ; по второму же положенію переселенцы округа получаютъ земли только въ надѣлъ, на правѣ общиннаго или хуторнаго пользованія. Такое различіе въ отводѣ земельныхъ надѣловъ дѣлаетъ различіе и въ отношеніи пользованія лѣсными участками, находящимися въ тѣхъ или другихъ надѣлахъ. Это различіе, между прочимъ, заключается въ томъ, что лѣса находящіеся въ надѣлахъ крестьянъ-собственниковъ, по 7 ст. Лѣснаго устава (изд. 1876 г.) не подлежатъ казенному вѣдомству, — между тѣмъ какъ лѣсныя площади въ надѣлахъ переселенческихъ, согласно 420 ст. того же устава, состоятъ подъ контролемъ и охраною лѣснаго вѣдомства, причемъ сельскія общества въ отношеніи пользованія отведенными лѣсными участками подчиняются тѣмъ правиламъ, какія будутъ установлены казеннымъ управленіемъ.

*) Докладъ комисс. стр. 8, 9, 20 и 21.

Въ 1872 году администраціе черноморскаго округа былъ возбужденъ вопросъ о томъ:—могутъ ли поселяне продавать лѣсъ, находящійся въ чертѣ ихъ надѣла и составляющій продуктъ расчистки мѣстъ подъ усадьбы и поля? Главное кавказское начальство разрѣшило допустить такую продажу, но съ тѣмъ, чтобы изъ общаго лѣснаго пространства надѣла былъ выдѣленъ участокъ лѣса, по расчету $1\frac{1}{8}$ десят. на дворъ наличнаго населенія, который и долженъ служить имъ для довольствія лѣснымъ матеріаломъ.

Что же касается до лѣсныхъ площадей, находящихся въ юртахъ упомянутыхъ выше 12 станицъ, то опасенія въ чрезмѣрномъ ихъ сведеніи быть не можетъ, такъ какъ по 639 ст. лѣснаго устава крестьянамъ-собственникамъ воспрещается продажа лѣса на срубъ изъ ихъ лѣснаго надѣла, и всякіе акты и условія, заключенныя крестьянами на такую продажу, признаются не дѣйствительными и нигдѣ къ засвидѣтельствуванію не принимаются.

Сохраненіе лѣса на крутыхъ склонахъ горъ и соблюденіе установленныхъ въ этомъ отношеніи правилъ для всѣхъ поселянъ обязательно; для поселенскихъ обществъ, по возможности простыя приемы соотвѣтственнаго хозяйства, имѣютъ быть преподаны лѣснымъ вѣдомствомъ *).

Приведенныя мною данныя о лѣсахъ черноморскаго побережья Кавказа я признаю весьма ограниченными;—да онѣ и не могутъ быть полными при отсутствіи подреднаго ихъ изслѣдованія. Но что эти лѣса,—какъ выразилась коммиссія 1879 года,—заключаютъ въ себѣ «колоссальныя лѣсныя богатства», доказывается уже тѣмъ, что,—напримѣръ,—въ нагорномъ бассейнѣ рѣки Бзыби одной только *пальмы* (*buxus*) находится на милліоны рублей. «По моему расчету,—говоритъ г. Бернадскій,—общій наличный запасъ пальмовыхъ рощъ Бзыбскаго ущелья, со включеніемъ бассейна р. Эге **), можетъ быть приблизительно опредѣленъ въ *десять милліоновъ пудовъ*, изъ котораго *не меньше половины* можетъ удовлетворить спросу по качествамъ и размѣрамъ и, слѣдовательно, можетъ поступить въ продажу» ***). Высказывая утвердительно, что въ Бзыбскомъ бассейнѣ болѣе $\frac{2}{3}$ прирѣвшихъ на срубъ пальмовыхъ насажденій удовлетворяютъ *условіямъ перваго сертимента* г. Бернадскій вмѣстѣ съ тѣмъ говоритъ, что,—по доставленнымъ въ управленіе сухумскаго отдѣла свѣдѣніямъ одною изъ самыхъ солидныхъ лондонскихъ фирмъ, веду-

*) Докладъ г. Медвѣд., стр. 7, 8 и 10.

**) Притокъ р. Бзыби.

***) Брошюра г. Бернадскаго стр. 83.

щихъ торговлю пальмой,—въ послѣднее пятилѣтіе *) рыночная цѣна пальмы на лондонскомъ рынкѣ въ сыромъ видѣ была:—за *тонну* перваго сорта 18 фунтовъ стерлинговъ,—второго—13 фун. ст. и третьяго—8 ф. ст. Эти цѣны лондонскаго рынка, по курсу конца 1880 года, на наши деньги выражались въ такомъ видѣ: одинъ *пудъ* пальмы 1 сорта (круглымъ числомъ) 3 рубля,—2 сорта—2 р. 35 к. и 3 сорта—1 р. 35 к. **).

Съ одной стороны незнаніе цѣнъ лондонскаго рынка, а съ другой—желаніе лѣснаго вѣдомства извлечь доходъ, какъ оказывается, были причиною нераціональной эксплуатаціи пальмы въ черноморскомъ округѣ. Лѣсничій сочинскаго отдѣла г. Маргграфъ, въ запискѣ своей—«Самшитъ или кавказская пальма, въ черноморскомъ округѣ», представленной имъ начальнику центрального управленія государственными имуществами на Кавказѣ М. И. Астафьеву ***), подробно описалъ безобразіе упомянутой эксплуатаціи. «Везъ правильного производства эксплуатаціи,—высказывалъ г. Маргграфъ своему главному начальнику,—было-бы прискорбно уничтожать буксусъ, какъ это случилось въ Мингреліи и Имеретіи».

Изъ упомянутой записки, между прочимъ, видно, что по выданному лѣснымъ вѣдомствомъ въ 1873 году билету на 40 тысячъ пудовъ, лѣсопромышленникъ Вартавъ Бузь-Оглы, по подряду одного англійскаго торговаго дома, производилъ рубку пальмы въ нагорномъ бассейнѣ рѣки Сочи, въ 35 верстахъ отъ берега моря, причеиъ какъ рубщики, такъ и вошки пальмы къ берегу моря, на такъ называемыхъ «Черводарскихъ вьюкахъ», были исключительно турки. Лѣсная пошлина взималась на берегу моря *въ размѣръ за пудъ пальмы 15 коп.*, а въ пользу таможенныхъ сборовъ *по 10 коп. съ пуда*. Не говоря уже о столь ничтожной цѣнѣ, самая система взиманія лѣсной пошлины—«съ пуда и у берега моря» оказалась крайне убыточною для казны. Такъ какъ буксусовое дерево на мѣстѣ рубки перерубается на нѣсколько частей, кругляковъ, отъ 12 до 24 вершковъ длины, и такъ какъ контрактомъ съ англійскимъ торговымъ домомъ обусловлена была строгая браковка буксусовыхъ кусковъ, то лѣсопромышленнику не было никакого расчета доставлять на вьюкахъ къ берегу моря куски забракованные въ первомъ складѣ,

*) До 1881 года.

**) Брошюра г. Бернацкаго стр. 74 и 75.

***) Записка г. Маргграфа напечатана въ запискахъ кавказскаго общест. сельск. хоз. за ноябрь 1874 года.

т.-е. на мѣстѣ рубки *). «Лѣсопромышленникъ,—говоритъ г. Марграфъ,—строго бракуетъ съ пуда нанятыхъ рубщиковъ и изъ трехъ кусковъ, принятыхъ отъ нихъ и оплаченныхъ, но треснувшихъ въ первомъ складѣ, два оставляетъ тамъ, для увеличенія гумуса и убытковъ лѣснаго вѣдомства; а уже о томъ и говоритъ нечего, что подчасъ изъ цѣльнаго дерева рабочій вырубитъ только одинъ кусокъ. Поэтому, при теперешней попудной системѣ, пошлина въ 15 коп. взysкивается въ сущности за *три пуда* годной древесины, истребленной, такъ что за пудъ приходится 5 коп., а не 15 к. По билету на 40 тысячъ пудовъ истреблено навѣрное 120 тысячъ пудовъ годной древесины».

Такая выгодная для лѣсопромышленника Бузь-Оглы эксплуатація пальмы въ черноморскомъ округѣ вскорѣ же нашла подражателя въ лицѣ князя Туманова, который, отъ 4 марта 1875 г., представилъ начальнику Сухумскаго отдѣла свой проектъ объ эксплуатаціи уже *всей* пальмы, находящейся въ бассейнѣ рѣки Взыби. Въ этомъ проектѣ, ставя на первомъ планѣ заманчивое предложеніе,—устройство по Взыбскому ущелью дороги на свой счетъ, князь Тумановъ готовъ былъ заплатить казнѣ: за первые вырубленные имъ 50,000 пудовъ пальмы по 12 коп. за пудъ, а за все остальное количество по 15 коп. съ пуда, обусловливая приэтомъ,—какъ было и у Бузь-Оглы,—чтобы учетъ вѣса пальмы производился на берегу моря **). Впослѣдствіи, въ дополненіе къ упомянутому проекту, князь Тумановъ представлялъ другой проектъ, въ которомъ за Взыбскую пальму предлагалъ цѣну по 30 коп. за пудъ. Этотъ второй проектъ первоначально обсуждался въ Кавказскомъ Обществѣ Сельскаго Хозяйства, а за тѣмъ,—въ недавнее время,—по порученію министерства государственныхъ имуществъ, въ с.-петербургскомъ Лѣсномъ Обществѣ. Въ томъ и другомъ Обществѣ проектъ князя Туманова потерпѣлъ полное фіаско.

Большое значеніе имѣютъ также деревья грецкаго орѣха, древесины которыхъ въ видѣ брусевъ, а особенно выплавки этого орѣха, съ давнихъ временъ и въ большомъ количествѣ изъ разныхъ мѣстъ Закавказья, вывозились за границу чрезъ Поті. Грецкій орѣхъ, равно какъ и каштанъ, въ былыя времена составляли необходимую принадлежность въ горскомъ хозяйствѣ, такъ какъ плоды ихъ служили подспорьемъ употребляемой черкесами пищи. Поэтому мѣста, гдѣ

*) Второй складъ устраивается на берегу моря. Здѣсь, при погрузкѣ на суда, взвѣшивается пальма.

**) Брошюра г. Бернацкаго, стр. 70.

были аулы горцевъ, изобилуютъ деревьями орѣха и каштана. Да и вообще вся прибрежная полоса богата орѣховыми деревьями, которыя въ особенности растутъ на долинахъ и по ущельямъ рѣкъ. На открытыхъ мѣстахъ орѣховыя деревья массивны и вѣтвисты, почему и даютъ большое количество плода, но этотъ плодъ, орѣхи, твердокожъ и не отличается крупностью. Не смотря, однако, на такія качества упомянутый орѣхъ жителями Вельяминовскаго отдѣла сбывается въ Кубанскую область успѣшно; такъ, напримѣръ, изъ отчета мѣстнаго попечителя за 1872 годъ видно, что еще тогда поселяне этого отдѣла сбывли въ Кубанскую область 1,451 пудъ орѣха *). Равнымъ образомъ грецкій орѣхъ, въ большомъ количествѣ собираемый въ Абхазіи, вывозится въ Россію изъ торговаго мѣстечка Гудауты.

Но за то не было, и почти нѣтъ сбора орѣховъ въ Сочинскомъ отдѣлѣ, не смотря на то, какъ удостовѣряетъ Коммисія 1866 года, что на пространствѣ отъ границы Абхазіи до рѣки Туапсе число деревь грецкаго орѣха можетъ быть принято до 100 тысячъ. Та же коммисія полагаетъ, что на упомянутомъ пространствѣ число каштановыхъ деревь въ 20 разъ больше противъ числа орѣховыхъ деревь, такъ какъ каштанъ во многихъ мѣстахъ образуетъ сплошныя лѣса **).

Эксплуатація какъ орѣховыхъ, такъ и каштановыхъ деревь въ лѣсахъ казеннаго вѣдомства воспрещена. Рубка орѣховыхъ деревь, и то только въ первый разъ, была допущена въ имѣніи Вардане. По условію, 15 марта 1883 года, завѣдывающимъ этимъ имѣніемъ, прусско-подданнымъ Р. Гарбе, были проданы деревья грецкаго орѣха въ неопредѣленномъ количествѣ съ тѣмъ, чтобы лѣсопромышленникъ Пачулія вырубалъ—«по всѣмъ ущельямъ имѣнія орѣховыя деревья, которыя признаетъ годными». Плата по условію опредѣлена по *двѣнадцати* рублей за каждое дерево. На сколько эта операція оказалась выгодною для имѣнія Вардане, опредѣлить не могу, но могу судить только о *качествѣ* вырубленныхъ орѣховыхъ деревь, которыя я осматривалъ въ выдѣланномъ изъ нихъ матеріалѣ—брусьяхъ, выплавкахъ и корневищахъ. Не говоря уже о брусьяхъ, нѣкоторыя корневища оказались на столько массивными, что не было возможности вывезти ихъ на берегъ моря, почему они и были распилены на двѣ, на три части. Лѣсопромышленникъ П. К. Пачулія былъ на столько «добросовѣстенъ», что въ присутствіи лѣсничаго показалъ мнѣ

*) «Путевыя замѣтки», изд. 1874 г., стр. 137.

**) Отчетъ коммисіи 1866 г. стр. 108.

тѣ брусья, корневища и выплавки, которые онъ считаетъ наиболѣе цѣнными *). Указанія г. Пачулія и вообще достоинство варданскаго орѣха я имѣлъ случай сравнить съ качествомъ орѣховаго матеріала, который въ августѣ истекшаго 1884 года находился въ С.-Петербургѣ, на складахъ малой Невы близъ биржи. Варданскій орѣхъ оказался далеко превосходящимъ заграничный, тѣмъ болѣе что у послѣдняго поверхность полусгнившая и съ трещинами.

Конечно нельзя не желать, чтобы произрастающій на Черноморскомъ побережьи Кавказа грецкій орѣхъ, прежде всего, удовлетворялъ потребности Россіи и тѣмъ устранилъ необходимость его полученія изъ за границы. Но оказывается на дѣлѣ, что, по какому-то старому закону, провозъ изъ Черноморскаго побережья Кавказа грецкаго орѣха, равно какъ и пальмы, не свободенъ и *подлежитъ оплатѣ таможенныхъ сборовъ*. Часть варданскаго орѣха куплена въ Москву, и не смотря на удостовѣреніе таможеннаго чиновника, проживающаго въ Сочи, о мѣстности, гдѣ вырубленъ орѣхъ, эта часть задержана въ Севастополѣ, гдѣ потребовали уплаты таможенныхъ пошлинъ. По наведенной справкѣ въ департаментъ таможенныхъ сборовъ министерства финансовъ оказалось, что эта пошлина, имѣвшая прежде значеніе спеціальнаго сбора, нынѣ причислена къ средствамъ государственнаго казначейства. Такимъ образомъ въ результатѣ выходитъ, что, въ виду взиманія таможенныхъ пошлинъ *за перевозъ товара изъ одной мѣстности государства въ другую*, представляется необходимость ходатайствовать предъ министромъ финансовъ объ уничтоженіи такой пошлины.

Въ одномъ изъ предшествовавшихъ моихъ докладовъ Императорскому Вольному Экономическому Обществу, изложивъ очеркъ расположенія главнаго кавказскаго хребта и горныхъ кражей, которыми пересѣченъ весь разсматриваемый край, я высказалъ, что равнины, въ томъ смыслѣ, какъ мы обыкновенно понимаемъ степныя пространства, на черноморскомъ побережьи Кавказа не существуетъ; что здѣсь только по долинамъ и кое-гдѣ на возвышенностяхъ въ видѣ террасъ имѣется ограниченное количество земли съ незамѣтнымъ наклоненіемъ, а затѣмъ все остальное пространство представляетъ покатости и склоны, начиная отъ самыхъ отлогихъ до самыхъ крутыхъ и отвѣсныхъ обрывовъ. При этомъ мною было такъ же высказано, что черноморское побережье Кавказа, особенно средняя его часть отъ рѣки Туапсе до южной Абхазіи, со своими защищенными

*) Высказываю слово «добросовѣстенъ» потому именно, что по своему образованію и практикѣ въ данномъ случаѣ имѣю возможность относиться *критически*.

долинами, террасами, холмами и къ югу обращенными склонами, самую природою предназначено для высокой сельско-хозяйственной культуры.

Но чтобы яснѣ представить значеніе черноморскаго побережья Кавказа для той или другой культуры, повторю здѣсь приведенный въ моихъ «Путевыхъ замѣткахъ» расчетъ г. Гейдука, сдѣланный имъ для распредѣленія всей площади черноморскаго округа по категоріямъ, принимая въ основаніе этого распредѣленія наклоненіе земли къ горизонту. Все пространство округа г. Гейдукъ дѣлитъ такимъ образомъ:

Мѣстъ ровныхъ и умѣренно наклоненныхъ, до 5 град.	
включительно около	10 проц.
Покатостей съ наклоненіемъ отъ 5 до 15 град. около	15 >
Полосъ, имѣющихъ наклоненіе отъ 15 до 30 град.	
около	25 >
Мѣстъ со скатомъ отъ 30 до 45 град. около	30 >
Мѣстъ, наклоненныхъ къ горизонту, болѣе чѣмъ на	
45 град. и обрывовъ около	20 >

Въ практическомъ отношеніи, какъ объясняетъ г. Гейдукъ, такое распредѣленіе земель имѣетъ слѣдующее значеніе. Мѣста ровныя и полосы съ наклоненіемъ до 15 град. могутъ быть обрабатываемы пахотными орудіями и годятся какъ для хлѣбопашества, такъ и для посадки высокорослыхъ деревьевъ съ крупными и цѣнными плодами, каковы, напримѣръ, высокіе сорта грушъ и яблонь. Полосы съ наклоненіемъ къ горизонту отъ 15 до 30 град. уже не могутъ быть обрабатываемы полевымъ орудіемъ, по причинѣ затруднительности такой обработки и опасности лишить такія мѣста плодороднаго слоя, вслѣдствіе смытія дождевою водою. За то эти мѣста годны для посадки фруктовыхъ деревьевъ всѣхъ сортовъ, въ особенности деревьевъ съ низкими штамбами, для виноградниковъ, а при болѣе сѣверномъ направленіи склона, въ мѣстахъ, возвышенныхъ надъ уровнемъ моря болѣе чѣмъ на 2,000 футовъ, для пастыбы. На склонахъ отъ 30 до 45 и даже болѣе градусовъ встрѣчаются виноградники, дающіе самый высокій продуктъ, но такія покатоности требуютъ уже устройства террасъ. Кромѣ того, такія мѣста годны для фруктовыхъ деревъ такихъ породъ, плоды которыхъ не подлежатъ порчѣ при паденіи съ высоты, каковы, напримѣръ, грецкій орѣхъ, каштанъ фундукъ. Разведеніе культурныхъ растений на покатосяхъ, наклоненныхъ къ горизонту болѣе, чѣмъ на 45 град. безъ сооруженія тер-

рассъ—немыслимо. Если такія мѣста не покрыты лѣсомъ, то они обыкновенно лишены плодороднаго слоя почвы. Сплошная вырубка лѣсовъ на такихъ крутыхъ склонахъ влечетъ за собою превращеніе такихъ мѣстъ въ пустыню *)).

Мѣста ровныя и удобныя для обработки земледѣльческими орудіями составляютъ долины, имѣющіяся по теченію большихъ рѣкъ, особенно при ихъ устьяхъ, а также—такъ называемыя береговыя низменности. Въ сѣверозападной части долинъ ограниченное количество и онѣ, за исключеніемъ Цемесской долины у Новороссійской бухты, не отличаются обширностію,—береговой же низменности здѣсь совершенно нѣтъ. Въ южной части Черноморскаго округа наибольшая долина Адлерская, отъ которой береговая низменность идетъ въ направленіи къ Гагринскому хребту, до рѣки Хопуспе. Въ Сухумскомъ же отдѣлѣ, кромѣ низменной долины при устьѣ рѣки Бзыби, низменность представляютъ окрестности Пицунды и береговыя полосы по обѣ стороны Сухума и у Очемчиры.

Долины по теченію рѣкъ, при богатой своей почвѣ, главный недостатокъ имѣютъ въ томъ, что онѣ смываются рѣками. Долины въ ущельяхъ нѣкоторыхъ рѣкъ, какъ это я видѣлъ лично, на большомъ протяженіи сдѣлались каменистыми и неспособными ни для какой обработки, вслѣдствіе перемѣны рѣками своего русла. Въ 1870 и 1873 годахъ изъ Адлера въ селеніе Ахштырхъ я ѣхалъ по хорошей колесной дорогѣ, но затѣмъ, въ послѣдующіе года это селеніе оказалось совершенно изолированнымъ, такъ что переселившіеся сюда изъ деревни Высокой русскіе поселенцы вынуждены были перейти на третье мѣсто, въ Адлеръ, и обратиться въ безземельныхъ поселянъ. Кромѣ того, долины при устьяхъ рѣкъ могутъ подвергаться наводненіямъ, что особенно опасно одновременно при сильномъ дождѣ и морскомъ прибоѣ. 15 іюня 1866 года члены комисіи находившіеся при головинскомъ укрѣпленіи, при устьѣ рѣки Шахе, врасплохъ были застигнуты наводненіемъ отъ сильнаго дождя. Все ущелье при устьѣ Шахе въ этотъ день было залито до того, что въ самомъ укрѣпленіи на полъ-аршина стояла вода. «Послѣдствія дождя, говоритъ комисія въ своемъ отчетѣ,—дали намъ ясное понятіе о значеніи какъ дельты рѣки Шахе, такъ равно и всѣхъ полянъ при устьѣ другихъ рѣкъ въ отношеніи заселенія. На этихъ полянахъ не должны быть расположены никакія станицы или поселки, ибо каждый дождь будетъ имъ угрожать наводненіемъ и затоплять ихъ хаты и саран. Случай подобнаго наводненія,—продолжаетъ комисія,—мы видѣли

*) «Пут. зам.», стр. 176 и 177.

внслідствіи въ Михайловской станицѣ, расположенной на берегу рѣки Нечепсуго, гдѣ мы съ трудомъ, чрезъ затопленный дворъ, едва могли пробраться въ хату, въ которую изъ подъ пола просачивалась вода *).

Что же касается до низменностей, то онѣ представляютъ или болото, какъ близъ Сухума, или же, — при крайне влажной почвѣ, — покрыты лѣсомъ, густо заросшимъ разными колючками и вьющимся растеніями. Эти низменности, служащія нынѣ гнѣздами лихорадочной маляріи, прежде всего подлежатъ осушкѣ и превращенію въ культурныя мѣста. Если здѣсь и долженъ бы былъ остаться лѣсъ, то не иначе какъ отдѣльными небольшими рощами, чтобы дать просторъ воздуху для просушки почвы. Въ былыя времена Адлерская долина славилась продажей цѣвковъ и злокачественными лихорадками, такъ что, по свидѣтельству генерала Будберга **), въ находившемся здѣсь укрѣпленіи (Св. Духа), въ теченіи шести лѣтъ, весь гарнизонъ вымиралъ и замѣнялся новымъ; но теперь, когда та-же долина почти вся уже расчищена и обработана, климатическія условія далеко измѣнились къ лучшему и злокачественныя лихорадки исчезли.

На черноморскомъ прибрежѣ Кавказа сама природа указываетъ, какія именно отрасли сельскаго хозяйства наиболѣе свойственны краю. Эта благодатная природа сама собою создаетъ фруктовыя деревья и представляетъ готовый товаръ для сбыта. Если бы этотъ край находился въ благопріятныхъ условіяхъ для сбыта, то одна только статья — *сборъ фруктовъ* — могла бы составить благосостояніе жителей и принести отечеству большую пользу. Русскіе поселенцы Вельяминовскаго отдѣла, бывшіе казаки Кубанской области, — какъ видно изъ отчетовъ мѣстнаго попечителя, — давно уже обратили вниманіе на находящіеся въ ихъ юртахъ фруктовыя деревья и открыли сбытъ сырыхъ фруктовъ въ Кубанскую область, гдѣ они производятъ обмѣнъ на другіе необходимые для нихъ продукты. Уже въ 1872 году, — по отчету попечителя, — въ Вельяминовскомъ отдѣлѣ поселянами было собрано и сбыто: сливъ 111 пуд., персиковъ — 654 пуд., яблоковъ — 6,732 пуд., грушъ — 7,035 пуд. и проч. ***).

Въ слѣдующемъ затѣмъ, 1873 году, за исключеніемъ $\frac{1}{6}$ части, оставленной жителями для собственной потребности, въ томъ же отдѣлѣ сбытъ фруктовъ опредѣленъ въ 13,843 рубля, причемъ въ отчетѣ своемъ попечитель говоритъ: «принимая во вниманіе массу

*) Отчетъ комм., стр. 42.

**) Рапортъ отъ 9 августа 1846 г., за № 962.

***) «Путевныя замѣтки», стр. 137.

фруктовыхъ деревьевъ, количество собранныхъ фруктовъ, покажется всякому, конечно, ничтожнымъ. Оно могло бы быть въдесятеро больше, а слѣдовательно, предоставило бы жителямъ и чистый доходъ въдесятеро большій. Виноваты въ этомъ — пути сообщенія». Но и этотъ, сравнительно ничтожный сбытъ фруктовъ изъ Вельяминовскаго отдѣла, по выясненію дѣла въ послѣдующихъ отчетахъ попечителя, обязанъ исключительно тому, что въ виду общаго разрушенія существовавшихъ въ прежнее время дорогъ, жители станицъ, по своей собственной инициативѣ и самолично, *изыскиваютъ и прокладываютъ новые пути*, чрезъ главный хребетъ, въ Кубанскую область.

Еще печальнѣе картина въ юго-восточной части Черноморскаго округа, гдѣ природа много богаче Вельяминовскаго отдѣла. Почти на каждой страницѣ отчета комиссіи 1866 года выясняется та масса фруктовыхъ деревьевъ, которая находится въ лѣсахъ и, въ особенности, на мѣстахъ бывшихъ черкесскихъ ауловъ. Въ прибрежной полосѣ черкесскія аулица встрѣчаются почти повсемѣстно и на многихъ изъ нихъ имѣются привитыя и хорошаго качества фруктовыя деревья. Обиліе фруктовыхъ деревьевъ доказывается уже и тѣмъ, что лѣсное вѣдомство сборъ фруктовъ на казенныхъ земляхъ обложило даже пошлиною, именно въ размѣрѣ съ пуда: яблокъ, грушъ и сливъ по 20 коп., грецкихъ орѣховъ—25 коп., винограда—15 коп. и проч. Такой сборъ пошлины предположено даже оставить въ силѣ въ виду того, что въ границахъ надѣловъ поселенъ имѣется достаточно фруктовыхъ деревьевъ. Предположено также *привести въ извѣстность* всѣ эти полуодичалые черкесскіе сады, а чтобы поддержать ихъ дальнѣйшую урожайность и качество деревьевъ, признано полезнымъ отдавать сады въ аренду, на условіяхъ очистки отъ сорныхъ растеній и надлежащей обрѣзки *).

Мнѣ неизвѣстно, насколько доходно для казны взиманіе пошлины за сборъ фруктовъ; но нельзя не сказать, что предположеніе о приведеніи въ извѣстность черкесскихъ садовъ—мѣра слишкомъ запоздалая, а отдача ихъ въ аренду—мѣра невозможная. Дѣло въ томъ, что не только въ бывшихъ черкесскихъ садахъ, но и въ лѣсахъ, фруктовыя деревья стали уничтожаться съ того времени, какъ черкесы покинули край. По свидѣтельству комиссіи 1866 года, съ устройствомъ на черноморскомъ побережьи постоянныхъ штаб-квартиръ, изъ разныхъ мѣстъ пріѣзжали торговые люди, которые занимались сборомъ фруктовъ, не обращая никакого вниманія на са-

*) Докладъ г. Медвѣдева, стр. 6.

мый способ сбора; для своего облегченія они не только ломали сучья, но и срубали самыя деревья *).

То-же самое обращеніе съ фруктовыми деревьями я замѣтилъ и при своихъ путешествіяхъ въ 1870 и 1873 годахъ. Прекрасныя кроны инжира (винныя ягоды) оказывались сильно поломанными, а на штамбахъ грушъ, яблонь и проч. я находилъ большія зарубки, въ видѣ ступенекъ, сдѣланныя для удобства взлѣзанія. Въ послѣдствіи же времени, независимо отъ нерасчетливыхъ рукъ человѣка, уже сама природа стала заглушать такія деревья. Императорскому Вольному Экономическому Обществу въ 1878 году я докладывалъ, что на Черноморскомъ побережьѣ Кавказа природа идетъ далеко впередъ, чѣмъ колонизація, — что при благопріятныхъ условіяхъ климата и почвы она работаетъ какъ бы *на парахъ*. «Горныя котловины и скаты, которые были богаты покосами и разработанными хлѣбородными мѣстами, представляются теперь весьма заросшими разными негодными кустарниками и папоротникомъ. Весьма колючее *Paliurus aculeatus* (держи-дерево), терновникъ (*Rubus spinosa*), кавказская сарсапарель (*Smilax*), ежевика и проч., вмѣстѣ съ вьющимися растеніями, какковы: плющъ, дикій виноградъ, хмѣль и друг., расплодился и въ *лѣсахъ* и на мѣстахъ, гдѣ существовали *аулы горцевъ*; въ первыхъ они образовали *непроходимыя чащи*, а во вторыхъ *заглушаютъ и губятъ фруктовыя деревья*. Вообще весь край на путешественника наводитъ грустное настроеніе, — весь онъ кажется какою-то *негостепріимною пустыней*».

Вотъ, мм. гг., дѣйствительное положеніе края, бывшее семь лѣтъ тому назадъ; это положеніе теперь еще больше ухудшилось. При такомъ же положеніи края и при его изолированности по отсутствію путей сообщенія, очевидно, не только невозможенъ прибыльный сборъ фруктовъ въ бывшихъ аулахъ и въ лѣсахъ, но невозможно даже разсчитывать на успѣшное развитіе въ такомъ крайѣ отраслей сельскаго хозяйства.

Съ одной стороны тяжкій трудъ, какой требуется отъ поселянъ на очистку мѣстъ отъ зарослей, а съ другой—вліяніе на ихъ бытъ общиннаго владѣнія землею, служатъ причинами ограниченности обрабатываемыхъ ими земель. Изъ доклада начальника главнаго управленія намѣстника кавказскаго видно, что «величина обрабатываемыхъ поселянами участковъ большею частію не превышаетъ двухъ десятинъ, а нерѣдко равняется только полудесятинѣ на дворъ». Объясняя это обстоятельство тѣмъ, что при общинномъ пользованіи по-

*) Докладъ комиссіи, стр. 107.

селянинъ не принимается за новыя расчистки, будучи не увѣренъ, что расчищенный участокъ, при передѣлахъ общественной земли, будетъ оставаться въ его пользованіи, — генераль-лейтенантъ Старосельскій, въ видахъ увеличенія обрабатываемыхъ земель въ край считаетъ нужнымъ *«укрѣплять за поселянами въ потомственную собственность тѣ участки, которые они лично расчистятъ изъ подъ лѣса или зарослей и будутъ обрабатывать въ теченіи извѣстнаго числа лѣтъ, съ тѣмъ, однако, чтобы выдѣлами этими не были стѣснены въ пользованіи общиннымъ земельнымъ надѣломъ прочіе поселяне деревни»* *).

Затѣмъ, стоимость расчистки земли подъ культуру за деньги видна изъ слѣдующаго. Землевладѣльцу Н. Н. Мамонтову, 12 лѣтъ тому назадъ, очистка десятины обошлась: при одномъ кустарникѣ, безъ папоротника и вьющихся растений, до 40 рублей; сильно заросшая папоротникомъ, ежевикой, *Paliurus*, *Smilax* и проч.—до 100 руб.; если же во второмъ случаѣ приходилось выкорчевывать корни отъ большихъ деревьевъ, то очистка десятины обходилась до 180 рублей **). Въ послѣднее же время, именно въ зимы на 1883 и 1884 года, при расчисткѣ въ Сочи мѣстности подъ усадьбы, десятина обошлась съ подряда, на кругъ, по 150 рублей; при этомъ, изъ готоваго уже матеріала отъ расчистки, за огорожу участковъ плетневою изгородью уплачивалось по 40 коп. отъ погонной сажени. Такой солидный расходъ на расчистку, очевидно, заставляетъ приступать къ основанію хозяйствъ обдуманно и безъ увлеченія.

Нѣтъ сомнѣнія, что садоводству на черноморскомъ побережьи Кавказа предстоить хорошая будущность и оно должно составлять одинъ изъ главныхъ источниковъ для благосостоянія жителей. Но прошедшее для развитія садоводства было неблагопріятно, а настоящее еще хуже. Садоводство, особенно основанное на производствѣ въ большихъ размѣрахъ лучшихъ сортовъ плодовъ, требуетъ удобной и своевременной транспортировки къ мѣстамъ сбыта; но этого-то и не было въ прошедшемъ, а въ настоящемъ къ такому положенію присоединился еще запретъ привоза и вывоза живыхъ растений, въ видахъ предохраненія отъ филоксеры. Поэтому тѣ хозяйства, въ которыхъ старались заводить обширные сады и питомники, требовали только затратъ, а дохода положительно не давали.

Я не считаю нужнымъ перечислять здѣсь, у кого именно изъ

*) Докладъ начал. главн. упр. нам. кавказ, отъ 30 марта 1881 г., стр. 2 и 13.

**) «Путев. замѣтки», стр. 44.

землевлдѣльцевъ и въ какомъ размѣрѣ заведено садоводство *); но долженъ сказать, что заведенные сады достойны уже подробнаго изученія съ тою цѣлю, чтобы опредѣлить наилучшіе сорта, наиболѣе надежныя и наиболѣе соответствующіе климату и почвѣ.

Что же касается до разведенія винограда и будущаго винодѣлія, то въ этомъ отношеніи сѣверо-западная часть побережья имѣетъ лучшіе шансы на успѣхъ, нежели юго-восточная часть. Въ первой преобладаютъ мергельныя проницаемыя почвы, съ примѣсью мелкаго щебня; напротивъ того, во второй, за исключеніемъ долинъ, преобладаютъ малопроницаемыя, даже мѣстами вязкія почвы; кромѣ того, отъ изобилія лѣсной растительности, и климатъ во второй части много влажнѣе. Виноградники удѣльнаго имѣнія Абрау и имѣнія Масхако, г. Пенчуля, находящіеся близъ Новороссійска, даютъ доброкачественныя вина, между тѣмъ какъ изъ виноградниковъ имѣнія г. Мамонтова, въ Сочи, получилось вино посредственнаго качества. Точно также и абхазское вино, получаемое изъ Гудаутъ, имѣетъ не высокія качества и скоро киснетъ.

Обиліе въ дикомъ состояніи произрастающаго тутовника, равно какъ и легкость его разведенія, даютъ полное основаніе рассчитывать, что шелководство на черноморскомъ побережьѣ Кавказа разовьется въ ближайшемъ будущемъ. Тутовникъ въ дикомъ состояніи растетъ деревьями до 8 и болѣе вершковъ въ діаметрѣ; ягоды его, какъ бѣлыя, такъ и черныя, отличаются ароматичностью и сладки даже до приторности. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ прибрежной полосы можно встрѣтить тутовникъ даже сплошными насажденіями, въ видѣ небольшихъ рощъ. При влажномъ приморскомъ климатѣ листья тутовника нѣжны въ продолженіи всего лѣта и держатся на деревѣ до глубокой осени, которая въ средней части побережья продолжается почти до конца ноября. Но не смотря на полную возможность занятія шелководствомъ, на эту отрасль до сихъ поръ не было обращено должнаго вниманія.

Весьма важное значеніе для черноморскаго побережья Кавказа имѣетъ также пчеловодство. Благодаря роскошной флорѣ, пчеловодство на черноморскомъ побережьѣ было въ большихъ размѣрахъ и славилось еще въ глубокой древности, — получавшіяся медъ былъ отличной доброты. Горцы съ большою охотою разводили улья въ лѣсахъ и на лугахъ **). Любовь въ горахъ къ пчеловодству догазывается

*) Это довольно подробно изложено въ докладѣ начальн. главн. управленія намѣстн. кавказск., отъ 30 марта 1881 года.

***) Отчетъ комиссіи 1866 г. стр. 111.

и оставшимся въ краѣ малочисленнымъ количествомъ черкесовъ (4,491 об. п. д.), которые, не принимая въ расчетъ меда и воска добываемаго ими отъ дикихъ пчелъ въ лѣсахъ, въ 1875 году имѣли 2,518 ульевъ *). Точно также и переселенцы, съ самаго начала колонизаціи, поняли выгодныя условія для пчеловодства и охотно занялись имъ. Какъ у поселянъ, такъ и у землевладѣльцевъ до минувшей войны пчеловодство развивалось успѣшно, но война разстроила это дѣло и причинила большіе убытки. Не говоря уже о Сухумскомъ отдѣлѣ, въ южной части Черноморскаго округа погибли всѣ пасѣнки, въ томъ числѣ и хорошо обставленная пасѣнка А. И. Барановскаго, состоявшая болѣе чѣмъ изъ 400 ульевъ. Возобновленное, послѣ войны, пчеловодство у поселянъ много также пострадало въ исключительно неблагопріятную зиму на 1880 г., такъ какъ они содержать въ зимнее время пчелъ на открытомъ воздухѣ.

Изъ доклада начальника главнаго управленія Намѣстника Кавказскаго видно, что поселяне Черноморскаго округа заявляли ему объ уменьшеніи сбора и воску, сравнительно съ прежнимъ временемъ. Это обстоятельство Д. С. Старосельскій объясняетъ незнакомствомъ поселянъ съ своеобразными мѣстными условіями, — неумѣньемъ предупреждать разныя неблагопріятныя случайности и незнаніемъ рациональныхъ пріемовъ пчеловодства **). Все это конечно справедливо, — но нельзя также не имѣть въ виду, что упомянутая выше *общая одичалость края* больше всего вредитъ пчеловодству. Лѣсное вѣдомство добываніе меда и воска въ лѣсахъ казенныхъ обложило пошлиною по 50 коп. съ дупла; интересно было бы знать — какою именно доходъ казна получала прежде и получаетъ теперь отъ этого промысла.

Изъ воздѣлываемыхъ на поляхъ растений наиболѣе распространены — кукуруза и табакъ.

Для поселянъ, — не занимающихся культурою табака, кукуруза представляетъ одно изъ надѣжнѣйшихъ и наиболѣе выгоднѣйшихъ по урожаю растений. На хорошихъ земляхъ юго-восточной части Черноморскаго округа, особенно на долинахъ рѣкъ Мзымты и Псоу, при посѣвѣ около 2 пудовъ на десятину урожай получается отъ 250 до 350 даже до 400 пудовъ. Разводились исключительно сорта желтой кукурузы, какъ наиболѣе употребляемые въ пищу; излишекъ урожая сбывался въ разныя мѣста, преимущественно же въ Анатолю, по цѣнамъ отъ 40 до 60 и рѣдко до 80 копѣекъ за пудъ. Кукуруза,

*) Отчеты Вельяминовскаго и Сочинскаго попечителей за 1875 годъ.

***) Докладъ нач. глав. упр. Нам. Кавк. отъ 30 марта 1881 г. стр. 7.

какъ растение требующее во время своего роста мотыженія и окучиванія, превосходно подготавливаетъ почву для послѣдующихъ посадокъ и посѣвовъ.

Въ послѣдніе два три года въ черноморскомъ округѣ обращено вниманіе на разведеніе бѣлой кукурузы (конскій зубъ), которая выспѣваетъ хорошо и можетъ давать отличные урожаи. Если на разведеніе конскаго зуба будетъ обращено болѣе серьезное вниманіе, то черноморское побережье со временемъ можетъ устранить привозъ онаго изъ Америки. Затрудненіе разведенія на побережьи конскаго зуба заключается теперь въ томъ, что требуется посѣвъ его на изолированныхъ участкахъ, чего невозможно достигнуть на земляхъ, находящихся въ общинномъ пользованіи. При посѣвѣ конскаго зуба съ сортами желтой кукурузы, не только смежно, но и на близкомъ разстояніи, перепыленіе бываетъ на столько сильно, что получаютъ пестрые початки, сѣмена которыхъ бракуются при сбытѣ.

Слѣдуетъ также замѣтить, что посѣвъ вообще всѣхъ сортовъ кукурузы затруднителенъ еще потому, что во многихъ мѣстахъ она подвергается нападенію дикихъ свиней. Дикія свиньи любятъ зерна кукурузы и при созрѣваніи початковъ требуется самый бдительный караулъ; при оплошности или недостаточности караула, не смотря даже на огорожу, дикія свиньи врываются на посѣвы и производятъ опустошенія. Причинами размноженія дикихъ свиней, равно какъ и другихъ звѣрей, — служатъ: съ одной стороны — одичалость края и малочисленность населенія, а съ другой — взимаемая пошлина за право охоты въ казенныхъ лѣсахъ.

Культура табака по преимуществу распространена въ сѣверозападной части побережья и занимаются ею поселяне—греки, армяне и чехи; въ имѣніяхъ же землевладѣльцевъ, за исключеніемъ находящихся между Новороссійскомъ и Анапою, табаководство ничтожно по недостатку специалистовъ и рабочихъ рукъ. Воздѣлываются турецкіе сорта: дюбекъ, самсонъ и трапезундъ. Дюбекъ самый лучший сортъ,—листъ его небольшой, съ нѣжными жилками. Сравнительно съ прочими сортами онъ даетъ меньше продукта, но за то цѣнится высоко, такъ какъ табакъ изъ него получается ароматный, мягкій и пріятнаго вкуса. Самсонъ имѣетъ листъ одинаковой продолговатой формы съ Дюбекомъ, но больше; вкусъ самсона пріятный, но крѣпкій. Продукта онъ даетъ больше дюбека, но въ этомъ отношеніи уступаетъ трапезундскому сорту, у котораго листъ большой, нѣсколько кругловатый, съ толстыми жилками. Трапезундъ въ курѣ слабѣе обоихъ предыдущихъ сортовъ и имѣетъ горьковатый вкусъ.

Табакъ, смотря по воздѣлываемому сорту, качеству почвы, об-

работѣ и умѣнью обращаться съ нимъ можетъ давать высокій доходъ; но культура его рискованна по измѣнчивости на него цѣнъ и отсутствію прямыхъ сношеній съ фабрикантами. Кромѣ того табакъ требуетъ вполне доброкачественныхъ земель и быстро истощаетъ почву, если воздѣлываютъ его безъ удобренія на одномъ и томъ же мѣстѣ. Съ одной стороны соблазнъ высокимъ доходомъ отъ табаководства, а съ другой—истощенность земли отъ воздѣлыванія безъ удобренія, заставляютъ плантаторовъ искать свѣжихъ земель,— а это—какъ замѣчаетъ въ своемъ докладѣ г. Старосельскій, — «развиваетъ у поселянъ привычки къ бродячей жизни» *). Въ Черноморскомъ округѣ способностью переимѣнять свои мѣста жительства въ особенности отличаются греки.

Не касаясь посѣвовъ поселянами нашихъ всероссійскихъ—пшеницы, ячменя, овса и проч., а также богатыхъ по урожаю посѣвовъ горцами гоми (просо, *Panicum italicum*), слѣдуетъ сказать, что по свойствамъ климата и почвы на Черноморскомъ побережьи Кавказа могутъ быть съ успѣхомъ воздѣлываемы разнообразныя мануфактурныя и торговыя растенія. По испытанію одной изъ московскихъ фирмъ вырощенныя въ Сочи ворсильныя шипки оказались весьма хорошаго качества. Точно также образцы хлопка, имѣющіеся въ Императорскомъ сельско-хозяйственномъ музеѣ съ Ріонской долины отъ князя Еристова, Анапова, Платъ и друг. доказываютъ, что на черноморскомъ побережьи хлопчатникъ можетъ произрастать успѣшно. Очень можетъ быть, что удастся разведеніе и чайнаго дерева, но для этого нужны еще опыты.

Скотоводство и коневодство на черноморскомъ побережьи въ настоящее время находятся въ крайне плохомъ положеніи; да это и должно быть такъ при настоящей его обстановкѣ. При выселеніи черкесовъ въ Турцію ихъ стада и табуны не оставили по себѣ слѣда, а послѣдняя война, не говоря уже о Сухумскомъ отдѣлѣ, въ южной части черноморскаго округа уничтожила и то, что было заведено. Но тѣмъ не менѣе черноморское побережье Кавказа, по своему мягкому климату и кратковременной зимѣ въ прибрежной полосѣ, допускающей почти круглый годъ содержаніе скота на подножномъ корму, представляетъ хорошія удобства для развитія какъ скотоводства, такъ и коневодства.

Рогатый скотъ пріобрѣтается въ Кубанской области, онъ крупенъ и хорошъ какъ рабочій скотъ, но не отличается молочностью; на прибрежьи онъ не рѣдко болѣетъ, а потомство его мельчаетъ. Но

*) Докл. нач. гл. упр. нам. кавк. отъ 30 марта 1881 г. стр. 3.

весьма хорошій результатъ выходитъ отъ помѣси черноморскаго скота съ чистокровнымъ швицкимъ. Въ 1872 году изъ Ливадіи въ Абрау было доставлено не большое стадо чистокровной швицкой породы, изъ этого стада два производителя, Карибъ и Ганимедъ, по повелѣнію покойной Государыни Императрицы были подарены Новоросійску для улучшенія городского стада. Въ настоящее время это городское стадо доказываетъ пользу помѣси швицкой породы съ черноморскою.

Въ 1873 году въ Абрау было также положено начало разведенія чистокровныхъ породъ лошадей — кабардинской и карабахской. Для начала дѣла были приобрѣтены по десяти экземпляровъ матокъ той и другой породы. Основаніе этого завода подавало большія надежды на улучшеніе верховой породы лошадей въ Черноморскомъ округѣ, но, къ сожалѣнію, этотъ заводъ по какимъ-то причинамъ переведенъ въ другое удѣльное имѣніе, находящееся въ Ставропольской губерніи.

Овцеводство на побережьи могло бы быть весьма выгоднымъ, но оно не можетъ держаться вблизи моря. Заведенное въ Вардане стадо овецъ погибло въ короткое время. Овцы, какъ это было и у горцевъ, могутъ выдерживать климатъ только подъ условіемъ переегона ихъ въ лѣтнее время на возвышенныя горныя пастбища.

Козы у горцевъ были прежде и теперь — любимое животное; изъ козьего молока они умѣютъ готовить особаго рода прокопченный сыръ, который не портится. Козы сродны климату, выдерживаютъ его хорошо и размножаются успѣшно. Содержаніе ихъ важно въ томъ отношеніи, что они способны уничтожать колючку и другія сорныя растенія.

Разведеніе улучшенныхъ породъ домашнихъ свиней, равно какъ и птицеводство, какъ показываетъ опытъ, на черноморскомъ побережьи могутъ дать весьма хорошіе результаты.

Такимъ образомъ, въ виду мною изложеннаго, нельзя не придти къ заключенію, что черноморское побережье Кавказа само по себѣ, по своимъ климатическимъ и почвеннымъ условіямъ, по богатству своей природы и возможности вести въ немъ высокую сельскохозяйственную культуру, представляется краемъ, имѣющимъ для нашего отечества серьезное значеніе. Съ другой стороны, это же самое побережье, по положенію въ немъ существующихъ отраслей сельскаго хозяйства, представляется въ крайне непривлекательномъ видѣ. Край этотъ дѣйствительно можетъ окончателно одичать, если онъ будетъ оставаться въ такомъ же положеніи, въ какомъ находится теперь.

Общее поднятіе упомянутаго края и успѣхъ его развитія, какъ

это очевидно для всякаго, прежде всего зависитъ отъ состоянія путей сообщенія и этотъ вопросъ выясненъ мною въ двухъ докладахъ III Отдѣленію «О вліяніи сухопутныхъ и морскихъ сообщеній на колонизацію и развитіе побережья».

Точно также развитіе края весьма много зависитъ отъ успѣшной его колонизаціи, а это возможно только тамъ, гдѣ сдѣлано правильное разграниченіе земель, гдѣ землевладѣніе не подвергается никакому колебанію, а тѣмъ болѣе произволу. Межевой вопросъ, какъ основа правъ землевладѣнія, мною выясненъ въ докладѣ Общему Собранію Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества (въ засѣданіи 17 января 1885 г.), и это выясненіе указало на необходимость устраненія печальнаго положенія межеваго дѣла въ Черноморскомъ округѣ.

Затѣмъ, особенности черноморскаго побережья Кавказа относительно разнообразія климата отъ расположенія горныхъ кряжей, а также и отъ разнообразія почвы, равно какъ и возможность вести въ немъ высшую сельскохозяйственную культуру, вызываютъ необходимость специальныхъ знаній. Разноплеменные поселенцы побережья тогда только могутъ быть полезными для края, когда они пріобрѣтутъ знакомство съ особенностями этого края и практически будутъ научены вести высшую культуру. Поэтому, основаніе въ этомъ краѣ сельскохозяйственныхъ учрежденій представляется крайне необходимымъ. Необходимость учрежденія сельскохозяйственной и ремесленной школъ въ Сочи, какъ въ пунктѣ для того наиболѣе благоприятномъ, признана уже давно и по ходатайству землевладѣльцевъ, — какъ это выяснено мною въ упомянутомъ докладѣ Императорскому Вольному Экономическому Обществу, — объ отводѣ земли для этихъ школъ еще въ 1881 году послѣдовало приказаніе Его Императорскаго Высочества, бывшаго намѣстника кавказскаго. Это приказаніе, данное исправляющему должность начальника Черноморскаго округа, г. полковнику Никифораки, осталось неисполненнымъ. Ходатайство отъ отводѣ земли для упомянутыхъ школъ находится теперь въ министерствѣ государственныхъ имуществъ.

Въ заключеніе моего доклада, считаю умѣстнымъ объяснить слѣдующее обстоятельство. Коммиссія 1866 года въ отчетѣ своемъ объясняетъ, что «новое поселеніе въ приморской полосѣ должно быть знакомо съ садоводствомъ, винодѣліемъ, шелководствомъ и пчеловодствомъ и что хлѣбопашество отнюдь не можетъ составлять главной отрасли хозяйства, но лишь второстепенную и ограничиваться раз-

мѣромъ домашней потребности» *). Высказавъ такое заключеніе и указывая, что «бѣдственное положеніе новыхъ русскихъ переселенцевъ въ странѣ Шапсуговъ преимущественно обусловливается отсутствіемъ руководящей интеллигенціи» **), комиссія съ тѣмъ вмѣстѣ дѣлаетъ весьма рѣзкій отзывъ о казакахъ Кубанской области, поселенныхъ на пространствѣ между Новороссійскомъ и Туапсе. По мнѣнію комиссіи, упомянутыхъ казаковъ слѣдуетъ выселить на сѣверный склонъ, постройки ихъ продать новымъ колонистамъ и занятія ими мѣста очистить для другаго, болѣе свойственнаго этимъ мѣстамъ населенія ***).

Такой отзывъ комиссіи былъ совершенно несправедливъ, такъ какъ казаки не выбирали мѣстъ для своей осѣлости и были поселены, по распоряженію военнаго вѣдомства, на мѣстахъ имъ указанныхъ. Отзывъ комиссіи тѣмъ болѣе не обстоятеленъ, что въ 1866 году эти казаки составляли шапсугскій береговой баталіонъ и находились въ военномъ вѣдомствѣ; переводъ же ихъ въ гражданское вѣдомство состоялся уже послѣ, именно въ 1871 году.

Между тѣмъ, такой неблагопріятный отзывъ комиссіи 1866 г. о казакахъ шапсугскаго баталіона послужилъ поводомъ къ тому, что не только въ печати, но и въ правительственныхъ сферахъ сложилось убѣжденіе о *неспособности русскихъ поселенцевъ колонизировать побережье*. Насколько такое предубѣжденіе сильно, между прочимъ, доказываетъ слѣдующій фактъ. Въ № 335 газеты «Новости», отъ 14 декабря 1883 года, помѣщено судебное разбирательство, курскимъ отдѣленіемъ окружнаго суда, въ г. Фатежѣ дѣла о мѣщанинѣ Данковѣ. Изъ обстоятельствъ дѣла видно, что Данковъ избралъ для своего семейства участокъ, подъ названіемъ «Пластунское», находящееся въ бассейнѣ рѣки Сочи, въ 17 верстахъ отъ берега моря. На поданное прошеніе, исправляющій должность начальника Черноморскаго округа полковникъ Никифораки заявилъ Данкову, что «одно семейство въ безлюдномъ, отдаленномъ участкѣ, поселено быть не можетъ и что здѣсь предположено поселить цѣлую деревню». Въ виду такого отвѣта на прошеніе, Данковъ заручается, отъ того же г. Никифораки, свидѣтельствомъ въ томъ, что «въ Сочинскомъ отдѣлѣ имѣются въ значительномъ количествѣ удобныя и годныя для поселенія земли». Съ такимъ свидѣтельствомъ Данковъ отправляется на свою родину и, въ концѣ 1880 года, набираетъ до 525 семей, изъ-

*) Отчетъ комиссіи 1866 г., стр. 64.

**) Тоже, стр. 37.

***) Тоже, стр. 66.

явившихъ желаніе переселиться въ Черноморскій округъ. Эти семейства, для повѣрки сказаній Данкова о выгодности переселенія, посылаютъ въ Новороссійскъ *восемь* человекъ «повѣренныхъ», которые лично выслушали отъ г. Никифораки отвѣтъ, что «свободныхъ земель нѣтъ и вездѣ такія же горы, какія они видятъ около Новороссійска». Повѣривъ такимъ словамъ г. Никифораки и не осмотрѣвъ лично Пластунскаго, повѣренные возвращаются обратно въ полномъ убѣжденіи, что Данковъ обманулъ. Затѣмъ въ результатъ оказывается, что «часть крестьянъ, успѣвшихъ продать свое имущество, раззорилась», а Данковъ выдерживаетъ 14-ти-мѣсячное заключеніе въ острогѣ. При полномъ своемъ оправданіи, въ виду бѣдственнаго положенія своего семейства, Данковъ на судѣ же воскликнулъ: «Есть законъ, есть Богъ въ небѣ, есть правосудіе!»

Между тѣмъ, въ то самое время, когда Данковъ содержался въ острогѣ, т.-е. въ 1881 году, въ урочище Пластунское, по своему мѣстоположенію и удобствамъ вполне соответствующее колонизаціи русскими поселенцами, въ ущербъ постройки центральной прибрежной дороги, строилась дорога для лечгумцевъ, имѣвшихъ поселиться въ Пластунскомъ изъ Кутанской губерніи. Постройка столь преждевременной и неумѣстной дороги мною выяснена въ докладѣ III Отдѣленію.

Послѣ такихъ приемовъ, въ ущербъ колонизаціи черноморскаго побережья русскими переселенцами, не должно показаться удивительнымъ даже и то, что администрація Черноморскаго округа совѣтовала своему начальству, въ видахъ успѣшнаго развитія побережья, переселить на него черкесовъ, обитающихъ нынѣ на плоскости въ Кубанской области. Переселеніе черкесовъ, какъ оказывается, представляло бы и ту выгоду, что «занятія ими нынѣ въ Кубанской области плоскостныя мѣста могли бы тотчасъ же быть заняты поселенцами русскаго происхожденія» *).

Въ послѣднее время, какъ это видно изъ газетъ, въ Сухумскомъ отдѣлѣ также поселились казаки, которые «на самомъ пути римскаго перевала», т.-е. въ Цебилде, основали два поселка. Эти казаки, какъ оказывается, также терпятъ разныя невзгоды, тормозящія прочное ихъ водвореніе въ краѣ. Между тѣмъ, эти самые казаки, при освященіи первой ихъ станицы, назвали оную «Николаевскою», въ честь Наслѣдника Цесаревича, на имя котораго они отправили по начальству адресъ, выразивъ въ немъ цѣль своего поселенія. «Охранять

*) Докладъ начальн. главн. управл. нам. кавк., отъ 10 апрѣля 1881 года, стр. 4.

границы нашей святой Руси и спокойствіе нашего Великаго Государя, за котораго мы готовы лечь костьюми—есть нашъ вѣковѣчный долгъ, который мы честно и самоотверженно исполняли и будемъ свято исполнять во вѣки вѣковъ»—сказано въ упомянутомъ адресѣ *).

Таковыми переселенцами невозможно брезгать и дай Богъ, чтобы всѣ поселенцы черноморскаго побережья Кавказа были проникнуты такимъ же патріотическимъ духомъ.

*) «Новое Время» № 3207, отъ 31 января 1885 года.

ПЧЕЛОВОДСТВО.

ПЧЕЛОВОДСТВО ВЪ РОССИИ ВЪ СТАРИНУ.

(Историческій краткій очеркъ).

Проникая взорами въ глубокую отдаленную древность, можно усматривать, что пчеловодство на Руси есть дѣло весьма давнишнее и принадлежало къ исконнымъ промысламъ нашихъ предковъ. Еще еракійцы передавали Геродоту (описавшему за 450 лѣтъ до Р. Хр. быть древнѣйшихъ обитателей Россіи), что къ сѣверу отъ Дуная водится такое множество пчелъ, что дальше и пройти нельзя. Безъ всякаго сомнѣнія должно полагать, что, въ болѣе древнѣйшій періодъ жизни нашихъ предковъ, пчеловодство существовало въ формѣ дикаго состоянія, не культурнаго, т.-е. такого, когда пчелы плодятся и размножаются безъ всякаго сторонняго присмотра человѣка, выбирая для своего жилья, образовавшееся отъ дѣйствія стихій, дупло въ деревѣ, или трещину въ скалѣ. Тѣмъ не менѣе, однако, на ряду съ однимъ пчеловодствомъ, во времена отдаленнаго прошлаго, встрѣчаются слѣды болѣе или менѣе культурнаго пчеловодства, т.-е. такого, когда человѣкъ, усмотрѣвъ невыгоду дикаго пчеловодства, сталъ искусственнымъ способомъ дѣлать въ деревѣ дупла, искусственную пустоту, такъ называемую бортъ, или когда, вмѣсто того, чтобы дѣлать такія борти въ цѣльномъ деревѣ, человѣкъ измыслилъ, такъ называемые, стояны или стояки, или еще иначе, ульи. Когда именно человѣкъ сталъ замѣнять дикое пчеловодство нѣкотораго рода культурнымъ, на это, по давности, отвѣта едва-ли и можно требовать; но что на Руси такая замѣна произошла много лѣтъ тому назадъ—мы можемъ выводить съ одной стороны, изъ сохранившихся преданій и мнѣческихкихъ сказаній нашего народа о пчелѣ, сказаній, образовавшихся подъ вліяніемъ языческихъ вѣрованій еще въ языческой періодъ жизни русскаго народа,—съ другой—изъ дошедшихъ до нашего времени свидѣтельствъ русскихъ древнихъ лѣтописцевъ и

нѣкоторыхъ мусульманскихъ (арабскихъ) писателей, интересовавшихся правами и обычаями древнихъ обитателей теперешней Россіи.

Остановимся первѣе всего на народныхъ преданіяхъ. Эти преданія весьма драгоцѣнны, такъ какъ они характеризуютъ собою господствовавшія понятія времени, понятія языческаго періода жизни русскаго народа.

По одному изъ такихъ преданій, пчелы образовались первоначально въ болотахъ, подъ рукою Водянаго Дѣдушки. Матка, какъ первородъ этихъ пчелъ, была выкуплена злымъ Чародѣемъ за тридцать головъ знахарскихъ и передана въ улей одного Вѣдуна, по повелѣнію нечистой силы. Этотъ Вѣдунъ, изъ ненависти къ людямъ, научилъ матку жалить людей, а матка обучила своему ремеслу всѣхъ пчелъ. Когда пчельникъ-Вѣдунъ устраиваетъ гдѣ-нибудь пасѣку, тогда для хозяйственнаго благоденствія и меднаго обилія обрекаетъ Водяному Дѣдушкѣ самый лучший улей... *).

По другому преданію, всѣ пчелы первоначально отравились отъ лошади, заѣженной Водянымъ Дѣдушкой и брошенной въ болото. Когда рыболовы опустили неводъ въ это болото, то, вмѣсто рыбы, вытащили улей съ пчелами. Отъ этого улья пчелы развелись по всему свѣту. Жалѣніе пчелъ началось съ того времени, какъ одинъ изъ этихъ рыболововъ хотѣлъ украсть матку. Когда уже преступникъ открылся въ своемъ похищеніи, то знахари, для исцѣленія опухоли, рѣшили между собой, что похититель долженъ съѣсть матку. За это открытіе отъ ужалѣнія пчелъ Водяной Дѣдушка передалъ на всегда пчелъ въ руки знахарей»⁴⁾. Выраженія: «передана въ улей», «устраиваетъ гдѣ-нибудь пасѣку», «обрекаетъ самый лучший улей», «вытащили улей съ пчелами»—говорятъ сами за себя и пояснять ихъ было бы дѣломъ лишнимъ. Разумѣется, при этомъ нужно замѣтить, что сообщенныя эти мѣстныя народныя преданія, какъ историческій матеріалъ, имѣютъ цѣну настолько, насколько имѣютъ значеніе и многія другія подобнаго характера преданія, перешедшія уста многихъ поколѣній и записанныхъ много лѣтъ спустя. Очень можетъ быть, что послѣднія ихъ редакція очень далека отъ первотипа.

Обращаемся поэтому къ свѣдѣніямъ несомнѣнно историческаго характера.

Такия свѣдѣнія, весьма любопытныя, мы прежде всего встрѣчаемъ у одного арабскаго писателя, по имени Абу-Али Ахмедъ-ибнъ Даста,

*) Стихъ великорусской пѣсни: «по рѣчущкѣ, по быстрой рой пльветъ» — объясняютъ гѣмъ, что въ глубокую старину ичеловоды топили перваго роа, совершая этимъ жертву Водяному Дѣдушкѣ на хорошій разводъ пчелъ.

который оставил послѣ себя «книгу драгоцѣнныхъ сокровищъ»³). Въ этой книгѣ, (написаніе которой относятъ не позже 913 года по Р. Хр.), авторъ, описывая нравы и обычаи славянъ, населявшихъ юго-западные окраины теперешней Россіи, говоритъ между прочимъ слѣдующее: «Земля славянъ есть равнина лѣсистая; въ лѣсахъ они живутъ. Славяне не имѣютъ ни виноградниковъ, ни пашень. Изъ дерева они выдѣлываютъ родъ кувшиновъ, въ которыхъ находятся у нихъ и ули для пчелъ, и медъ пчелиный собирается. Зовутся эти кувшины *умлицы* и заключаютъ въ себѣ каждый около 10 кружекъ меду... Когда умираетъ кто-либо изъ нихъ, они сожигаютъ трупъ его... На слѣдующій день по сожженіи покойника, отправляются на мѣсто, гдѣ оно происходило, собираютъ пепель и кладутъ его въ урну, которую ставятъ потомъ на холмъ. Черезъ годъ по смерти покойника берутъ кувшиновъ 20 меду, иногда нѣсколько больше, иногда нѣсколько меньше, и несутъ ихъ на тотъ холмъ, гдѣ родственники покойнаго собираются, ѣдятъ, пьютъ и затѣмъ расходятся».

Изъ этого отрывка можно заключить, что въ началѣ десятаго столѣтія ули у югозападныхъ обитателей теперешней Россіи имѣлись уже въ употребленіи; равнымъ образомъ можно думать, что они употреблялись и гораздо раньше этого времени, ибо авторъ приведеннаго отрывка путешествовалъ въ русскихъ предѣлахъ раньше написанія своей «книги драгоцѣнныхъ сокровищъ»; притомъ же авторъ говоритъ о выдѣлываніи ульевъ (кувшиновъ) изъ дерева, какъ о явленіи обычномъ и общераспространенномъ, а не только что введенномъ или новомъ. Изъ этого сообщенія можно вывести также и то, что пчеловодство улейное или дупляночное въ то время было болѣе или менѣе достаточно распространено,—на могилѣ умершаго съѣдалось 20 кувшиновъ (ульевъ) меду, а иногда даже больше. Если такой обычай въ точности исполнялся дѣйствительно надъ каждымъ умершимъ, то можно судить, какое громадное количество ульевъ съ медомъ древніе обитатели югозападнаго угла Россіи имѣли въ своемъ распоряженіи.

Перейдемъ теперь къ русскимъ историческимъ источникамъ. Въ нихъ также мы находимъ указанія на болѣе или менѣе раннее распространеніе культурнаго пчеловодства среди тогдашняго населенія Россіи. Такъ слово «борть» въ русскихъ лѣтописныхъ сказаніяхъ упоминается еще подъ 988 годомъ (6496 г.³). А въ «Русской Правдѣ»⁴), начало составленія которой относится къ первой четверти одинадцатаго вѣка, заключается не мало постановленій, которыми охранялось борговое пчеловодство. Здѣсь, между прочимъ, трактуется о бортной землѣ, о срубленной борти, объ украденной борти; упоминается о кня-

жеской борти и о борти земледѣльца; употребляется слово «олекъ», которое переводятъ обыкновенно словомъ «улей»; говорится даже, что рой пчелъ стоитъ 10 ногатъ, (что на наши деньги равняется 1 р. 25 к.) и тѣмъ прямо указывается на то, что древніе наши предки дикое пчеловодство превратили уже въ прирученное.

И такъ, въ виду такихъ историческихъ свидѣтельствъ, съ несомнѣнностію нужно считать, что въ X и XI вѣкахъ наши предки пришли уже къ сознанию того, что пора дикаго пчеловодства прошла, что оно не выгодно и мало удобно и замѣнили его улейнымъ и бортевымъ. Очень можетъ быть, что такая замѣна произошла и гораздо раньше этого времени, но это можно только предполагать, такъ какъ историческихъ источниковъ раньше разбираемой эпохи чрезвычайно мало, да и тѣ, которые есть, ничего объ этомъ не говорятъ.

Что касается того, въ какихъ размѣрахъ пчеловодство развито было вообще въ древней Руси, то объ этомъ всего удобнѣе судить по тому обстоятельству, что продукты русскаго пчеловодства, кромѣ обширнаго употребленія ихъ внутри страны, о чемъ мы будемъ говорить ниже, находили себѣ сбытъ за предѣлы Руси, въ другія державы. Это въ достаточной степени можетъ подтвердить, передаваемый лѣтописью, извѣстный разговоръ великаго князя Святослава съ своими боярами и матерью Ольгою. Святославъ въ 967 г. обращается къ своимъ боярамъ и своей матери и говоритъ, что ему интереснѣе было бы переселиться изъ Кіева въ Переяславецъ на Дунай (въ Болгарію), на томъ основаніи, что Переяславецъ есть середина его владѣній, куда привозится все хорошее: «отъ грековъ золото, паволоки и овощи разнообразныя, изъ Чехъ же и изъ Унгаръ серебро и комони, изъ Руси же скоро (мѣха), и воскъ и медъ и челядь⁵⁾. И такъ, во первыхъ, Русь снабжала своимъ медомъ и воскомъ Болгарію, хотя къ сожалѣнію, ничего нельзя сказать, въ какихъ размѣрахъ въ это время происходилъ сбытъ русскаго воска и меду за границу въ Болгарію.

Во вторыхъ, продукты русскаго пчеловодства были не безизвѣстны въ Греціи, гдѣ они цѣнились весьма высоко. По крайней мѣрѣ, въ 945 г., когда былъ заключенъ извѣстный договоръ Игоря съ греками и объявленъ былъ миръ, то при этомъ русское правительство отпустило греческихъ пословъ, «одаривъ ихъ скорою (мѣхами), и челядью и воскомъ»⁶⁾. Не безизвѣстно, что въ подарки чисто дипломатическаго характера обыкновенно назначается то, что иностранными державами болѣе или менѣе цѣнится очень высоко и въ чемъ они терпятъ такой или иной недостатокъ. Если русское

правительство находить нужнымъ одарить греческихъ пословъ такимъ естественнымъ продуктомъ, какъ напримѣръ воскъ, и послы съ готовностію его принимаютъ, то отсюда само собою вытекаетъ, что греки нуждались въ воскѣ, которымъ были богаты русскіе. Это же самое удачно подтверждаетъ и тотъ фактъ, что русскій воскъ былъ однажды даже требуемъ греческимъ царемъ у русской княгини Ольги. Лѣтописецъ передаетъ, что когда Ольга воротилась изъ Константинополя въ 955 г. въ Кіевъ, то греческій царь присылаетъ ей сказать: я тебѣ много дарилъ, потому что ты говорила мнѣ: возвращусь на Русь, пришлю тебѣ богадары-рабовъ, воску, мѣховъ *)...

Въ третьихъ, Русь вывозила продукты пчеловодства въ Хазарію, Объ этомъ говоритъ арабскій писатель Ибнъ-Хаукаль (писавшій около 976—977 г. по Р. Хр.). Говоря о Хазарахъ, онъ замѣчаетъ слѣдующее: «преимущественная пища хазаръ есть рясъ и рыба; то же, что вывозится изъ ихъ страны, медъ и мѣха, то это привозится къ нимъ изъ страны Руссовъ и Булгаръ». Это сказаніе Хаукаля подтверждается свидѣтельствомъ другого арабскаго писателя. Такъ Эль-Балхи говоритъ: «то, что вывозятъ изъ Хазаріи, какъ-то: медъ, воскъ привозится съ нимъ изъ земли Руссовъ и Булгаръ »)...

Что же касается до употребленія продуктовъ пчеловодства внутри государства, то здѣсь нужно отмѣтить первѣе всего подати или оброкъ. Подати, какъ извѣстно въ старину большею частію, если не исключительно, платились естественными продуктами, въ числѣ которыхъ видное мѣсто занимали медъ и воскъ. Въ княжескихъ дворахъ для помѣщенія собираемаго меда и воска устраивались особые погреба **), которые именовались «медушами», чѣмъ прямо указывалось на присутствіе въ нихъ главнаго продукта пчеловодства—меду. Впрочемъ, здѣсь нужно сдѣлать оговорку, что княжескіе дворы изобиловали медомъ не только тѣмъ, который собирался въ качествѣ подати, но также и тѣмъ медомъ, который платился другими подчиненными народами въ качествѣ дани. По крайней мѣрѣ это достаточно можно выводить изъ слѣдующаго лѣтописнаго разсказа: въ 946 г. княгиня Ольга, въ отмщеніе за смерть своего мужа Игоря, объявила войну Древлянамъ и осадила ихъ городъ Искоростень. Древляне, стѣненные осадюю, предложили Ольгѣ дань: «что ты хочешь съ насъ? спрашивали они, готовы давать медомъ и мѣхами».

Излишекъ меда и воска княжескихъ дворовъ употреблялся отча-

*) Здѣсь разумѣются волжскіе Болгары, жившіе по рѣкѣ Камѣ.

**) Въ 1146 г. при взятіи Путивля Изяславомъ былъ взятъ и дворъ Свято-славовъ и все добро, которое тамъ находилось. Въ княжескомъ погребѣ въ то время находилось 500 берковцевъ меду.

сти на подарки въ иностранныя державы, о чемъ говорено было уже, отчасти находилъ себѣ сбытъ въ мѣховой торговлѣ съ тѣми же державами; но самое большее примѣненіе меда въ старину было безъ сомнѣнія въ формѣ разныхъ напитковъ. Читая лѣтописныя сказанія приходится удивляться, какое громадное количество меду было выпиваемо нашими предками. Извѣстно довольно характерное выраженіе великаго князя Владиміра: «Руси есть веселіе пити». И дѣйствительно, древняя Русь славилась своими медными напитками. Пили, какъ можно полагать съ достаточнымъ основаніемъ, какъ по поводу радостныхъ случаевъ, такъ и по поводу печальныхъ. Вотъ характерные рассказы, передаваемые древними лѣтописями. Въ 945 г. княгиня Ольга, отправляясь къ Древлянамъ, послала сказать имъ: сварите побольше меду въ городѣ, гдѣ убили моего мужа Игоря, я надъ его могилкою поплачу и отпразднуемъ тризну. Древляне, не подозрѣвая умысла Ольги, сварили громадное количество меда; и когда сами опьянѣли, то, по приказанію Ольги, были перебиты въ количествѣ 5,000 человекъ.

Или вотъ другое лѣтописное сообщеніе: въ 996 г. Владиміръ одержалъ побѣду надъ печенегами. По этому случаю было устроено народное торжество: «и сотвори праздникъ великъ, говорится въ лѣтописи, варя 300 переваръ меду и сзываше бояры своя и посадники, старѣйшины градомъ, люды многи». Но такъ какъ больные и немощные не могли участвовать въ такомъ торжествѣ, то Владиміръ «повелѣ пристроити кола, и вкладши хлѣбы, мяса, рыбы, овоць разноличный, медъ въ пчелкахъ, а въ другихъ квасъ, возити по городу, спрашивая: гдѣ больной и немощь, не моги ходити?»

Въ 988 г. происходило обрученіе князя Владиміра съ греческою царвеною. Такое торжество не обошлось безъ пиршества народнаго, на которомъ, въ числѣ предметовъ угощенія, одну изъ видныхъ ролей игралъ главный продуктъ пчеловодства—медъ. «По улицамъ, говорится въ лѣтописи, ставяша вина и меду... да кто, что хотяше, невозбранно съ радостію насыщашеся».

Особенно же подвиги русскихъ богатырей праздновались грандіозно. Въ 999 году, по случаю избіенія русскими богатырями многихъ печенеговъ, для народа, по словамъ лѣтописца, устроены были «по улицамъ великіе кады и бочки меду и квасу и перевары....., что кто требоваше и ядаше».

Однимъ словомъ, ни одно событіе, выдающееся изъ ряда обыкновенныхъ событій, не обходилось безъ главнаго продукта пчеловодства. А такъ какъ въ патристическихъ пиршествахъ принимали участіе, кромѣ бояръ, дружины посадниковъ и весь народъ (городской),

то можно судить—каково было количество меда, израсходуемаго ежегодно!

Вышеприведенныя сообщенія въ полномъ смыслѣ повазываютъ, что древняя Русь текла медомъ. Этого меда было на столько постоянно достаточно, что кромѣ обильнаго употребленія его внутри государства, его также много вывозилось во многія другія сосѣдственныя державы.

Благопріятному развитію пчеловоднаго хозяйства въ древней Руси, безъ всякаго сомнѣнія, много содѣйствовала обширная и дѣятельная лѣсистая природа страны душистость элаковъ и обиліе цвѣтовъ. Не безызвѣстно, что древняя Русь была покрыта дремучими лѣсами, въ которыхъ росло много вѣковыхъ липъ, доставлявшихъ чрезмѣрно много пищи пчеламъ. Съ другой стороны и тогдашнее законодательство въ высшей степени ограждало пчеловодство, какъ полезную хозяйственную отрасль, отъ разнаго рода похищеній и порчъ. Правда, мы не имѣемъ ни одного юридическаго памятника, относящагося къ X-му вѣку въ собственномъ смыслѣ; но тотъ памятникъ, который дошелъ до нашего времени, несомнѣнно отражаетъ въ себѣ вѣяніе десятаго вѣка. Мы здѣсь разумѣемъ, такъ называемую «Русскую правду» (1019—1054), данную великимъ княземъ Ярославомъ и распространенную его сыновьями и особенно внукомъ его Владиміромъ Мономахомъ. Этотъ старинный (XI вѣка) юридическій памятникъ русскаго законодательства заключаетъ въ себѣ много любопытныхъ постановленій, которыя изобрѣлъ русскій умъ для охраны пчеловодства. Вотъ нѣсколько такихъ постановленій:

«Кто въ бортномъ ухожѣ, сдѣланные на бортихъ знаки стешеть и свои наложеть, съ такового 12 гривенъ пени».

«Кто столпъ гранный, на межѣ бортнаго ухожья посѣчетъ..., съ такового 12 гривенъ пени».

«Кто борть свалить, съ того три гривны пени, а за дерево хозяину полъ гривны».

«Кто пчелы чужіе выдереть, съ того три гривны пени, а хозяину, ежели медъ изъ улья *) былъ еще не выниманъ, то 10 кунъ, а ежели былъ уже вынятъ, то 5 кунъ».

«Если кто сожжетъ или выдереть княжескую борть, тотъ платить три гривны; за борть земледѣльца двѣ гривны»²⁾).

Если перевести этотъ старинный русскій счетъ денегъ на современный, то окажется, что штрафъ, налагаемый за разнаго рода преступленія по пчеловодству, былъ чрезмѣрно великъ. По изслѣдованію русскаго историка М. П. Погодина, 12 старинныхъ русскихъ

*) Въ подлинникѣ стоитъ слово «олекъ» — слово неизвѣстное, которое по смыслу рѣчи переводятъ словомъ «улей».

гривень равняются 80 рублям; 10 кунъ=3 рублям; 5 кунъ=1½ руб. По изслѣдованію же другаго ученаго Д. Прозоровскаго, 12 гривень равняются 99 р. 56 к.; 10 кунъ=1 р. 66⅔ к.; 5 кунъ=81⅓ копѣйки ⁴⁰).

Хотя изслѣдованія историковъ въ стоимости старинныхъ русскихъ денегъ расходятся, но въ общемъ все-таки показываютъ, что штрафъ, налагаемый «Русской Правдой» за преступленія по пчеловодству былъ весьма великъ. Очевидно, что правительство того времени высоко цѣнило пчеловодное хозяйство населенія, ограждало его и поддерживало его весьма строгими законами.

Въ томъ же самомъ юридическомъ памятникѣ заключаются и постановленія, касающіяся розыскиванія пчеловодныхъ воровъ.

Вотъ эти постановленія:

«Ежели не застануть татя при татѣбѣ, то ийти по немъ слѣдомъ, взявъ съ собою постороннихъ людей; а если слѣдъ доведетъ къ селу или къ хутору, и живущіе въ томъ селѣ или хуторѣ слѣду отъ себя не отведутъ, и на слѣдъ ийти воспротивятся, то съ нихъ и пеню за покраденное взыскивать. А ежели слѣдъ кончится, или при постояломъ дворѣ (на гостинницѣ), при коемъ никакого жилья не будетъ, или на пустомъ мѣстѣ, гдѣ ни будетъ ни селенія, ни живущихъ, въ такомъ случаѣ и взыскивать, какъ пени и за покраденное, не съ кого».

«Русская Правда» даетъ основаніе заключать, что въ періодъ ея составленія и даже гораздо раньше, во владѣніяхъ собственно русскихъ, которыми управляли Ярославъ I, его сыновья и внукъ его Владиміръ Мономахъ, бортевое хозяйство было въ общемъ распространено: самое пчеловодство велось исключительно въ лѣсахъ. При чемъ пчеловодствомъ занимались не только земледѣльцы, но и князья. Борть устраивалась въ деревѣ. Каждый хозяинъ лѣсныхъ бортовыхъ ухаживевъ полагалъ на каждой своей борти особня примѣты, особые бортевые знаки, по которымъ онъ отличалъ свои борти отъ чужихъ *);

*) Что это были за знаки, которыми мѣтились борти, объ этомъ можно судить по нѣкоторымъ историческимъ документамъ болѣе позднѣйшаго времени, въ которыхъ приводятся эти знаки, или, какъ тамъ они называются, «знамена». Вотъ нѣкоторые изъ нихъ, приводимые въ документѣ 1533 года: «на чертѣ крестъ съ вилками, да заечьи уши» а), «тесъ съ чертою, да съ двѣма рубежи» б), «дуга съ рубежомъ, да заечьи уши» в), «тесъ съ вилками да съ чертою, да съ двѣма рубежи» г), «мотовило» д), «на чертѣ тесъ съ вилками, да съ двѣма рубежи» е), «виды съ сапогомъ» ж), «три рубежи» з), «тесъ съ двѣма чертами, да на чертѣ заечьи уши» и) (Акты юридич. быта, т. 2, № 175). А изъ документа 1663 года извѣстны еще слѣдующіе бортевые знаки и). (Акты юридиче-

причемъ въдобавокъ бортныя ухажья каждый хозяинъ ограждалъ или отдѣлялъ отъ чужихъ особыми межами или гранями, на которыхъ стояли особые столбы. И вотъ, какъ мы уже видѣли, измѣненіе бортныхъ знаковъ и нарушеніе межъ и граней штрафовалось большими денежными взысканіями съ лицъ, виновныхъ въ размѣрѣ, приблизительно, 80 или 99 р. 56 к., что не только для тогдашняго времени, но даже и для настоящаго, покажется цифрой весьма почтенной. «Русская Правда» заключаетъ въ себѣ еще очень важныя свѣдѣнія, указывающія на одну характерную особенность тогдашняго веденія пчеловодства. А именно, въ тѣ старинныя времена въ обычаѣ было бортныя земли отдавать въ арендное пользованіе, съ условіемъ отчисленія приплода или прибытка хозяину, приходящагося отъ нихъ за извѣстное время. «А отъ двоихъ пчель, говорится въ «Русской Правдѣ», на 12 лѣтъ приплода роевъ и съ старыми пчелами 200 и 50 и 6 роевъ. А то кунами 100 гривенъ и 20 гривенъ и 4 гривны, а то чено по полугривнѣ рои и съ медомъ, а приплода на лѣто по единому рою»¹¹⁾.

Самое веденіе пчеловодства, насколько это можно судить по разнаго рода мнѣнческимъ преданіямъ, древне-русскій человекъ считалъ дѣломъ нечистой силы и вообще дѣломъ сверхъестественной силы; и это было не только въ языческой періодъ жизни русскаго человека, но даже перешло и въ христіанскій періодъ, гдѣ держалось и сохранялось весьма долгое время, съ тѣмъ только различіемъ, что въ эпоху языческую воззрѣнія древне-русскаго человека на пчелу были чисто языческаго свойства; въ эпоху же христіанскую эти воззрѣнія перемѣшиваются съ воззрѣніями христіанскими.

Успѣшное разведеніе пчель, по воззрѣнію древне-русскаго человека, возможно было только, благодаря разнаго рода знахарскимъ знаніямъ и съ соблюденіемъ многихъ таинственныхъ предписаній. При устройствѣ пчельника или пасѣки^{*)}, пчеловодъ для лучшаго

скіе № 202). Въ документѣ 1677 года употреблены такого рода бортевые знаки к). (Акты юрид. быта, т. 1, № 100).

е) v Y δ) I[̄] θ) Э ^ ε) Y[̄] а) Y е) Y[̄] ж) Y з) ≡ и) I[̄] ≠

у) Л. V. Ш. Z. √. X. √. P. IV. A. A[̄]. M.

к) Э. ! Y.

*) Какъ первоначально называлось мѣсто, предназначенное для устройства пчелинаго дѣла, по отсутствію историческихъ данныхъ, нельзя ничего сказать. Вообще эти мѣста назывались: «бортными ухажьями», «бортными землями»,

разведенія пчелъ и хозяйственнаго благоденствія предназначалъ въ жертву Водяному самую лучшую борть или самый лучший рой, который обыкновенно топился въ рѣкѣ или болотѣ. По воззрѣнiю древне-русскаго народа, послѣднее обстоятельство имѣло особенное значенiе еще и въ томъ отношенiи, что чрезъ это Водяной заставлялъ пчелъ летать въ чужiя пасѣки для похищенiя меда и самыя пчелы размножались и ронялись весьма хорошо. Тогда какъ, если обреченный Водяному улей оставлялся въ самой пасѣкѣ, то Водяной охранялъ этимъ одну лишь пасѣку. Но этимъ дѣло не ограничивалось. Древнiй русскiй человекъ вѣрилъ, что видимый мiръ наполненъ многими невидимыми существами, постоянно стремящихся вредить человеку въ его предпрiятiяхъ. Чтобы избавиться отъ нихъ, древнiй россъ пускалъ въ дѣло разнаго рода заговоры, заклинанiя, шептанiя, кропленiя и пр. Этими же разнаго рода заговорами и заклинанiями было обставлено и пчеловодное дѣло. Даже до настоящаго времени сохранилось много такихъ таинственныхъ предписанiй, которыми пасѣчникъ, пчеловодъ, такъ сказать, отбивался отъ злоторнаго дѣйствiя этихъ мнимыхъ стихiйныхъ существъ.

Къ сожалѣнiю вотъ и все, что можно сказать о характерѣ веденiя пчеловодства въ древней Руси. Древность оказалась очень скупою въ сообщенiи болѣе подробныхъ свѣдѣнiй по такому предмету, который весьма жгуче интересуеть всѣхъ, искренно преданныхъ пчеловодному дѣлу. Даже болѣе позднее время доставило намъ свѣдѣнiй не такъ много, какъ бы намъ хотѣлось, да и тѣ, которыя дошли, хотя и представляютъ собою практическiя наставленiя, необходимыя пчеловоду, тѣмъ не менѣе отъ нихъ отдаетъ еще такъ сильно чарующимъ и сверхъестественнымъ. Мы здѣсь разумѣемъ, такъ называемый «Лечебникъ», принадлежащiй къ XVII вѣку¹³⁾. Въ «Лечебникѣ» относительно того, какъ обходиться съ пчелами, даются такого рода совѣты: «своихъ пчелъ покади волчью губою и несуть тебѣ меда изъ чужихъ бортей въ твои борти. Осетрю кость хвалять: втыкай внутрь пчелинаго улья, гдѣ пчелы живутъ, да и въ порожнiй улей осетрю кость воткнешь или борти, въ томъ деревѣ пчелы живутъ и ведутся. Есть травица высока, а набѣло походить, *маточникъ* словеть, а цвѣтъ на ней синь, какъ кошельчики,

иногда просто «бортьями». Слово «борть» упоминается въ первый разъ въ 988 году (6496 г.), см. Сводная Лѣтопись, стр. 299. Слово же «пасѣка», кажется, въ первый разъ упоминается въ 1400 г., въ купчей крѣпости на имѣнiе въ Червонной Руси, проданное Ходоромъ Шидловскимъ пану Кюсу. См. Акты южн. и зап. Россiи т. 1, № 6, № 59; а также № 1, № 15, № 45, № 66; а также и Собр. Госуд. Грам. т. 1, № 23, № 25, № 26.

а наверху, какъ кистокъ цвѣтокъ и по сторонамъ цвѣтки сини же, а растутъ по межамъ. На той травѣ, на цвѣтку, матка пчелиная сама бываетъ и беретъ, что ей требѣ. Тою травицею добро ульи натирать, и всякія пчелиныя борти: въ томъ деревѣ и въ ульѣ пчелы любятъ жить. И тою травицею покрավивать пчелъ и порожніе ульи и борти по веснѣ: подлетаютъ пчелы. Добро подкуривать осиновымъ листомъ, то имъ вельми здорово).

Замѣчательно, что въ это время извѣстно было даже средство отъ ужаленія пчелъ, хотя ничего нельзя сказать, относительно его дѣйствительной пригодности. «А кому идти къ пчеламъ, взять три листа попутниковыхъ и держать во рту, того пчелы не ужалятъ».

Болѣе же всего древность сохранила такихъ свѣдѣній, которыя касаются количественныхъ указаній на распространеніе самого пчеловодства въ широко растилающейся Россіи. Объ этомъ отчасти мы уже упоминали впереди; теперь мы остановимся на тѣхъ свѣдѣніяхъ, которыя оставили намъ иностранцы, посѣтившіе Россію, начиная съ XIII столѣтія. Замѣчательно, что наблюдательному взору иностранца обиліе пчеловодныхъ продуктовъ въ Россіи бросалось въ особенности. Иностранецъ, беря на себя трудъ въ географическомъ описаніи тѣхъ мѣстъ Россіи, въ которыхъ ему пришлось побывать, непременно упоминалъ о пчеловодствѣ, если только ему пришлось видѣть или слышать о немъ. «Страна за Дономъ, говоритъ одинъ иностранецъ, бывшій въ Россіи въ XIII в., превосходна: покрыта лѣсами и рѣками; къ сѣверу простираются лѣса, въ которыхъ обитаютъ два народа...; въ изобиліи у нихъ медъ, воскъ, мѣха и соколы». Другой иностранецъ, посѣтившій Россію въ XIV в., описывая мѣстности, лежащія выше Азовскаго моря, говоритъ, что эти мѣстности «изобилуютъ хлѣбомъ, скотомъ и медомъ, но за то въ ней совсѣмъ нѣтъ вина»¹³⁾.

Вообще, по рассказамъ иностранцевъ, въ Россіи такъ много меду, что добывать его есть дѣло самое несложное: стснить только слазить на дерево; ибо пчелы клали медъ въ деревьяхъ безъ всякаго присмотра. Взору иностранца казалось чрезвычайно удивительнымъ, что въ лѣсахъ пчелиныя рои сражаются между собою и преслѣдуютъ другъ друга на далекое разстояніе. Такъ какъ подобнаго рода свидѣтельства иностранцевъ касательно пчеловодства имѣютъ большой интересъ для пчеловодовъ, то мы беремъ на себя смѣлость эти свидѣтельства привести въ цѣломъ видѣ.

«Московія очень богата медомъ,—говоритъ иностранецъ А. Кампензе, писавшій свои путевыя замѣтки о Россіи въ 1523 году—медомъ, который пчелы кладутъ на деревьяхъ безъ всякаго присмотра.

Нерѣдко въ лѣсахъ попадаются цѣлые рои сихъ полезныхъ насекомыхъ, сражающихся между собою и преслѣдующихъ другъ друга на большомъ пространствѣ. Поселяне, которые держатъ домашнихъ пчелъ близь своихъ жилищъ, съ трудомъ могутъ защищать ихъ отъ нападенія дикихъ пчелъ. Сообразивъ это обиліе меду и лѣсовъ, не удивительно, что все то количество воска, которое употребляется въ Европѣ, привозится къ намъ чрезъ Ливонію изъ Московскихъ владѣній» ¹⁴).

Другой иностранецъ Павелъ Іовій, писавшій свои замѣтки о Россіи въ первой половинѣ XVI столѣтія (ум. 1552 г.), вполне подтверждаетъ выше приведенныя свидѣтельства А. Кампензе о пчеловодствѣ и съ своей стороны прибавляетъ новыя. «Самое важное произведеніе Московской земли есть воскъ и медъ. Вся страна изобилуетъ плодовитыми пчелами, которыя кладутъ отличный медъ не въ искусственныхъ крестьянскихъ ульяхъ, но въ древесныхъ дуплахъ. Въ дремучихъ лѣсахъ и рощахъ вѣтви деревъ часто бывають усѣяны роями пчелъ, которыхъ вовсе не нужно собирать звуками рожка. Въ дуплахъ нерѣдко находятъ множество большихъ сотовъ стараго меду, оставленнаго пчелами, и такъ какъ поселяне не успѣвають осмотрѣть каждаго дерева, то весьма часто встрѣчаются пни чрезвычайной толщины, наполненные медомъ. Веселый и остроумный посоль Димитрій (Герасимовъ) *) рассказывалъ намъ, какъ одинъ крестьянинъ изъ сосѣдняго съ нимъ селенія, опустившись въ дупло огромнаго дерева, увязъ въ меду по самое горло. Тщетно ожидая помощи въ уединенномъ лѣсу, онъ въ продолженіи двухъ дней питался однимъ медомъ и, наконецъ, удивительнымъ образомъ выведенъ былъ изъ сего отчаяннаго положенія медвѣдемъ, который, подобно людямъ, будучи лакомъ до меду, спустился задними лапами въ то-же дупло. Поселянинъ схватилъ медвѣдя руками... и закричалъ такъ громко, что испуганный медвѣдь поспѣшно выскочилъ изъ дупла и вытащилъ крестьянина вмѣстѣ съ собою» ¹⁵).

Обиліе продуктовъ пчеловодства не могло не повліять на развитіе въ народѣ дурной черты—именно пьянства, которое въ свою очередь вызвало нѣкоторыя стѣснительныя мѣры, о которыхъ упоминаетъ одинъ иностранецъ, по имени Барбаро (венеціанскій дворянинъ, бывшій въ Россіи въ 1436 г.). Онъ передаетъ, что великій князь (Іоаннъ III) видя, что его подданные предаются пьянству и пренебрегаютъ полезными занятіями, издалъ указъ, воспреещающій во-

*) Димитрій Герасимовъ отправленъ былъ посломъ въ Римъ для утвержденія дружескихъ связей русскаго двора съ папскимъ.

му то ни было варить медъ и пиво и употреблять хмѣль. Этимъ способомъ ему удалось исправять свой народъ ⁴⁶⁾. Съ этимъ свидѣтельствомъ иностранца Барбаро отчасти можно согласиться, ибо позднѣе мы видимъ опредѣленные дни, когда народу дозволялось варить медъ. Такъ въ 1539 г., вслѣдствіе жалобъ жителей Черкасъ на своего старосту, было опредѣлено, что жители могутъ сытить медъ 8 кануновъ ежегодно по двѣ кади каждый разъ: къ Рождеству Христову, къ Великому дню, къ св. Ілии, къ Спасу, къ Успенію Пречистой, къ Рождеству Пречистой, къ св. Михаилу Архангелу и къ св. Николѣ.

Тоже самое подтверждается и уставной Могилевской грамотой 1561 г., въ которой также опредѣляются времена, въ которыя можно жителямъ готовить медъ. «Сытить медъ понамъ можно 7 разъ въ годъ—къ Спасу дню, къ Вознесенію, къ Троицыну дню, къ Успенію дню, Николы, Петра, Ильи дню, но каждый разъ могутъ покупать меду не больше какъ на 2 рубля грошей широкихъ. Мѣщанамъ Могилевскимъ вольно имѣть 12 *складовъ* въ годъ на праздники, причемъ также не могутъ сытить меду больше, чѣмъ на 2 рубля грошей широкихъ ¹⁷⁾». Разумѣется, здѣсь говорится о воспрещеніи жителямъ сытить медъ для продажи, а не для собственнаго употребленія, ибо въ концѣ той же грамоты говорится, что всѣмъ мѣщанамъ для собственнаго употребленія, а не на продажу, вольно держать медъ. На послѣднее также указываютъ дошедшій до нашего времени сборникъ «Домострой» съ своими извѣстными правилами и наказомъ «о всякихъ медахъ кислыхъ, какъ медъ сытити ^{*)}».

^{*)} Наказъ этотъ, какъ памятникъ XVI в., не лишень интереса и мы считаемъ удобнымъ привести его въ той редакціи, въ какой онъ приводится въ «Сказаніяхъ русскаго народа» И. Сахарова.

Отборной медъ сытити: Взять меду сырцу и на него влить теплой воды въ семеро, да разсыти медъ процѣдить ситомъ на чисто, безъ вошинъ. Да положить въ тотъ медъ хмѣльнаго вару на всякій пудъ по полумѣркѣ хмѣлю. А варя тотъ медъ, пѣну снимать ситомъ, чтобъ было въ котлѣ чисто. Да уварить того меду съ хмѣлемъ до половинны. И въ тѣ поры сливать изъ котла въ мѣрникъ. А послѣй укрой хлѣба натерти дрожжами съ патокою, да припечь у печи, и положить въ мѣрникъ. А какъ соймется медъ киснути гораздо, ино его сливать въ бочки тотчасъ, чтобъ не окисъ.

Бѣлый медъ сытити: А кому бѣлый медъ сытить, выбирать бѣлую чистую патоку, да убить патоку мутовкою гораздо, чтобъ не было кусья мелкаго. А ту патоку разсытити въ четверо теплою водою, а хмѣлеваго вару положить на всякъ пудъ по четверти мѣрки хмѣлю, да дрожжами наквасити. А какъ медъ окиснетъ, ино дрожжи снимать съ меда ситомъ до чиста.

Паточный медъ сытити: Взять патоки, да разсытити въ пятеро водою, а воду лить теплую, да процѣдить чисто, слить въ мѣрникъ, а хмѣлеваго вару положить на три пуда одну мѣрку, да дрожжами наквасити. А какъ медъ окиснетъ,

Изъ сообщеній разныхъ иностранцевъ, а также изъ указаній русскихъ историческихъ источниковъ можно видѣть, что пчеловодство процвѣтало въ Россіи (за періодъ времени отъ 13 в. до 17 вѣка) въ областяхъ южной, средней и немного сѣверной полосы Россіи; а также въ западномъ краѣ. Другими словами говоря: въ области Рязанской (особенно по берегамъ Оки), въ земляхъ Сѣвернаго княжества, въ земляхъ Новгородскихъ и особенно въ Литовскихъ и Само-

и дрожжи снимать съ меда до чиста. А какъ поспѣетъ медъ, такъ и сливай въ бочки.

Боярскій медъ сытитъ: А боярскій медъ сытитъ, ино снять вошину съ патоки, да взять въ шестеро воды, да разсытитъ горячею водою, а вару положить на всякій пудъ по мѣркѣ, да покваситъ дрожжами, а процѣдитъ чисто безъ вошинъ. А киснути въ мѣрикахъ съ недѣлю, да слить въ бочки безъ дрожжей, да подсытитъ патовою.

Медъ съ зеліемъ ставити: А медъ съ зеліемъ ставити съ мушкатомъ и съ гвоздикою; а какъ будетъ разливать въ бочки, да тотъ медъ подкормитъ сытой. Да тѣ зелія утереть мелко и класть въ мѣшечки платяные, да тѣ мѣшечки положить въ бочки съ медомъ, а воронки закрывать накрѣпко, чтобы изъ бочки духъ не выходилъ.

Ягодный медъ ставити: Какія ягоды ни буди положить ягоды въ котель, да съ ними же положить въ котель кислый медъ простой, чтобы въ котлѣ поняло, и чтобы ягоды въ котлѣ не пригорѣли, да варити ягоды въ котлѣ гораздо, покамѣсть раскипятся, а какъ ягоды раскипятся, ино оставити на ночь. Какъ отстоится медъ ягодный отъ гущи на чисто, ино слити его въ тотъ медъ въ бочки, въ какой медъ произволишь и сколь густо захочешь взять. Ино бы въ тѣхъ бочкахъ и въ меду дрожжей не было. На это же самое указываетъ извѣстный нѣмецкій ученый А. Олеарій, (бывшій въ Россіи въ 1633 году, въ качествѣ описателя и главнаго секретаря посольства, отправленнаго въ Москву Герцогомъ Фридрихомъ). Русскіе, говоритъ Олеарій, умѣютъ варить превосходный и превкусный медъ изъ малины, ежевики, вишенъ и другихъ ягод. Изъ всѣхъ этихъ медовъ намъ особенно понравился малиновый по своему приятному запаху и вкусу. Я самъ выучился готовить этотъ медъ, который дѣлается слѣдующимъ образомъ. Сперва совершенно спѣлую малину кладутъ въ бочку, наливаютъ ее чистою водою и даютъ постоять такъ день или два, пока вкусъ и цвѣтъ малины извлечется весь въ воду. Таковую воду сливаютъ потомъ съ малины и примѣшиваютъ въ нее чистаго, или очищеннаго отъ воску меду, а именно: на одну кружку меду по двѣ или на три кружки сказанной, настоянной воды, смотря потому, покрѣпче, или послаще желаютъ медъ. Затѣмъ кладутъ туда кусочекъ поджареной булки и небольшое количество дрожжей и когда медъ начнетъ бродить, булку вынимаютъ (иначе медъ получитъ ея вкусъ) и оставляютъ такъ бродить дней 5 или 4. Желаютъ придать меду вкусъ и запахъ кореньевъ, кладутъ въ него мѣшечки съ гвоздикою, крдамономъ и корицею. Если такъ изготовленный медъ стоитъ въ тепломъ мѣстѣ, то онъ не перестанетъ бродить въ продолженіи 8 дней, а потомъ послѣ извѣстнаго потребнаго для надлежащаго броженія времени, бочки съ медомъ выставляютъ на холодъ и дрожжи въ немъ оттягиваютъ. (Чтеніе въ Общ. Исторіи и Древн. за 1868 г. т. 3 стр. 196).

гитскихъ. Герберштейну (бывшему въ Россіи въ 16 в.) передавали, что нигдѣ нѣтъ меда лучше и вкуснѣе, съ меньшимъ содержаніемъ воска, какъ въ Самогитіи ¹⁸). Занимались также много пчеловодствомъ въ земляхъ Казанскихъ, Муромскихъ, Смоленскихъ, Нижегородскихъ ¹⁹), Курскихъ ²⁰), а также въ земляхъ лежащихъ выше Дона и побережья Азовскаго моря, какъ это мы говорили выше. А ученый иностранецъ А. Олеарій прямо обобщаетъ и говоритъ, что медъ и воскъ находится вездѣ въ лѣсахъ и приэтомъ добавляетъ, что медъ и воскъ въ Россіи находится въ такомъ изобиліи, что русскіе, кромѣ того, что употребляютъ сами—первый на варку медоваго напитка, а второй на восковыя свѣчи для домашняго обихода и при богослуженіяхъ (послѣднее употребленіе весьма значительно), но излишекъ огромными частями продаютъ въ чужія земли ²¹). Средоточными пунктами, куда для сбора свозились пчеловодные продукты были такіе города, какъ Псковъ ²²), Новгородъ, Холмогоры, Вологда ²³) и Москва. Въ послѣднюю, напр. привозится большими партіями медъ даже изъ Астрахани. Олеарій въ своемъ описаніи путешествія въ Москву передаетъ, что у одного села (около Коломны) встрѣтились имъ нѣсколько барокъ большихъ нагруженныхъ медомъ и рыбою, которые плыли большею частію изъ Астрахани въ Москву ²⁴). Въ Москвѣ покупателями являлись отчасти свои же русскіе, а большею частію иностранцы. Въ XV вѣкѣ Ливонцы, купленнымъ воскомъ у русскихъ снабжали всю Европу. Въ половинѣ XVI в. при открытіи Бѣломорскаго пути, такими покупателями являются уже англичане. При Иоаниѣ Грозномъ они вывозили изъ Россіи болѣе 50,000 пудовъ воску ежегодно ²⁵). Такая цифра теперь покажется не только почтенной, но даже баснословной,—особенно, если мы сравнимъ ее съ цифрой современнаго вывоза воска за границу. Въ 1879 году, напримѣръ, было вывезено за границу воску всего на всего 415 пудовъ, а привозится къ намъ ежегодно искусственнаго воску до 130,000 пудовъ ²⁶).

Громаднѣйшее требованіе иностранцами русскаго воска привело къ тому, что у нашего правительства является опасеніе, какъ бы не обнаружилось недостатка въ немъ въ самой Россіи. И вотъ въ 1555 году Иваномъ Васильевичемъ Грознымъ было сдѣлао запрещеніе вывозить воскъ за границу. При Федорѣ Иоанновичѣ это запрещеніе было отмѣнено и снова разрѣшенъ отпускъ русскаго воску иностранцамъ, но не иначе, какъ въ промѣнъ на сѣру. Количество вывозимаго въ это время воску доходило до 10,000 пудовъ. Говоря объ этомъ, иностранецъ Флетчеръ (онъ былъ въ Россіи въ XVI столѣтіи) также уменьшеніе вывоза воска за границу объясняетъ тѣмъ, что

войны съ поляками закрыли русскимъ дорогу чрезъ Смоленскъ и Полоцкъ, а взятіе шведами Нарвы лишило ихъ входа въ Финляндское (Балтійское море) ²⁷⁾. Въ слѣдующее же столѣтіе количество вывозимаго за границу воску доходило до 35,000 пудовъ ²⁸⁾. При чемъ мы видимъ, что русскимъ воскомъ снабжается такая страна, какъ Италия. По крайней мѣрѣ въ числѣ товаровъ, прибывшихъ на кораблѣ изъ Архангельска въ Ливорно, въ 1659 г., числится нѣсколько тысячъ пудовъ воску ²⁹⁾.

По какой цѣнѣ медь и воскъ продавались въ болѣе ранній періодъ жизни русскаго народа, объ этомъ ничего нельзя сказать, по отсутствію историческихъ данныхъ. Самое раннее извѣстіе о цѣнѣ меда относится къ XII вѣку. Въ русскихъ новгородскихъ лѣтописяхъ подъ 1169 годомъ (или 1170) разсказывается, что новгородцы, стѣсненные Андреемъ Боголюбскимъ «купляху кады ржи по 4 гривнѣ, а медь по 10 кунъ за пудъ *). Очень можетъ быть, что эта цѣна не была нормальной, а объяснялась обстоятельствами военныхъ дѣйствій. Гораздо позднѣе встрѣчаются свѣдѣнія о цѣнахъ на медъ и воскъ болѣе ясныя. Цѣны эти мы считаемъ не излишнимъ привести здѣсь.

Въ Новгородской области въ началѣ XV вѣка берковецъ меду продавался по 1 рублю.

Въ половинѣ XVI вѣка, пудъ воска стоилъ 10 алтынъ, а пудъ меду полтина.

Къ исходу XVI вѣка цѣны на воскъ и медъ возвышаются; такъ пудъ воска стоитъ 4½ рубля, а пудъ меду 3 рубля 6 алтынъ 4 деньги.

Не много позднѣе цѣны на пчеловодные продукты падаютъ; такъ пудъ воска уже оцѣнивается въ 2 рубля 10 алтынъ и 2 деньги и доходить до 1½ рубля и 20 денегъ, а пудъ меда стоитъ 1 рубль 20 алтынъ.

При Михаилѣ Феодоровичѣ пудъ воска стоитъ 3 рубля 4 алтына и 1 деньга, а пять пудовъ меду оцѣнивается въ 1½ рубля.

Въ половинѣ XVIII в. въ Москвѣ пудъ воска стоитъ 3 рубля 25 алтынъ, а пудъ меда отъ 22 алтынъ до 28; пудъ патоки 26 алтынъ 4 деньги, а въ другихъ мѣстахъ, напр. въ Вологдѣ 25 алтынъ, въ Холмогорахъ 28 алтынъ.

Здѣсь нужно замѣтить, что не все русскіе пользовались правомъ свободно продавать пчеловодные продукты и привозить ихъ для сбыта въ тѣ или другіе города. Извѣстно напр., что въ 1539 году,

*) Чему равняется 10 кунъ, см. выше.

вслѣдствіе жалобъ жителей Черкасъ на своего старосту, было опредѣлено, что они возить медъ въ Кіевъ на продажу не могутъ, но должны продавать его на мѣстѣ старостѣ по 85 грошей кадь, будетъ ли онъ дешевле или дороже ³⁰).

Какъ показываютъ разныя историческія данныя, пчеловодство съ самыхъ давнихъ поръ считалось самою выгодною или одною изъ выгодныхъ статей экономическаго благосостоянія человѣка, и во многихъ мѣстахъ многообъемлющей Россіи дѣлается чисто специальнымъ промысломъ. Во многихъ грамотахъ, начиная съ XIV столѣтія, можно встрѣтить указанія на существованіе бортническихъ поселеній, жители которыхъ исключительно занимались пчеловодствомъ. Было даже особое промысловое сословіе пчеловодовъ, которое называлось бортническимъ и существовало наравнѣ съ другими. Въ духовной грамотѣ, данной великимъ княземъ Иваномъ Даниловичемъ Калитою на раздѣлъ имущества своимъ дѣтямъ въ 1328 году, говорится: «...а что моихъ бортниковъ и оброчниковъ купленныхъ, которыя въ которой росписи, то того» ³¹). То же самое можно усматривать и изъ договорной грамоты князя Свміона Ивановича съ братьями (въ 1341 году): «все на трое: и бортницы и Дабратинская борть» ³²). Здѣсь подѣ «бортницы» разумѣются княжескіе поселяне (дворовые), исключительно занимавшіеся пчеловодствомъ.

Въ Московскомъ уѣздѣ изъ княжескихъ бортныхъ поселеній образуется даже бортный станъ. Изъ такихъ становъ въ грамотахъ часто упоминается Васильцевъ станъ ³³), который обнималъ собою много бортническихъ поселковъ въ лѣсахъ *), а изъ бортныхъ ухожьевъ особенно славилась такъ называемая «Добратинская борть»,

*) Объ одномъ изъ такихъ бортныхъ лѣсныхъ поселковъ, Олеарій въ своемъ описаніи путешествія въ Московію рассказываетъ слѣдующій, не лишенный интереса случай: «7 августа 1634 года прибыли мы въ село Будово (кажется не далеко отъ Торжка), въ которомъ жилъ одинъ русскій князь. Только что въѣхали мы въ село, лошади наши начали прыгать, бить и бѣгать, точно бѣшеные, такъ что нѣкоторые изъ насъ попадали на землю. Сначала мы не знали отчего это произошло; но когда увидали, что причиной такой суматохи были пчелы, которыхъ въ селѣ было множество, и которыя и для насъ были не совсемъ безопасны, то мы накинули свои кафтаны на головы, въѣхали изъ села и расположились въ полѣ на одномъ зеленомъ холмѣ. Послѣ мы узнали, что крестьяне, не желая дать намъ помѣщенія въ селѣ, нарочно раздражили пчелъ. Подобная хитрость употреблялась и прежде, какъ пишутъ въ лѣтописяхъ, именно: однажды осажденные въ какомъ-то городѣ выбросили съ вала пчелиныя улья въ непріятельскій станъ. Разъяренныя пчелы въ минуту напали на войско и лошадей; лошади взбѣсались, начали бить одна другую, и непріятель долженъ былъ отойти отъ города». Чт. въ Общ. Ист. и Древн. 1868, кн. 1, стр. 34.

родовое имѣніе московскихъ князей, которое по наслѣдству переходило изъ рода въ родъ, начиная съ князя Семена Ивановича (1341 года). Извѣстно, что пчеловодство было любимымъ занятіемъ не однихъ только простолюдиновъ, но великихъ и именитыхъ князей. Эти послѣдніе даже нарочито покупали опытныхъ бортниковъ для завѣдыванія вообще пчеловоднымъ дѣломъ и въ частности варкою меда, ибо, какъ то, такъ и другое, князья считали одною изъ важнѣйшихъ статей своего дохода. Въ духовной грамотѣ великаго князя Іоанна Іоанновича о раздѣлѣ имущества сыновьямъ его (въ 1356 г.) говорится между прочимъ: «отца моего купленные бортники подъ вѣчные варяхъ... то имъ все на трое»³⁴). Эти купленные бортники вмѣстѣ съ родовыми бортами составляли одно изъ важныхъ и богатыхъ княжескихъ наслѣдствъ, которыя строго передавались однимъ поколѣніемъ въ другое.

Что же касается до вольныхъ бортниковъ, то имъ, при обширности и большомъ количествѣ княжескихъ вотчинъ, покрытыхъ лѣсами^{*)}, дозволялось снимать княжескіе лѣса для занятій въ нихъ бортнымъ или пчеловоднымъ дѣломъ; но при этомъ за право пользованіемъ лѣса взималась особаго рода аренда, или налогъ, называемый еще иначе оброкъ. О существованіи оброка съ пчеловоднаго дѣла мы знаемъ изъ многихъ грамотъ XIV вѣка, въ которыхъ о немъ трактуется какъ о явленіи давнымъ давно практикуемомъ. Въ грамотѣ великаго князя Івана Даниловича Калиты, данной на раздѣлъ его имущества дѣтямъ (въ 1328 году) говорится, между прочимъ: «А оброкомъ медовымъ городскимъ Васильцева вѣданья подѣлятся сынове мои. А что моихъ бортниковъ и оброчниковъ купленныхъ, которыя въ которой росписи, то того»³⁵). Тоже самое можно видѣть и изъ грамоты Іоанна Іоанновича (въ 1356 г.): и что медъ оброчный Васильцева стону..., то имъ все на трое... Звенигородъ со всѣми волостями и съ селы и съ бортью и съ оброчники и съ пошлыны»³⁶). Къ сожалѣнію ничего нельзя сказать относительно того, въ какихъ размѣрахъ существовалъ этотъ оброкъ. Есть, правда, только позднѣйшее извѣстіе (1551 года), отночателно вольныхъ крестьянъ Витебскаго повѣта, жившихъ на панскихъ земляхъ, которые должны были давать своимъ панамъ отъ пчелъ половину меда³⁷). Но существовалъ ли

*) Венеціанскій дворянинъ Барбаро, бывшій въ Россіи въ 1436 году, говорить, что въ лѣсахъ растутъ столь громадной величины липы, что изъ одного кража можно выдолбить лодку, на которой помѣстится восемь или десять лошадей и столько же людей. (Библиографическое обозрѣніе иностр. писат. т. 1, стр. 57).

оброкъ въ такомъ размѣрѣ, кромѣ Витебскаго повѣта и въ другихъ мѣстахъ, на это отвѣта мы не можемъ дать.

Во времена царя Алексѣя Михайловича мы видимъ уже, что подъ бортныя ухажья отдаются уже не однѣ только княжескія владѣнія, но и казенныя, государственныя земли. Эти послѣднія можно было снимать крестьянамъ въ аренду у правительства для занятій пчеловоднымъ хозяйствомъ безъ особенныхъ затрудненій, заплативъ извѣстный оброкъ ³⁸⁾. Но при этомъ законодательство того времени болѣе или менѣе старалось охранять или защищать пчеловодство отъ порчей и изъязновъ. Въ «Уложеніи» царя Алексѣя Михайловича мы встрѣчаемъ много такихъ охранительныхъ пунктовъ. Вотъ нѣкоторые изъ нихъ: Если кто въ чужомъ угодьѣ испортитъ «бортное дерево: корень подсѣчетъ, или подожжетъ, или другимъ какимъ либо образомъ поруху учинить нарочно», то въ такомъ случаѣ виновный подвергался штрафу: за бортное дерево съ пчелами 3 рубля, безъ пчель (въ которомъ прежде были пчелы) 1½ рубля; за порчу вновь сдѣланной борти, въ которой еще не было пчель, 25 алтынъ.

Если кто «выдереть» пчель изъ бортей, а самахъ бортей не испортитъ—штрафъ въ 1½ рубля.

Если кто покрадетъ въ домѣ, или въ пчельникѣ, или въ лѣсу ульи съ пчелами, то за всякій улей виновный подвергался взысканію въ размѣрѣ 3 руб.

Кто съ умысломъ испортитъ борть и выдереть медъ, штрафъ въ пользу истца 6 руб. ³⁹⁾.

Мало этого, русское законодательство временъ Алексѣя Михайловича поддерживало пчеловодство и другими мѣрами. Такъ какъ пчеловодство въ это время сосредоточивалось въ лѣсахъ, то само собою понятно, что съ расчищеною лѣса, уменьшалось количество бортныхъ деревьевъ и тѣмъ самымъ уменьшалось и самое пчеловодство. И вотъ въ «Уложеніи» мы встрѣчаемъ такого рода постановленія: Кто вздумалъ бы расчищать свои собственные лѣса, то при этомъ требовалось, чтобы «бортному дереву некоторыя порухи не учинить». Если при расчищеніи лѣса совершалась «поруха» надъ бортнымъ деревомъ, то хозяинъ его уполномочивался искать вознагражденія съ виновнаго.

Исключеніе допускалось лишь только для тѣхъ лицъ, которыя значились вотчинниками и по писцовымъ книгамъ имѣли свои угодья. Имъ дозволялось расчищать бортныя лѣса подъ пашню ⁴⁰⁾.

При царѣ Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ (1680 г.) оброкъ взимался уже со всякихъ бортныхъ угодьевъ. При чемъ по мѣстному приказу сдѣлано было предписаніе, чтобы при наложеніи пошлины на бортныя

угодья, было принимаемо въ расчетъ, сколько у какого бортника имѣется бортей съ пчелами и безъ пчелъ. Если при этомъ въ оброкъ отдавались борти въ государственныхъ казенныхъ лѣсахъ, то таковыя приказывалось отдавать лишь тѣмъ крестьянамъ, которые давали большой оброкъ. При отдачѣ бортныхъ земель въ оброкъ требовались поручители изъ крестьянъ же, и преимущественно бортниковъ, съ обозначеніемъ поименно ихъ фамилій, чей кто сынъ и гдѣ кто живетъ ⁴¹). Замѣчательно, что въ это время правительство старалось, чтобы бортные казенныя угодья отдавались преимущественно крестьянамъ, а не боярскимъ дѣтямъ. Относительно послѣднихъ даже издано было такого рода распоряженіе: «боярскимъ дѣтямъ въ оброкъ бортныхъ лѣсовъ не давать, чтобъ отъ того, которыя угодья не запустѣли».

Въ совмѣстное царствованіе Іоанна и Петра Алексѣвичей (1682—1696 гг.) относительно бортнаго хозяйства дѣйствовали законы тѣ же, которые были примѣняемы еще при Алексѣѣ Михайловичѣ ⁴²).

При Петрѣ I-мъ 25 января 1704 г. послѣдовалъ изъ Семеновской Приказной палаты разряду приказъ о переоброцкѣ вновь бортныхъ ухожій, находящихся въ Московскомъ государствѣ и въ Черкасскихъ городахъ (кромѣ гетманскихъ владѣній). Дѣйствіе этого указа простиралось на бортные ухोजья, находящіяся во владѣніи, какъ крестьянъ, такъ и помѣщиковъ вотчинниковъ, равно какъ на архіерейскія и монастырскія вотчины. Назначены были даже особые люди для сбора оброка ⁴³). Хотя въ то-же время ничего неизвѣстно относительно того, въ какомъ размѣрѣ былъ этотъ оброкъ.

Съ 1709 г. 22 января произошла новая эпоха въ исторіи нашего пчеловодства. До этого времени оброкъ платился медомъ, а не деньгами. Теперь приказывалось оброкъ взимать деньгами — съ пуда по 1 руб. по 3 алтына и по 2 деньги. «А нынѣ, говорится въ указѣ; за тотъ медъ имать деньгами по рублю, по 3 алтына, по 2 деньги за пудъ». Самыя оброчныя земли съ бортными ухожьями повелѣвалось отдавать тѣмъ откупщикамъ, «кто дастъ больше денегъ года на два и на три» ⁴⁴).

Кажется, нужно придти къ сознанію того, что начало XVIII столѣтія было самымъ стѣснительнымъ временемъ для пчеловодовъ, особенно, принявъ во вниманіе чрезмѣрно высокую пошлину, налагаемую на пчеловодный промыслъ. Въ указѣ отъ 25 января того же 1709 года приказывалось—со всѣхъ жителей и всѣхъ званій (духовныхъ вотчинниковъ, помѣщиковъ, нижнихъ чиновъ, крестьянъ) «взять сказки за руками по Евангельской заповѣди и подъ наказа-

ніемъ и пенею»—сколько въ истекшихъ въ 1704—1708 гг. платили сборщикамъ и съ сколькихъ бортныхъ ухажбевъ и пчелиныхъ ульевъ. Также у кого сколько въ настоящемъ году на лицо «бортныхъ ухажбевъ и домашнихъ пчелиныхъ заводовъ»; при этомъ «досматривать, какъ молодыя пчелы оброются въ ульѣ въ августѣ, въ сентябрѣ мѣсяцахъ, а по осмотру переписать и взять по 8 денегъ съ улья и съ борти». Если же кто утаивалъ, что у него имѣются бортныя ухажья и домашніе пчелиные заводы, то за каждую утаенную бортъ и за каждый улей взималось пени въ трое больше противъ оклада ⁴⁵⁾.

Что касается пчеловодства, находящагося въ Малороссіи, то и тамъ также взималась государственная пошлина, хотя нѣсколько и въ другомъ видѣ. А именно: съ каждыхъ десяти ульевъ въ пользу казны взималось по одному улью. Такъ было до 1724 года; но въ этомъ году произошла перемѣна. Вслѣдствіе доклада президента малороссійской коллегіи Вельямина, 25 мая 1724 года послѣдовалъ указъ, въ которомъ предписывалось: съ малороссіянъ по прежнему обыкновенію десятаго улья не брать, а взимать деньгами 60 к.; а гдѣ десяти ульевъ не будетъ, брать съ улья по 6 копѣекъ ⁴⁶⁾.

Такимъ образомъ оказывается, что веденіе пчеловодства было стѣсняемо наложеніемъ государственной пошлины. Для лицъ мало состоятельныхъ это не могло не казаться обременительнымъ. Счастливыя обстоятельства 1775 года измѣнили эти неблагоприятныя условія для пчеловодства. День 17-е марта этого года останется навсегда памятнымъ для всѣхъ россійскихъ пчеловодовъ. Въ этотъ день послѣдовалъ манифестъ Высочайше дарованныхъ милостей по случаю заключенія мира съ Турціею. «Между безчисленными благодѣянiami, говорится въ этомъ манифестѣ, во все время царствованія нашего отъ щедроты Божескія на насъ изліянными»... благословилъ Онъ насъ къ долговременной и трудной войнѣ вожделеннымъ миромъ, съ которымъ не только прямо соединенъ твердый и неизблжимый отечества нашего покой, но и знаменитая слава, преславными побѣдами приобрѣтенная.. Почему мы и положили принести Ему жертву нашей благодарности, оказаніемъ нашему народу, вѣрнымъ и любезнымъ отечества сынамъ, милостей, выгодъ и облегченій, дабы онъ, имѣвъ участіе въ необходимыхъ войны трудностяхъ, имѣлъ справедливое участіе и въ выгодахъ, столь преславнымъ миромъ намъ отъ Бога дарованныхъ» ⁴⁷⁾. Въ числѣ такихъ легкостей, дарованныхъ императрицею Екатериною II, находится милость столь интересная и важная для пчеловодовъ. «Отрѣшаемъ, говорится въ томъ же манифестѣ, гдѣ еще есть сборъ съ бортоваго или пчельнаго угодыя, и повелѣваемъ впредь онаго не собирать и не платить ⁴⁸⁾.

И такъ, съ 17 марта 1775 года государственный сборъ съ бортныхъ или пчелныхъ угодьевъ отмѣненъ и отмѣненъ навсегда! Это, повидимому, должно отчасти способствовать къ усиленію пчеловоднаго хозяйства. А между тѣмъ, въ результатѣ мы видимъ совсѣмъ иное, — несмотря на такое облегченіе, пчеловодство упало и упало до неузнаваемости. Тамъ, гдѣ прежде пчеловодство цвѣло во всемъ своемъ блескѣ, тамъ, гдѣ прежде существовали знаменитыя въ исторіи бортныя ухажья, — тамъ теперь осталось одно лишь печальное воспоминаніе! Не говоря о многихъ причинахъ такого упадка пчеловодства, нельзя пройти молчаніемъ одной изъ нихъ, это именно: о повсемѣстномъ истребленіи столь цѣнныхъ для пчеловодства липовыхъ лѣсовъ, тѣхъ лѣсовъ, которые приводили въ изумленіе иностранцевъ, тѣхъ лѣсовъ, въ дуплахъ деревьевъ которыхъ могли утопать въ меду люди, тѣхъ лѣсовъ, которые навсегда канули въ лету и о которыхъ лишь не перестаетъ вспоминать исторія, вызывая грустныя думы у современниковъ.

А. Терлецкій.

1 декабря 1884 года.

¹⁾ «Сказанія русскаго народа». И. Сахарова.

²⁾ Д. Хвольсонъ «Извѣстіе о хозарахъ, буртасахъ, болгарахъ, славянахъ и руссахъ-Ибъ-Даста» стр. 28; сравн. А. Гаркави «Сказанія мусульманскихъ писателей о славян. и русскихъ» стр. 264. Славянъ мы назвали живущими въ юго-западной окраинѣ теперешней Россіи, на основаніи мнѣнія А. Гаркави. Овъ говорить, что гораздо вѣроятнѣе чтеніе слова Ваи (городъ въ ближайшихъ краяхъ Славянской земли), словомъ Кіевъ, такъ какъ этотъ городъ извѣстенъ и другимъ арабскимъ географамъ, а о Краковѣ (мнѣніе Хвольсона) до XII в. у нихъ и помину нѣтъ, стр. 264.

³⁾ Л. Лейбовичъ «Сводная Лѣтопись» стр. 299.

⁴⁾ «Русская Правда» изд. 1792 г., стр. 69, 71 и 72, а также см. въ «Изслѣдованіяхъ, замѣч. и лекціяхъ» М. Погодина, т. VII, указаніе на Горюшкинскій списокъ «Правды» стр. 339.

⁵⁾ «Сводная Лѣтопись» стр. 59.

⁶⁾ Тамъ-же, стр. 47.

⁷⁾ Тамъ-же, стр. 55; вообще лѣтописныя сообщенія удобно находить въ Лѣтописи подъ означаемыми годами.

⁸⁾ Гаркави стр. 219 и Хвольсонъ стр. 169.

⁹⁾ «Правда Русская» изд. 1792 г. стр. 69, 71 и 72; а также «Изсл., замѣч. и лекціи» Погодина, т. VII, стр. 291.

¹⁰⁾ «Древняя Русская Исторія» М. Погодина, стр. 814 и 816.

¹¹⁾ «Предварител. юридич. свѣд. для полнаго объясненія Русской Правды» Н. Калачева, изд. 1880 г. стр. 148.

¹²⁾ «Историч. очерки русской народной словесности» О. Буслаева, т. 2-й, изд. 1861 года.

- ¹³⁾ «Географич. извѣстія о древней Россіи», «Отеч. Записки» 1853 г., т. 86, стр. 89 и 97.
- ¹⁴⁾ «Кампензе» — «Библиотека иностр. писат. о Россіи», т. 1, стр. 30.
- ¹⁵⁾ Тамъ-же, стр. 40.
- ¹⁶⁾ Тамъ-же, стр. 59.
- ¹⁷⁾ С. Соловьевъ «Истор. Россіи», т. VIII, изд. 2, стр. 77 и 78.
- ¹⁸⁾ Герберштейнъ «Записки о Московіи» стр. 170, а также 101, 104, 106, 113.
- ¹⁹⁾ Н. Костомаровъ «Очеркъ торговли Моск. государства» стр. 233.
- ²⁰⁾ «Полное Собр. Росс. Закон.» т. I. Улож. XVI, п. 35.
- ²¹⁾ Чтенія О. И. и Др. Р. 1868, т. 8 стр. 121.
- ²²⁾ Тамъ-же.
- ²³⁾ «Исторія Россіи С. Соловьева, т. VII, изд. 2, стр. 70.
- ²⁴⁾ Чт. И. и Др. 1869, стр. 391.
- ²⁵⁾ Очеркъ торговли стр. 284.
- ²⁶⁾ «Труды И. В. Э. Общества» 1884 г., кн. августъ.
- ²⁷⁾ «Библиот. для чтенія» 1860 г., кн. 2, стр. 62.
- ²⁸⁾ «Нива» 1885 г., № 1 «Русскіе послы XVII в. въ Италиі».
- ²⁹⁾ «Очеркъ торговли» стр. 284 и 285.
- ³⁰⁾ «Исторія Россіи» Соловьева т. VII, стр. 77, изд. 2.
- ³¹⁾ «Собраніе госуд. грамотъ и договоровъ» № 21, т. 1.
- ³²⁾ Тамъ-же, № 23.
- ³³⁾ Тамъ-же, № 25.
- ³⁴⁾ Тамъ-же, № 25.
- ³⁵⁾ Тамъ-же, № 21.
- ³⁶⁾ Тамъ-же, № 25 и 26.
- ³⁷⁾ «Исторія Россіи» Соловьева, т. VII, стр. 89.
- ³⁸⁾ «Полное собр. Росс. закон.», т. 1. Улож. X, п. 239
- ³⁹⁾ Тамъ-же, пунктъ 218 и 219.
- ⁴⁰⁾ Т. 1, Улож. X, п. 240 и 243.
- ⁴¹⁾ Т. 2, № 835, п. 2.
- ⁴²⁾ Т. 2, № 1074, п. 40.
- ⁴³⁾ Т. 4, № 1961.
- ⁴⁴⁾ Т. 4, № 2222.
- ⁴⁵⁾ Т. 4, № 2222.
- ⁴⁶⁾ Т. 7, № 4513, п. 14.
- ⁴⁷⁾ Т. 20, № 14275.
- ⁴⁸⁾ Тамъ-же, п. 21.

ПРЕДЛОЖЕНІЕ УСЛУГЪ.

Садовникъ нѣмецъ, хорошо знакомый съ правильнымъ пчеловодствомъ, желаетъ имѣть подходящее мѣсто. Жалованье 400 руб. при готовомъ содержаніи и квартирѣ. Адресъ: м. Сороченець, Полтавск. губ., Миргородскаго уѣзда; садовнику г. Полакъ, въ с. Савенцы.

ЗАЯВЛЕНІЕ.

По слабости моего здоровья (мнѣ 67 лѣтъ), я желаю продать 300 ульевъ пчелы, частью въ ящикахъ и малороссійскихъ дуплянкахъ, со всѣми принадлежностями, по недорогой цѣнѣ. Могу дать мѣсто для пасѣки, зимовники и помѣщеніе для пчеловода и пасѣчниковъ, по найму съ арендною платою или продать часть мѣста подъ усадьбу. Адресоваться: Въ Черниговѣ, Николаю Николаевичу Цвѣту.

Примѣчаніе. Пасѣка въ 5 верстахъ отъ губ. города Чернигова на хуторѣ Николаевка.

Пчеловодъ Н. Цвѣтъ.

ПРЕДЛОЖЕНІЯ

Личности желая, чтобы означенныя въ прилагаемомъ при этомъ заявленіи въ продажу мѣсто въ 400 руб. пригородъ Черниговъ и въ окрестности Черниговина, Покровскъ, Малороссійская губернія, принадлежали и Николаю, изъ Черниговъ.

II.

ТЕХНИЧЕСКІЯ ПРОИЗВОДСТВА

и

ЗЕМЛЕДѢЛЬЧЕСКАЯ МЕХАНИКА.

НОВОСТИ ВЪ ОБЛАСТИ ПОСТРОЕНІЯ СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННЫХЪ МАШИНЪ И ОРУДІЙ.

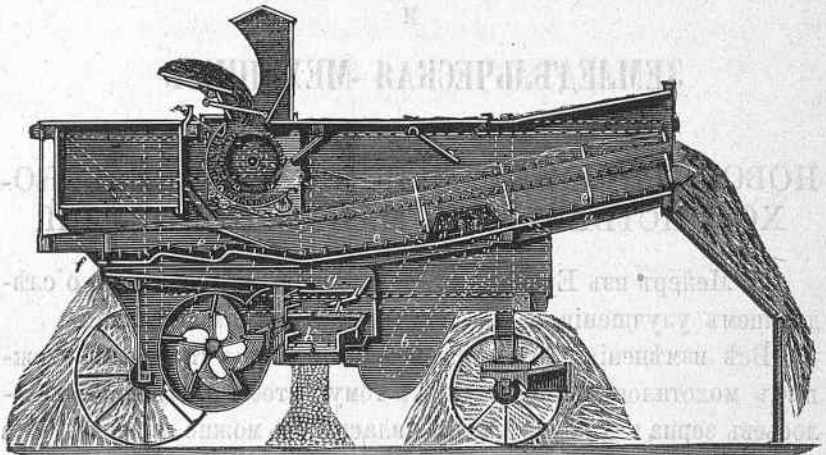
Г. Мейеръ изъ Ерцена (A. Meyer in Aerzen) сообщилъ о слѣдующемъ улучшеніи въ паровыхъ сложныхъ молотилкахъ.

Всѣ измѣненія и усовершенствованія въ устройствѣ сложныхъ молотилокъ направлены къ тому, чтобы отдѣленіе изъ колосьевъ зерна и его очистка обходилась какъ можно дешевле. Всѣ новѣйшія улучшенія имѣютъ цѣлію упрощенія механизма этихъ довольно сложныхъ машинъ, уменьшеніе возможности въ нихъ разстройства, а чрезъ то увеличеніе прочности и долгосрочности службы. Такъ и въ данномъ случаѣ рѣчь идетъ о такомъ упрощеніи этихъ машинъ, которое должно значительно способствовать долгосрочности ихъ служенія.

На чертежѣ представленъ продольный разрѣзъ новой молотилки. Соломотрясъ въ ней приводится въ движеніе колѣнчатымъ валомъ, на которомъ отдѣльные трясуны прилажены такъ, что обоймы вкладышей, служащихъ ложемъ шейки колѣна, не выступаютъ изъ нижней ихъ поверхности. Въ заднемъ концѣ машины трясуны поддерживаются пружинами. Дно машиннаго ящика непосредственно подъ трясунами представляетъ гладкую плоскость, наклонную къ переду, а въ передней части

ящика къ названной плоскости приложено пробивное желѣзное рѣшето. Къ нижней части трясунъ приврѣплена планка изъ полоснаго желѣза, такой длины, что онѣ при самомъ низкомъ положеніи трясунъ почти прикасаются ко дну зернособирающей части машины. Въ такомъ положеніи трясунъ бываютъ при началѣ возвратнаго движенія, а потому планки *e* при подъемѣ трясунъ подвигаютъ провалившіяся на наклонную плоскость зерна и избоину къ переду машины, тамъ все это попадаетъ на пробивное рѣшето, чрезъ отверстія котораго проходитъ зерно и мякина; избоина же, мелкіе куски соломы,

Фиг. 1.

колосья и т. п. остаются на рѣшетѣ и сходятъ съ него спереди машины у *f*.

Окончательная очистка зерна происходитъ въ рѣшетномъ ставу, посредствомъ рѣшетъ *g*, *h* и *k* и придѣйствию вѣтра, производимаго крылачемъ, крыльямъ котораго даютъ большую плоскость, затѣмъ чтобы имѣть сильный вѣтеръ при небольшомъ числѣ оборотовъ оси крылача. Непосредственно отъ его вала движеніе передается рѣшетамъ, которыя имѣютъ небольшой размахъ качаній. Два противовѣса на этомъ валу даютъ спокойный ходъ машинѣ во время работы. Колѣбчатый валъ, на которомъ прилажены трясунъ, приводитъ въ движеніе самотаску, поднимающую въ мѣшки пробивное зерно. По желанію, машина можетъ имѣть шестовалку и сортировальныя решета,

дабы получить прямо из молотилки зерно, готовое на продажу.

Описанная система устройства дает возможность дѣлать неподвижными дно a и решето f , вслѣдствіе чего представляется возможнымъ уменьшить до $\frac{1}{3}$ или даже $\frac{1}{4}$ вѣсъ двигающихся частей механизма—сравнительно съ вѣсомъ при прежнихъ сочетаніяхъ оныхъ; а такъ какъ неизбѣжны сотрясенія, сопровождающія касательныя движенія, которыя всегда имѣютъ мѣсто въ зерноочистительныхъ частяхъ молотилокъ, въ значительной мѣрѣ способствуютъ изнашиванію машины, то устраненіе ихъ и уменьшеніе дна двигающихся частей должно непременно увеличить продолжительность времени служенія машинъ, и вмѣстѣ съ этимъ уменьшится и расходъ двигающей силы.

Ф. К.

ВЪЯЛКА СИСТЕМЫ БУТЕНОПЪ,

работы Липгартъ и К^о.

Я, разумѣется, буду здѣсь говорить не о подробностяхъ системы, которая вѣсьмъ извѣстна, хотя не могу не замѣтить, что система эта не принадлежитъ Бутенопу, а принадлежитъ Уэльсону, почему она присвоена себѣ Бутенопомъ, это едвали кому извѣстно. Вообще надо замѣтить, что большинство конструкторовъ, удлинивъ какой нибудь валъ или укоротивъ гдѣ нибудь гвоздь, увеличивъ гдѣ-нибудь прорѣзъ и уменьшивъ стойки, готово немедленно провозгласить машину своимъ изобрѣтеніемъ и идею машины — своей системой. Сколько, подумаешь, системъ вѣялокъ. А, на самомъ дѣлѣ, вѣсь онѣ только копіи съ двухъ типовъ: Уэльсона, съ подвижнымъ ковшомъ и ситами, и Гранта, съ неподвижнымъ ковшомъ и ситами. Кто сколько ни придумывалъ, ничего новаго не придумалъ, не исключая и генерала Мальцова съ его дешевой вѣялкой, у которой нижнее сито двигается не въ поперечномъ къ ставку вѣялки направленіи, а—вдоль станка, на двухъ металлическихъ рессорахъ, толчки которыхъ не даютъ вѣялкѣ стоять на мѣстѣ и ее приходится привязывать веревками къ стѣнѣ.

И такъ, не распространяясь о системѣ Бутеноповскихъ вѣялокъ,

я желаю только сообщить нѣкоторыя свѣдѣнія о количествѣ работы завода Липгартъ и К^о или, выражаясь точнѣе, о томъ какъ имъ сработана та вѣялка, которая куплена мною въ Москвѣ 31 октября 1884 года, по счету № 2373, за 75 р. Меньше и дешевле вѣялокъ Липгартъ не производитъ въ настоящее время, хотя лѣтъ шесть назадъ у него еще имѣлись вѣялки нѣсколько меньшихъ размѣровъ по 50 р. и работали чище и лучше. Изъ таковыхъ у меня сейчасъ существуетъ одна въ хозяйствѣ.

На мой вопросъ въ конторѣ, изъ какого матеріала дѣлаются вѣялки, мнѣ отвѣтили: изъ сосны и березы. Это оказалось совершенно справедливымъ. По внимательномъ разсмотрѣніи вѣялки, я въ ней нашелъ и березу. А именно, ручка, приводящая въ движеніе крылачь, и рычагъ, передающій движеніе отъ вала крылача къ двуколѣнчатому валу, оказались березовыми — причѣмъ рычагъ даже безъ металлическихъ втулокъ, а ручка, наглухо прикрѣпленная къ валу, т.-е. нарочито приспособленная для натиранія мозолей вертельщику. Въ вѣялкѣ прежней работы—ручка дубовая, крутящаяся, и рычагъ желѣзный. Затѣмъ все остальное — какъ стѣнки, такъ и бруски стоекъ—крупнослойная, сухая, тощая сосна, самаго плохаго качества.

Качество работы соотвѣтствуетъ качеству матеріала. Бруски стоекъ нигдѣ между собою не скрѣплены ни винтами, ни болтами, ни шурупами. Спѣшность работы, въ ущербъ солидности, доведена до того, что нижніе поперечные бруски, служащіе основаніемъ вѣялки, имѣютъ подставки, прибитыя гвоздями. Стѣнки вѣялки прикрѣплены къ станку не винтами, а гвоздями. Вообще въ вѣялкѣ винтовъ нѣтъ и все замѣнено гвоздями—и дешевле и скорѣй. Я нашелъ въ ней только два винта, которыми наглухо укрѣплены въ брускѣ находящемся надъ ковшомъ вѣялки костыли, служащіе для разбивки вороха—но лучше еслибы и этихъ винтовъ не было. Дѣло въ томъ, что длина костылей несоразмѣрна длинѣ шипа, на которомъ сидитъ ковшъ: и шипъ длиненъ, и костыли длинны, и потому ковша снять нельзя, а костыли вынуть, благодаря винтамъ, тоже трудно. Такова авуратность работы. По счастью костыли жидки и отгибаются безъ всякаго усилія.

Проушина, за которую подвѣшивается нижній ящикъ вѣялки къ двуколѣнчатому валу, деревянная, прибита къ ящику гвоздями и не имѣетъ металлическихъ втулокъ. Нижній ящикъ сработанъ крайне не солидно. Дно ящика прибито къ брускамъ гвоздями, безъ шпунта, безъ сквозныхъ шиповъ; сита вдвигаются, какъ въ нижнемъ, такъ

и въ верхнемъ ящичкахъ, въ шпунтъ не пробранный, а сдѣланный изъ прибоекъ. Рамки ситъ перекосились.

Ободъ барабана вѣтрогона сдѣланъ изъ нарѣзанныхъ съ доски косяковъ, къ которымъ обшивка барабана прикрѣплена гвоздями. Планки, которыми обшитъ барабанъ, не выстроганы по окружности барабана, такъ что и внутри, и снаружи барабанъ, по вѣшнему виду, представляетъ не кругъ, а многоугольникъ. Шпты и доски, находящіяся внутри вѣялки, прикрѣплены къ стѣнкамъ вѣялки не въ шпунтъ, а прибойками. Стойки бруска, находящагося надъ ковномъ вѣялки, шатаются отъ движенія вѣялки.

Невнимательность и небрежность въ работѣ проникаетъ всякую мелочь и возвышается до принципіозности, почти поразительной. Такъ, ящикъ съ рѣшетами можетъ быть закрытъ лишь съ помощью обуха и открытъ съ помощью топора. Крючекъ, къ которому подвѣшивается нижній ящикъ вѣялки, вываливался отъ сотрясенія вѣялки до тѣхъ поръ, покуда не былъ сдѣланъ въ кузницѣ новый—подлиннѣе—и не былъ вбитъ на мѣсто липгартовскаго. Рѣшета имѣютъ круглое отверстіе въ рамкахъ, для закрѣпленія въ нижнемъ ящикѣ вѣялки, но отверстіе въ днѣ ящика не соотвѣтствуетъ отверстию въ рамкахъ рѣшеть и находится на вершокъ вправо. Окраска вѣялки такова, что у порядочнаго мастера и загрунтовка будетъ красивѣй и прочнѣй. Все мелочи.

Все-бы это можно было допустить и извинить до нѣкоторой степени, еслибы вѣялка продавалась не за 75 р. Но за такую высокую цѣну можно требовать совершеннѣйшей тщательности въ работѣ и превосходнаго качества въ матеріалѣ. По цѣнѣ самаго же Липгарта, всѣ металлическія части вѣялки продаются имъ за 30 руб., т.-е. по крайней мѣрѣ вдвое выше ихъ дѣйствительной стоимости заводу—но, даже и при такой аптекарской таксѣ, за дерево, столярную работу и окраску остается 45 р., цѣна, болѣе чѣмъ достаточная. Это я могу доказать тѣмъ, что не имѣя ни завода, ни мастеровъ, работалъ въ одиночку, я предлагаю—и не безъ выгоды для себя—поставлять на заказъ кому будетъ угодно вѣялки этого типа и размѣровъ по 65 р., съ доставкой на ст. Ржевъ, причемъ матеріаломъ будетъ для станка мелкослойная красная сосна и стойки, по желанію заказчика, изъ дуба или березы—вездѣ винтъ и шпунтъ, а тщательность и чистота отдѣлки безукоризненная. Очевидно я не шучу. А еслибы я могъ работать такъ, какъ сработана вѣялка Липгартъ и К^о, чего я не могу, потому что стыдно, то ей была бы красная цѣна 50 руб. Наконецъ, не говоря уже объ этомъ, стоитъ сравнить только вѣялку Липгарта съ вѣялкой Бакера № 3, которая нисколько не уступаетъ

по своей производительности вѣяль Липгарта, сдѣлана изъ превосходнаго матеріала, съ замѣчательной прочностью и акуратностью въ пригонкѣ, въ которой не найдешь ни одного гвоздя, и которая стоитъ въ складѣ Гельфериха-Саде 65 р. Почему же Липгартъ и К^о берутъ за свое, крайне грубо, непрочно и изъ дряннаго матеріала сдѣланное, орудіе 75 руб., я рѣшительно недоумѣваю. Неужели за фирму? Но я позволяю себѣ прямо утверждать, что такая работа постыдна для почтенной и приличной фирмы, — такая цѣна за такую работу недобросовѣстна, и — такая фирма недостойна никакого уваженія.

Особенно неудобнымъ именно и представляется то обстоятельство, что по преемству отъ старинной фирмы Бутенопа, заслужившей и почетъ, и извѣстность — уваженіе и довѣріе перешло почти слѣпо и инертно на фирму преемниковъ. Новый заводъ поддерживалъ первое время традиціи доблести, а потомъ, убѣдившись въ довѣріи заказчика, сталъ эксплуатировать созданный временемъ, и въ особенности Бутенопомъ, нравственный капиталъ. Сейчас онъ приноситъ чудесный процентъ. Сейчас еще заказчикъ находится подъ обаяніемъ фирмы. Имя, какъ хотите, значить много. Являясь къ Липгарту и К^о, не приходится въ голову осматривать вещь во всѣхъ подробностяхъ и деталяхъ, какъ осматриваешь вещь, вынесенную на толкучій рынокъ: довѣріе къ фирмѣ успяляетъ внимательность. И какая получается печальная ошибка. Солидное имя нисколько, оказывается, не гарантируетъ добросовѣстности и покупателю является необходимымъ вооружиться тою же подозрительною зоркостью, съ какою онъ разглядываетъ сомнительные товары темныхъ закоулковъ толкучки, гдѣ, вмѣсто кожи можно заполучить картонъ, и очутиться въ «расчудеснѣйшемъ сюртучкѣ-съ», изъ поддюжины разноцвѣтныхъ и разноколиберныхъ матеріаловъ, загрунтованныхъ и подъ ворсъ подведенныхъ. Но на толкучкѣ можно по крайней мѣрѣ торговаться до испарины и ругаться до истомы. А развѣ можно торговаться у Липгартъ и К^о, и развѣ можно обозвать подходящимъ наименованіемъ этихъ гешефтмахеровъ, говорящихъ цивилизованною рѣчью и носящихъ интеллигентный облигъ. Боже сохрани. Даже разсматривать ихъ произведенія черезъ чуръ внимательно становится неделикатнымъ.

— «А вѣдь дороговато за вѣялку».

— «Д-да, но за то н-наша работа!»

А въ какомъ-же положеніи заказчикъ, которому совсѣмъ невозможно ѣхать на заводъ или въ складъ, и который выписываетъ вещь,

единственно вѣруа въ фирму, въ имя, въ извѣстность—въ земскую давность. И вдругъ: «расчудеснѣйшій сюртучекъ-съ!»

Въ видахъ огражденія землевладѣльцевъ отъ такихъ сюрпризовъ, у насъ существуетъ комиссіонерство «Работникъ», пользующееся правительственной поддержкой, въ видахъ способствованія болѣе легкому, удобному и дешевому приобрѣтенію землевладѣльцами орудій, сѣмянъ и другихъ предметовъ сельскохозяйственной надобности.

Правда, что оно существуетъ, и что оно въ своемъ родѣ единственное, но, вспоминая о немъ, я всякій разъ невольно вспоминаю стереотипную фразу, помѣщаемую людьми солидными и дѣло понимающими въ объявленіяхъ о продажѣ недвижимости. Фраза эта гласитъ: «комиссіонеровъ просить не являться»—и всякій разумный человѣкъ всю силою легкихъ долженъ подчеркивать этотъ возгласъ по отношенію къ комиссіонерству «Работникъ». Въ доказательство укажу на два только факта.

Мой сосѣдъ задумалъ собственными средствами построить вѣялку Ленига № 1 и обратился въ комиссіонерство «Работникъ» съ просьбою выслать ему конструкторскій чертежъ этого орудія, буде же такового не имѣется то—изготовить, сообщивъ предварительно о стоимости чертежа. Комиссіонерство изъявило готовность снять и выслать ему просимый чертежъ—цѣною за 60 руб. Я не смѣю сказать, насколько эта цѣна представилась моему сосѣду высокой, но такъ какъ самую вѣялку Ленига № 1 во всей ея натуральной красѣ можно и безъ посредства комиссіонерства «Работникъ» приобрѣсти ровнешенько за 60 руб., то онъ предпочелъ однимъ камнемъ убить двухъ зайцевъ, и вмѣсто рисунка, получить и модель, и вещь.

Другой случай былъ сомной, уже давно. Слишкомъ маловажный для того, чтобы заслуживать особаго сообщенія, онъ, однако—встати—представляетъ недурную иллюстрацію къ дѣятельности «Работника». Въ 1883 году, 10 августа, я уплатилъ въ комиссіонерство, по счету № 1399, 18 руб. за 20 пудовъ костяной муки завода Первушина, 1 рубль за мѣшки и 1 рубль за сдачу на желѣзную дорогу—всего 20 рублей. Августа 20-го я получилъ квитанцію Московско-Ярославской жел. дор., № 49, въ принятіи со ст. Рязанцево одного мѣста, вѣсъ 19 пуд. 28 ф.—а именно бочки съ костяной мукой—и при этой квитанціи накладную отъ комиссіонерства. Я не говорю уже о плохомъ сравнительно качествѣ костяной муки, рекомендовать и предлагать которую взялось комиссіонерство, поставивъ себя тѣмъ самымъ въ роль самаго послѣдняго рыночнаго комиссіонера—но спрашивается: за какіе именно мѣшки взяло оно съ меня рубль? на какую именно сдачу на желѣзную дорогу понадобился ему другой

рубль, когда сдачу эту производилъ прямо заводъ Первушина, находящійся не вдалекѣ отъ ст. Рязанцево? почему я, заплативъ за 20 пудовъ чистой муки, получилъ брутто только 19 п. 28 ф. и съ какой стати за ни къ чему не пригодную, кромѣ согрѣванія самова-ровъ, бочку, вѣсомъ въ 1 п. 8 ф. я заплатилъ по $2\frac{1}{2}$ к. за фунтъ? Да единственно потому, что не успѣлъ вспомнить во время: «коммис-сіонеровъ просять не являться!»

Дмитрій Орловскій.

Тверской г. ржевскаго у.,
ст. Ситьково.

III.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМІЯ И СТАТИСТИКА.

КОНОКРАДСТВО,

его организація и способы борьбы съ нимъ населеніа *).

III.

Легальныя средства борьбы съ конокрадствомъ.—Мѣры относительно пастьбы лошадей.—Загруженія сбыта краденыхъ лошадей.—Формальное засвидѣтельство-ваніе принадлежности лошадей хозяевамъ.—Преслѣдованіе конокрадовъ судомъ и наказаніе ихъ.—Страхованіе отъ конокрадства.

Въ предыдущей статьѣ мы выяснили, на сколько возможно, организацію конокрадства и указали тѣ средства самозащиты, къ которымъ прибѣгаетъ страдающее отъ него мирное населеніе. Посмотримъ теперь, какія существуютъ и какія предлагаются мѣры для *легальной* борьбы со зломъ.

Для того, чтобы устранить какое-нибудь явленіе, надо позаботиться объ уничтоженіи причинъ, его порождающихъ и способствующихъ его развитію. Г. Трироговъ, какъ мы видѣли, въ отношеніи конокрадства насчиталъ подобныхъ причинъ до восьми. Между ними есть и такія, устраненіе которыхъ безъ совершеннаго переустройства экономическаго и юридическаго быта крестьянъ не мыслимо. Сюда, на примѣръ, относятся бѣдность крестьянъ, проистекающая отъ частыхъ пожаровъ и обремененія налогами, и недостатки крестьянскаго самоуправленія. Жаль, что г. Трироговъ не выяснилъ ближай-

*) „Труды“ И. В. Э. Общества 1885 г., мартъ.

шимъ, болѣе обстоятельнымъ, образомъ отношеніе этихъ причинъ къ конокрадству. Бѣдность, напр., служитъ нерѣдко источникомъ не только конокрадства, но и всякаго рода преступленій, начиная отъ разбоя и кончая мошенничествомъ. Во всякомъ случаѣ, если бѣдность и недостатки самоуправленія имѣютъ тѣсную связь съ конокрадствомъ, то предлагать мѣры къ увеличенію благосостоянія крестьянъ и устройству на правильныхъ основаніяхъ ихъ самоуправления, значило бы писать цѣлое изслѣдованіе по вопросу о экономическомъ и юридическомъ бытѣ крестьянскаго населенія. Болѣе близкое отношеніе къ конокрадству, по нашему мнѣнію, имѣютъ «недоброкачественность надѣловъ», «недостатокъ пастбищъ, на которыхъ могли бы быть организованы правильные караулы», трудность преслѣдованія конокрадовъ, легкость сбыта краденаго. Недоброкачественность надѣловъ лишаетъ крестьянъ, по словамъ г. Трирогова, ссылающагося на собственные ихъ заявленія, возможности удалить конокрада изъ общества, потому что съ этимъ удаленіемъ соединено принятіе на себя повинностей нерѣдко многихъ ревизскихъ душъ, числящихся на ссылаемомъ однообщественникѣ. Но такое удаленіе, какъ увидимъ ниже, говоря о наказаніи конокрадовъ, не представляется затруднительнымъ. Относительно вліянія «недостатка пастбищъ, на которыхъ могли бы быть организованы правильные караулы», г. Трироговъ не дѣлаетъ ближайшихъ указаній. Предлагая свои мѣры къ искорененію конокрадства, онъ только замѣчаетъ, что слѣдуетъ «внушить крестьянскимъ обществамъ, чтобы они для охраненія стадъ, нанимали исключительно только тѣхъ пастуховъ, которые представляютъ одобрительные приговоры отъ своихъ обществъ». Надо замѣтить, что во многихъ мѣстахъ пастыба лошадей составляетъ предметъ занятій не особыхъ пастуховъ, а малыхъ ребятъ—дѣтей тѣхъ изъ крестьянъ, которымъ принадлежатъ самыя лошади. На ихъ обязанности лежитъ ѣхать «въ ночное» и стеречь пасущихся лошадей. Такіе охранители хозяйскаго добра, даже при «достаткѣ пастбищъ», плохо могутъ уберечь его отъ опытныхъ и ловкихъ конокрадовъ и не въ состояніи противодѣйствовать насильственному захвату. Поэтому слѣдовало бы отправлять лошадей на пастыбу не иначе, какъ подъ надзоромъ взрослыхъ людей.

Преслѣдованіе конокрадовъ, совершившихъ уводъ лошади, представляетъ болѣе трудную сторону вопроса. Въ прежнюю пору, во всякомъ случаѣ, это преслѣдованіе было обставлено лучше. Въ 1848 г. установлена была выдача наградъ за открытіе и представленіе правительству конокрадовъ и ихъ сообщниковъ, учреждены особые слѣдственные пристава по пресѣченію конокрадства

и т. п. *). За допущеніе въ слѣдствіяхъ по дѣламъ о конокрадствѣ медленности и особеннаго бездѣйствія постановленіемъ 1848 г. велѣно слѣдователей предавать суду, и дѣла о нихъ, равно какъ и дѣла о конокрадствѣ вообще, разсматривать и рѣшать въ судебныхъ мѣстахъ безъ очереди. Эти постановленія заставляли тѣхъ лицъ, на которыхъ возложено было преслѣдованіе конокрадцовъ, относиться къ дѣлу съ должною энергіею, и, судя по нѣкоторымъ свидѣтельствамъ, приносили хорошіе результаты. Нельзя сказать, чтобы и по дѣйствующимъ постановленіямъ на преслѣдованіе конокрадцовъ не обращалось вниманія.

Съ учрежденіемъ полицейскихъ урядниковъ на нихъ возложена была обязанность преслѣдовать конокрадство, для чего они должны обращать особенное вниманіе на лицъ, слывущихъ въ околотѣ за конокрадцовъ, и слѣдить за мѣстами, въ коихъ, по народной молвѣ, производится сбытъ и укрывательство краденыхъ лошадей и скота. Затѣмъ въ спеціальныхъ постановленіяхъ относительно обязанностей полиціи по предупрежденію и пресѣченію преступленій и проступковъ, въ главѣ шестой, есть особое отдѣленіе (пятое) относительно преслѣдованія конокрадцовъ. Здѣсь въ § 700 сказано, что «полиціи обязаны, по доходящимъ къ нимъ свѣдѣніямъ и объявленіямъ о покражѣ лошадей, приступать немедленно по горячимъ слѣдамъ къ надлежащему о томъ розысканію и, по обнаруженіи виновныхъ или подозрѣваемыхъ въ семъ преступленіи лицъ, поступать по правиламъ, въ законахъ судопроизводства уголовного изложеннымъ». А въ § 701 къ этому прибавлено, что селеніе или мѣстечко, составляющее какъ бы гнѣздо конокрадцовъ и контрабандистовъ данной мѣстности, можетъ быть поручаемо надзору особаго урядника. Но урядники имѣютъ столько разнородныхъ обязанностей, что требовать отъ нихъ исправнаго исполненія всѣхъ—нѣтъ никакой возможности. Правда, въ приведенныхъ постановленіяхъ сказано, что конокрадческія гнѣзда могутъ быть поручаемы надзору особаго урядника. Но можно сказать съ положительностію, что такихъ гнѣздъ въ дѣйствительности гораздо больше, чѣмъ урядниковъ, на которыхъ возлагается надзоръ за таковыми. Что урядники не приносятъ должной пользы дѣлу преслѣдованія конокрадства, показываютъ факты усиленія послѣдняго. Только энергичныя дѣйствія въ преслѣдованіи конокрадческихъ шаекъ спеціально назначенныхъ для того органовъ могли бы помочь горю. Надо помнить, что конокрады быстро передаютъ краденыхъ лошадей изъ рукъ въ руки, такъ что онѣ въ непродолжительномъ

*) См. Полицейское право проф. *И. Е. Андреевскаго*, т. II., стр. 496.

времени оказываются уже въ другомъ уѣздѣ или даже въ другой губерніи.

Трудность поимки конокрадовъ зависить весьма много также отъ легкости сбыта лошадей. Если не было бы возможности сбывать уварованное, то занятіе и самымъ промысломъ должно было бы исчезнуть. Между тѣмъ мы видимъ, что конокрадство находитъ себѣ косвенную поддержку въ самомъ населеніи. Крестьянинъ, который съ азартомъ накинудся бы на того, кто увелъ его лошадь, не прочь приобрести у того же конокрада чужаго коня, соблазняясь дешевою цѣною. Изъ Московской губерніи, напр., сообщали, что нуждающіеся въ лошадяхъ обращаются къ гуслицкимъ конокрадамъ. Послѣдніе бываютъ такъ предупредительны и предусмотрительны, что заранѣе объясняютъ покупателямъ воровскихъ лошадей, куда не слѣдуетъ ѣздить на купленной лошади, чтобы ее не опознали и не отняли *). Но, кромѣ такихъ случаевъ приобретения завѣдомо краденаго, еще чаще, конечно, случаи покупки уварованнаго безъ всякаго знанія, единственно по дешевизнѣ, ибо конокрады всегда могутъ пускать лошадей дешевле обыкновеннаго. Сдѣлать невозможными подобныя явленія—уже значитъ парализовать промыселъ. Въ этомъ случаѣ прежде всего слѣдуетъ установить розысканіе за приобретеніе завѣдомо краденыхъ лошадей. Предлагаютъ еще установить выдачу каждому владѣльцу лошади билета или книжки съ прописаніемъ ея примѣтъ и затѣмъ, при переходѣ такой лошади въ другія руки, удостовѣрять фактъ перехода. Въ этомъ смыслѣ были проектированы мѣры земствами смоленскимъ, рязанскимъ и нѣкоторыми другими, а также псковскимъ обществомъ сельскаго хозяйства, которое въ 1880 году, для противодѣйствія конокрадству, предложило обусловить покупку и продажу лошадей явкою съ обѣихъ сторонъ въ ближайшее полицейское учрежденіе или волостному старшинѣ, для записи въ особо заведенную книгу званія явившихся и примѣтъ лошади. Наконецъ въ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ» г. Перовицковъ предложилъ установить повсемѣстно въ Россіи слѣдующій порядокъ: выдавать въ столицахъ—отъ полицейскихъ участковыхъ приставовъ, въ губернскихъ и уѣздныхъ городахъ—отъ городскихъ и уѣздныхъ полицейскихъ управленій, а въ уѣздахъ—отъ становыхъ приставовъ, что же касается крестьянскихъ селеній и деревень—то отъ волостныхъ правленій—первоначально каждому владѣльцу и заводчику на каждую лошадь и жеребенка постоянный билетъ, въ видѣ паспорта, на печатномъ бланкѣ, за подписью и печатью, съ обо-

*) «Голосъ» 1880 г., 319.

значеніемъ имени и фамиліи владѣльца лошади, какихъ лѣтъ лошадь и какой масти, съ прописаніемъ роста и всѣхъ примѣтъ; выдавать билеты на каждаго новорожденнаго жеребенка, по обязательному заявленію о томъ владѣльца въ подлежащее мѣсто. При продажѣ лошади вмѣстѣ съ нею передавать новому владѣльцу и билетъ той лошади, а на умершую лошадь билетъ возвращать въ то мѣсто, отъ котораго онъ былъ выданъ владѣльцу, или въ то мѣсто, гдѣ проживалъ владѣлецъ умершей лошади. Слѣдуетъ замѣтить, что въ старину, въ Малороссіи, подобныя мѣры уже практиковались. Такъ въ «Кіевской Старинѣ» (1884 г., № 7) сообщается слѣдующій любопытный актъ продажи лошади, относящійся къ 1701 г.: «Се азъ Іаковъ Петровъ, мѣщанъ и обыватель Погарскій, ведомо чиню сею моею купчюю, же я продалъ своею коня власнаго, шерсты гнедого, лѣтъ пяти, грива на право, на правомъ стегни зостаеть пыпуровъ зъ чотыри. А продалемъ посадскому человеку Семену Дегтиреву калуженину зъ кошъ девятнадцать, котораго то коня во всемъ чыстого, а не краденого, и волно ему Семену онымъ конемъ, якъ хотячи продать, даровать и заминять и якъ хотячи владеть. А ежели въ оного коня хто могъ бы увозънати (опознати), то его Семена мою укаждога суду и права его Семена заступовать и очыщать и на томъ ему Семену подаю сею купчюю предъ урядомъ, предъ паномъ Гаврилою Ериміевъчемъ, сотникомъ Погарскимъ и предъ Григоремъ Притыкою, атаманомъ городовымъ, съ подписомъ рукъ и зъ притисненіемъ печати урядовой». (Слѣдуетъ подпись).

Противъ такой мѣры, однако, возражаютъ, что, по непрактичности и трудности примѣненія, она тождественна съ паспортною системою *). Прежде чѣмъ отрицать ея пользу, слѣдовало бы ввести ее хоть на нѣкоторое время въ видѣ опыта. Если она существовала въ старину въ Малороссіи, значитъ представляла какія-нибудь выгоды.

Но главное средство къ уменьшенію конокрадства многіе видятъ въ усиленіи наказанія за это преступленіе. Такъ гдѣмъ-то было предложено установить за конокрадство смертную казнь, а въ позапрошломъ году нѣкоторыя изъ земствъ южныхъ губерній, — какъ сообщалось въ газетахъ, — ходатайствовали о подчиненіи дѣлъ о конокрадахъ вѣдѣнію военныхъ судовъ. Предложеніе такого рода мѣръ свидѣтельствуетъ только о громадномъ вредѣ, наносимомъ конокрадствомъ народному хозяйству, и о понятномъ желаніи избавиться отъ него во что бы то ни стало. Но едва-ли введеніе смертной казни и

*) См. Полицейское право, проф. И. Е. Андреевскаго, т. II, стр. 497.

подчиненіе дѣлъ о конокрадствѣ военнымъ судамъ могутъ чѣмъ либо мотивированы. Смертная казнь давно уже осуждена плотію уголовнаго права и если примѣняется на практикѣ то къ самымъ тяжкимъ преступленіямъ. Подчиненіе же конокрадства вѣдѣнію военныхъ судовъ не удобно: во 1-хъ, потому что таковое подрываетъ авторитетъ обыкновенныхъ, не военныхъ судовъ, показывая недостаточность ихъ силы для борьбы съ преступленіями; во 2-хъ, потому, что общихъ судебныхъ учреждений больше, чѣмъ военныхъ, а это обстоятельство имѣетъ весьма важное значеніе; въ 3-хъ, потому, что усложненіе компетенціи военныхъ судовъ можетъ отразиться невыгодно на выполненіи ихъ прямыхъ обязанностей. Не раздѣляя мнѣнія о необходимости подобнаго рода мѣръ, мы тѣмъ не менѣе согласны съ тѣмъ, что дѣйствующіи постановленія о конокрадствѣ несостоятельны. Они не только не достигаютъ цѣли, которая имѣется въ виду при установленіи наказаній вообще, но даже часто оказываютъ совершенно отрицательное дѣйствіе. Отбывъ легкое наказаніе, конокрады появляются снова между мирнымъ населеніемъ, чтобы продолжать свою дѣятельность съ еще большею злостностью. Не прекращая своего промысла, они присоединяютъ къ нему еще мѣсть тѣмъ лицамъ, которыя на нихъ доносили и были виновниками ихъ поимки—начинаются поджоги и т. д. Помимо того, что матеріальный ущербъ, причиняемый населенію, вслѣдствіе этого, увеличивается, самый законъ въ глазахъ крестьянъ утрачиваетъ свое значеніе: крестьяне начинаютъ какъ бы сомнѣваться въ его силѣ и справедливости. Чтобы убѣдиться въ томъ, какъ несостоятельны постановленія нашего дѣйствующаго «Уложенія о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ», надо обратитъ вниманіе на 1604 его статью. Она гласитъ: «Кто *насилъственнымъ* или *инымъ* (какимъ именно?) образомъ, или даже и *случайно*, отгонитъ къ себѣ съ чужой земли часть чужаго стада или табуна, или гурта птицъ или иныхъ домашнихъ животныхъ, или хотя одну лошадь или скотину, или иное домашнее животное, и не возвратитъ ихъ по *первому* требованію хозяина, тотъ, сверхъ обязанности вознаградивъ за его убытки, подвергается денежному взысканію не свыше *тридцати* рублей». Тутъ почти каждое слово вызываетъ недоумѣніе. Прежде всего насильственное завладѣніе чужою собственностью составляетъ грабежъ, караемый вообще очень строго. Между тѣмъ по приведенной статьѣ оказывается, что оно равносильно случайному отгону. Затѣмъ часть гурта или табуна приравнивается къ мелкимъ домашнимъ животнымъ, напр., гусямъ, значеніе которыхъ въ хозяйствѣ неизмѣримо меньше. Наконецъ, и выраженіе: «не возвратитъ по *первому* требованію хозяина», равнымъ

образомъ вызываетъ недоумѣніе. На практикѣ бываетъ, что отогнанныя лошади и скотъ не возвращаются не только по первому, но и по второму, третьему и т. д. требованіямъ.

Обыкновенная кража (а не отгонъ) лошадей и скота подлежитъ наказанію по ст. 169 и 170 «Устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями», т. е. за нее, полагается заключеніе въ тюрьмѣ отъ 3 до 6 мѣсяцевъ и до 1 года, когда она учинена вочью, когда виновные перелѣзли для того, черезъ стѣну, заборъ или иную ограду, когда она учинена по уговору нѣсколькихъ лицъ, но безъ составленія особой шайки, когда она совершена слугами, работниками, подмастерьями или другими лицами, проживающими у того, у кого совершена кража; когда, наконецъ, кража совершена лицомъ уже однажды осужденнымъ за подобное преступленіе.

При такой слабости наказанія за конокрадство, естественно что оно оказываетъ болѣе отрицательныхъ результатовъ. Между тѣмъ въ прежнее время законъ каралъ это преступленіе гораздо строже. Не говоря уже о временахъ сѣдой древности, когда конокрадство, по мнѣнію нѣкоторыхъ, каралось такъ-же строго, какъ разбой и зажигательство *), и во времена, близкія къ намъ за него налагалось наказаніе довольно строгое. «Статьи 2246 уложенія 1857 г. и 475, 476 и 486 устава о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій, учрежденіе особыхъ приставовъ по прекращенію конокрадства, доказываютъ, что къ дѣлу конокрадства относились весьма строго, и что оно наказывалось всегда арестантскими ротами и конокрады не возвращались въ общества. При общемъ смягченіи наказаній, опредѣлившихся уложеніемъ 1857 года за все вообще преступныя дѣйствія, и статьи вышеуказанныя отмѣнены, а кража лошади низведена на степень обыкновенной кражи, преслѣдуемой 169 и 170 статьями устава о наказа-

*) Г. Аристовъ въ своемъ извѣстномъ трудѣ «Промышленность древней Руси» (Спб. 1866 г.) говоритъ: «для пресѣченія сильнаго развитія конокрадства назначено было строгое взысканіе: по «Русской Правдѣ» ссылкѣ и разграбленію имущества подвергали только за убійство въ разбой и за поджогъ» (стр. 45). Тоже повторяетъ и г. Трироговъ въ вышеупомянутой статьѣ, ссылаясь на сочиненіе М. И. Заруднаго «Законы и жизнь». Такимъ образомъ, приведенными авторами вопросъ о наказаніи за конокрадство, по Русской Правдѣ, рѣшается категорически. Но болѣе авторитетный въ данномъ случаѣ писатель г. Неклюдовъ замѣчаетъ, что «вопросъ о коневомъ татѣ — споренъ. Подъ нимъ можно подразумѣвать и кражу коня, лошади, и разбойническую кражу верхами, на лошадяхъ, или, какъ выражается г. Поповъ, татей ковалеристовъ». См. Учебникъ уголовного права, *А. Ф. Бернера*, съ примѣчаніями, приложеніями и дополненіями по исторіи русскаго права и законодательству положительному *Н. Неклюдова*, т. I, стр. 172.

ніяхъ, а въ извѣстныхъ случаяхъ, какъ въ кражахъ лошадей между крестьянами, даже до степени безнаказанности, такъ какъ кражи между крестьянами, безъ особо увеличивающихъ вину обстоятельствъ, а въ томъ числѣ и кражи лошади, наказываются согласно 101 ст. общаго положенія о крестьянахъ по сельскому уставу (т. XII). *)

При составленіи новыхъ судебныхъ уставовъ и пересмотрѣ уложенія 1857 г., нѣкоторые члены учрежденной для того комиссіи высказались, впрочемъ, за оставленіе прежняго наказанія за конокрадство, или же назначеніе спеціальнаго, болѣе строгаго, чѣмъ въ уставѣ, но мнѣніе въ пользу уменьшенія взяло перевѣсъ въ силу слѣдующихъ соображеній: 1) при общемъ смягченіи наказаній оставлять слишкомъ продолжительные сроки заключенія, назначаемые за конокрадство, не представилось возможнымъ; 2) отдачею виновныхъ прямо въ арестантскія роты сглаживалось необходимое въ уголовномъ законѣ различіе въ строгости наказаній, сообразно тѣмъ увеличивающимъ вину обстоятельствамъ, при которыхъ преступленіе было совершено; 3) невозвращеніе конокрадовъ въ общество найдено непрактичнымъ, ибо общество и безъ того имѣетъ право не принимать въ свою среду людей, выбывающихъ изъ арестантскихъ ротъ; 4) изысканіе дѣлъ о конокрадствѣ изъ уложенія и подчиненіе ихъ мировымъ судамъ представляетъ то преимущество, что мировымъ судьямъ болѣе извѣстны лица, живущія въ ихъ участкахъ и что самый мировой судъ болѣе доступенъ, чѣмъ окружной.

Такимъ образомъ приведенная изъ нашихъ законовъ статья о конокрадствѣ караетъ это преступленіе очень слабо. Исключеніе составляютъ лишь тѣ случаи, когда конокрадство совершается организованными шайками. Уже въ первой статьѣ мы привели не мало указаній на то, что конокрадскія правильно организованныя шайки дѣйствуютъ повсемѣстно, и такія-то именно шайки, а не одиночные конокрады наносятъ главные ущербы крестьянскому хозяйству. Статья же 1645 уложенія гласитъ, что «за кражу, когда она учинена составившеюся для того или вообще для воровства шайкою, начальники шайки, основатели ея или зачинщики и вообще всѣ главные виновные подвергаются лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ на поселеніе въ отдаленнѣйшихъ мѣстахъ Сибири; изъ прочихъ болѣе или менѣе въ томъ участвовавшихъ, тѣ, которые сами дѣйствовали при совершеніи преступленія, а равно и подговорщики и подстрекатели къ оному, если они не были въ числѣ зачинщиковъ, и тѣ

*) Волостной судъ за кражу лошади цѣною меньше 30 руб. наказывалъ 20 ударами розогъ.

изъ пособниковъ, коихъ содѣйствіе было необходимо для совершенія преступленія, приговариваются къ лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и къ ссылке на житье въ Сибирь или къ отдачѣ въ исправительныя арестантскія роты по первой степени 31 статьи сего уложенія (т.-е. отъ 3½ до 4 лѣтъ). Для остальныхъ лицъ, прикосновенныхъ къ преступной дѣятельности конокрадовъ, наказаніе полагается менѣе значительное. Нельзя сказать, чтобы приведенныя наказанія были мягки. Правда, и въ случаѣ дѣйствія шайкою конокрадство подходитъ подъ кражу шайкою другихъ предметовъ, т.-е. не выдѣляется въ преступное дѣяніе, караемое строже другихъ видовъ кражъ, другими словами— и здѣсь отношеніе закона къ конокрадству одинаково съ отношеніемъ его къ кражѣ по мировому уставу. Но надо имѣть въ виду, что организованная дѣятельность шайками представляетъ въ конокрадствѣ болѣе широкое примѣненіе, чѣмъ въ другихъ кражахъ, а потому и постановленія уложенія могутъ имѣть болѣе на практикѣ частое приложеніе къ нему чѣмъ къ прочимъ видамъ кражи.

Хотя, такимъ образомъ, нашъ уголовный законъ въ извѣстныхъ случаяхъ не исключаетъ строгой кары конокрадамъ, но едва ли этими опредѣленіями его можно удовлетвориться. Случается, что при дѣйствіи шайкою въ руки правосудій попадаетъ лишь тотъ или другой членъ преступной организаціи и обнаруженіи другихъ участниковъ оказывается невозможнымъ; бываетъ, наконецъ, что кражей занимаются отдѣльныя лица. Въ этихъ случаяхъ преступленіе прежде вѣдалось волостными или мировыми судами и наказывалось какъ обыкновенная кража, что и вызвало ходатайство объ усиленіи наказанія. Въ 1880 г. послѣдовали нѣкоторыя измѣненія въ постановленіяхъ о конокрадствѣ въ смыслѣ увеличенія наказанія. Такъ, тогда было опредѣлено, что въ мѣстностяхъ, гдѣ введены въ дѣйствіе судебныя уставы 1864 года, или же одни мировыя судебныя установленія отдѣльно отъ общихъ, дѣла о кражѣ лошадей, а также рабочаго и домашняго скота, изъемяются изъ вѣдѣнія волостныхъ и станичныхъ судовъ и передаются мировымъ судебнымъ установленіямъ и общимъ судебнымъ мѣстамъ на указанныхъ въ уставѣ уголовного судопроизводства основаніяхъ. Винныя въ кражѣ лошади, когда будетъ дознано, что они занимаютъ конокрадствомъ въ видѣ промысла, подвергаются, несмотря на цѣну похищеннаго, лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ и ссылке на житье въ Сибирь или отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія. Лица-же, занимающіяся, въ видѣ промысла, скупомъ или сбытомъ завѣдомо краденыхъ лошадей, подвергаются на-

казанію, по 931 ст. уложенія о наказаніяхъ (т. е. къ лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и къ ссылкѣ на житье въ Сибирь или отдачѣ въ исправительныя роты на время отъ 1 до 2¹/₂ лѣтъ).

Но и эти постановленія на практикѣ не доказали благаго дѣйствія. По крайней мѣрѣ, приведенные нами въ первой статьѣ факты конокрадческой дѣятельности относятся, главнымъ образомъ, ко времени, слѣдующему за указанными постановленіями. Причину такихъ неутѣшительныхъ результатовъ упомянутыхъ постановленій 1880 года надо приписать тому, что послѣднія внесли лишь нѣкоторыя поправки, не доведя дѣло до конца. Прежде всего должно замѣтить, что передача дѣлъ изъ волостныхъ судовъ мировымъ учрежденіямъ, если и повлекла увеличеніе кары преступникамъ, то не до такой степени, чтобы могла оградить населеніе отъ ихъ дѣятельности, ибо, какъ мы видѣли, мировой уставъ относится къ конокрадству такъ-же, какъ и къ другимъ видамъ кражи, почему конокрадъ, отсидѣвъ въ заключеніи свой срокъ, могъ опять возвратиться къ своимъ занятіямъ. Правда, за занятіе конокрадствомъ, какъ промысломъ, установлена была ссылка въ Сибирь или отдача въ «исправительныя» арестантскія роты. Но это постановленіе не могло обнаружить серьезнаго дѣйствія. Объ «исправительномъ» вліяніи на конокрадовъ арестантскихъ ротъ смѣшно и думать. Въ смыслѣ же удаленія конокрадовъ изъ среды мирнаго населенія заключеніе въ арестантскія роты можетъ имѣть только временное значеніе, какъ и заключеніе въ тюрьму. Наконецъ, ссылка на житье въ Сибирь оказывается наказаніемъ еще менѣе удовлетворительнымъ. По словамъ такого авторитета по уголовному праву, какъ г. Неклюдовъ, «ссылка на житье въ Сибирь является просто *relegatio in certum locum*; наказаніе несравненно слабѣйшее соотвѣствующихъ ему арестантскихъ ротъ» *). Но независимо отъ этого ссылка въ населенныя мѣстности Сибири представляетъ и другія невыгоды. Не избавляя отъ конокрадства губерній Европейской Россіи, она ставитъ въ очень невыгодное положеніе послѣднюю. Сибирь сама страдаетъ отъ этого зла. Въ 1880 г. въ «Акмолинскихъ Областныхъ Вѣдомостяхъ» былъ помѣщенъ приказъ генераль-губернатора Западной Сибири, которымъ объявлялось, что годъ отъ года усиливающееся конокрадство подрываетъ главныя основы экономическаго быта крестьянъ и, сверхъ того, порождаетъ массу слѣдственныхъ дѣлъ, обременяющихъ полиційскія и судебныя мѣста своею продол-

*) «Учебникъ уголовного права» *Бернера*, т. I, стр. 664.

жительною и запутанною процедурою. Все зло происходитъ, какъ сказано въ приказѣ, главнымъ образомъ, отъ несоблюденія постановленій, дозволяющихъ киргизамъ проживаніе на крестьянскихъ земляхъ и отлучки въ селенія и города не иначе, какъ по билетамъ каждому лицу на опредѣленные сроки, и воспрещающимъ наемъ киргизовъ въ пастухи. Слѣдствіемъ такого несоблюденія закона было то, что киргизы, нанимаясь въ пастухи, перекочевывали на крестьянскія земли цѣлыми аулами, располагавшимися внѣ селеній и дѣлавшимися притономъ разныхъ бродягъ киргизскаго племени, промышляющихъ конокрадствомъ. Поэтому генераль-губернаторъ предписывалъ строжайше соблюдать упомянутыя постановленія закона. Что и въ восточной Сибири конокрадство практикуется въ довольно широкихъ размѣрахъ, показываютъ слѣдующіе факты. Въ прошломъ году изъ села Тасѣева, Канскаго округа, Енисейской губерніи въ «Сибирскую Газету» сообщали: «Едва окончилось слѣдствіе по убійству конокрадами своихъ ловцовъ, какъ уже новое подобное же преступленіе обнаружено на дняхъ. На заимкѣ, въ 15—20 верстахъ отъ деревни Колонъ, найденъ трупъ крестьянина этой деревни съ раздробленною головою и перерѣзаннымъ горломъ. Подлѣ него брошено его ружье съ разбитымъ въ дребезги прикладомъ и неподалеку погибла лошадь въ саняхъ, запутавшись въ сбруѣ. Крестьянинъ этотъ за недѣлю передъ тѣмъ выѣхалъ изъ дому для выслѣживанія уведшихъ у него двухъ лошадей. Слѣдъ привелъ его къ заимкѣ, неподалеку отъ которой его видѣлъ кто-то изъ сосѣдей и бесѣдовалъ съ нимъ о потерѣ. Въ этотъ же день, къ вечеру, украденныя лошади вернулись домой, но хозяинъ ихъ пропалъ, и нашелся только спустя недѣлю, по розыскамъ жены, въ описанной ужасной обстановкѣ» («Сиб. Газета» 1883, № 18). Изъ другой мѣстности Енисейской губ., именно Красноярскаго округа, также слышались жалобы на громадное развитіе конокрадства. Въ одной только еловской волости въ короткое время было похищено больше 100 лошадей. Похитители, цыгане, сосланные, по судебнымъ рѣшеніямъ и административнымъ порядкомъ, ведутъ жизнь кочевую и, переѣзжая съ мѣста на мѣсто, производятъ кражи лошадей. («Голосъ» 1881, 24). Изъ этого видно, что Сибирь сама имѣетъ достаточно элементовъ для развитія конокрадства, и ссылка въ нее конокрадовъ изъ Европейской Россіи могла бы только усугублять зло.

Приводя эти факты, мы, разумѣется, не имѣемъ въ виду утверждать, что указанныя преступленія были совершены въ Сибири непременно конокрадами, высланными изъ Европейской

Россіи; мы хотимъ только доказать, во 1-хъ, что населенныя части Сибири сами страдаютъ отъ конокрадства не менѣе Европейской Россіи, и, во 2-хъ, что въ нихъ сосланнымъ изъ послѣдней открывается широкій просторъ для дѣятельности.

Изъ всего сказаннаго видно, что дѣйствующія карательныя постановленія о конокрадахъ, несмотря на поправки въ нихъ, далеко не состоятельны и нуждаются въ радикальнѣхъ измѣненіяхъ. Прежде всего въ мировомъ уставѣ положенія о нихъ должны быть выдѣлены въ особую категорію, а не соединены съ кражею вообще. За совершеніе кражъ лошадей или скота, если таковыя учиняются лицами, не принадлежащими къ организованной шайкѣ, а отдѣльными лицами и не въ видѣ промысла, намъ кажется, слѣдуетъ налагать высшее наказаніе, опредѣляемое мировымъ уставомъ, т.-е. тюремное заключеніе на время до 1 года. Кражи, совершаемыя хотя бы отдѣльными лицами, но при увеличивающихъ вину обстоятельствевахъ, *) или въ видѣ промысла, а также организованными шайками, подлежатъ гораздо болѣе строгому наказанію. Въ данномъ случаѣ опредѣленіе рода и степени наказанія представляется гораздо болѣе труднымъ. Исходя изъ приведенныхъ нами выше фактовъ, можно, однако, сказать утвердительно, что вообще оно должно заключаться въ удаленіи конокрадовъ на всегда изъ среды мирнаго населенія, для прегражденія имъ всякой возможности возврата къ ихъ прежней преступной дѣятельности. Средствомъ для этого можетъ служить не отдача въ арестантскія роты, а ссылка въ такія малонаселенныя мѣстности В. Сибири, гдѣ продолженіе ихъ промысла окажется невозможнымъ по безвыгодности его, вслѣдствіе недостаточности или отсутствія скотоводства, неудобства сбыта краденаго и т. д. Такое совершенное удаленіе конокрадовъ изъ среды мирнаго населенія, по мнѣнію нѣкоторыхъ, представляетъ свои невыгоды. Г. Трироговъ, напр., между прочимъ, замѣчаетъ, что удаленіе соединяется съ обремененіемъ общества новыми налогами. Но во 1-хъ, самъ г. Трироговъ въ другомъ мѣстѣ заявляетъ, что «на лошади у крестьянина зиждется все его благосостояніе; крестьянинъ не загорюетъ, если у него подломаютъ амбаръ и украдутъ все имущество, стоящее гораздо дороже лошади» (стр. 46). Если такъ, то едва ли крестьянъ можетъ заставить удерживать конокрадовъ въ своемъ обществѣ принятіе ихъ податей. Во 2-хъ, принятіе налоговъ, надо полагать, связывается и съ полученіемъ надѣла высланныхъ лицъ, который можетъ давать доходъ. Г. Трироговъ,

*) Т. е. когда учиненъ взломъ и т. п. (ст. 170 мир. устава).

впрочемъ, предлагаетъ исключеніе удаляемыхъ изъ числа ревизскихъ душъ.

Что касается угона лошадей и скота сялоу, то таковой долженъ быть отнесенъ къ грабежу. На этомъ основаніи ст. 1604 уложенія о наказаніяхъ, приравнивающая къ нему случайный отгонъ, требуетъ выдѣленія послѣдняго.

Найдутся, конечно, люди, которые возразятъ, что предлагаемое усиленіе наказанія за конокрадство противно началамъ гуманности. Такимъ мы отвѣтимъ, что ссылка конокрадовъ, несомнѣнно общающаяся, если не совершенное уничтоженіе, то уменьшеніе зла сдѣлаетъ совершенно невозможными и уродливыми проявленія самосуда. Предоставляемъ рѣшить юристамъ что гуманнѣе: сослать-ли чело-вѣка на поселеніе въ восточную Сибирь, или переломать ему ноги, ребра, руки, вывернуть суставы, сжечь живьемъ и т. п. Послѣдняго рода расправы не исчезнутъ, пока конокрады будутъ имѣть возможность возвращаться въ крестьянскую среду.

Въ послѣднее время явилась мысль о страхованіи скота отъ конокрадства. Такъ еще въ февральскомъ номерѣ «Трудовъ» И. В. Общества» было сообщено объ учрежденіи съ подобною цѣлью особаго общества въ Ригѣ. Такая мѣра, сулитъ больше вреда чѣмъ пользы дѣлу, потому что она какъ бы узаконяетъ существованіе зла, ставя его въ разрядъ какихъ-то стихійныхъ бѣдствій въ родѣ градобитій и т. п., устраненіе которыхъ находится внѣ власти чело-вѣка. Болѣе пользы противъ конокрадства общааетъ осуществленіе вышеприведенныхъ мѣръ.

Д. Весинъ.

ОБЪ ИЗДАНИИ

«Земскаго Ежегодника» и земскихъ сборниковъ.

Въ 1876 году въ Отдѣленіи сельскохозяйственной статистики и политической экономіи Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества профессоромъ Н. Е. Андреевскимъ былъ возбужденъ вопросъ о необходимости издавать «Земскій Ежегодникъ», въ которомъ бы излагались въ опредѣленной системѣ наиболѣе существенныя постановленія и другія данныя земской дѣятельности, отнесшіяся къ опредѣленному году, съ изложеніемъ тѣхъ соображеній или моти-

вовъ, по которымъ собранія приняли или отвергли известное мѣропріятіе.

Практическое значеніе такого «Ежегодника» и вообще общихъ земскихъ сборниковъ было тогда же весьма рельефно выяснено профессоромъ Андреевскимъ, слова котораго мы и повторимъ здѣсь: «Часто случается, что возникаетъ вопросъ въ какомъ-нибудь земствѣ, совершенно для него новый, а между тѣмъ онъ не только былъ рассмотрѣнъ другими земствами, но по немъ даже произведены изслѣдованія, затрачено не мало труда, исполнены опыты и наблюденія, требовавшіе какъ крупныхъ денежныхъ затратъ, такъ и продолжительнаго времени; такъ что вопросъ уже достаточно разъясненъ и значительно подвинутъ къ рациональному разрѣшенію. Между тѣмъ вся эта работа пріобрѣтаетъ значеніе только для того земства, которымъ она производилась, и большею частію совершенно пропадаетъ для другихъ, не только не знающихъ, какіе получились результаты отъ примѣненія тѣхъ или другихъ основаній къ разрѣшенію даннаго вопроса, но часто даже не имѣющихъ понятія о томъ, гдѣ и когда подымался онъ. Такимъ образомъ богатый опытъ жизни большинства земствъ пропадаетъ безслѣдно, не внося почти ничего въ сокровищницу общаго знанія. Совершается громадная растрата силъ, времени и денегъ. Каждое изъ земствъ идетъ изолированно, воплнѣ почти игнорируя работы другихъ».

Огромная польза, какую могутъ приносить подобныя изданія, содѣйствуя нѣкоторому объединенію дѣятельности отдѣльныхъ земствъ, облегчая рѣшенія многихъ практическихъ вопросовъ, возникающихъ въ администраціи, служа матеріаломъ для научныхъ работъ, касающихся нашего самоуправленія и т. п., на столько очевидна, что общее собраніе Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества тогда же признало возможнымъ принять расходы по изданію «Земскаго Ежегодника» за 1876 годъ на счетъ Общества, въ томъ предположеніи, что это изданіе окупитъ издержки продажей экземпляровъ и возбудитъ довѣріе къ этому предпріятію со стороны правительства и земства, которыя не преминутъ впоследствии оказать ему надлежащую поддержку.

По выходѣ въ свѣтъ «Земскаго Ежегодника» за 1876 годъ, чтобы не замедлить изданіе, Императорское Вольное Экономическое Общество точно также рѣшилось издать «Ежегодникъ» и за слѣдующій годъ на свои средства, въ надеждѣ потомъ возмѣстить изъ продажи книги значительныя издержки по изданію.

Но затѣмъ Вольное Экономическое Общество признало невозможнымъ продолжать исключительно на свои средства изданіе «Земскаго

Ежегодника», такъ какъ это, требуя большихъ издержекъ, неминуемо повело бы къ ослабленію дѣятельности Общества, направленной на осуществленіе другихъ, не менѣ важныхъ и притомъ ближайшихъ, цѣлей Общества.

Вслѣдствіе ходатайства Вольнаго Экономическаго Общества, незабвенному Государю Императору Александру II угодно было даровать въ 1881 г. субсидію на 3 года по 5 т. руб., для изданія «Ежегодниковъ за 1878, 79 и 1880 гг., при чемъ Вольное Экономическое Общество добавило изъ собственныхъ средствъ на «Ежегодникъ» за 1878 и 1879 гг. недоставшую сумму, а «Ежегодникъ» за 1880 годъ былъ изданъ исключительно на правительственную субсидію 5 т. руб., что конечно невыгодно отразилось на его полнотѣ и объемѣ.

Такимъ образомъ до настоящаго времени надежда Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества осуществилась лишь отчасти: оно нашло поддержку только со стороны правительства.

По окончаніи печатанія «Земскаго Ежегодника» за 1880 г. вопросъ о его дальнѣйшей судьбѣ опять выдвинулся на очередь. Императорское Вольное Экономическое Общество вполне сознавало, что прервать изданіе—значить окончательно погубить полезное дѣло, на которое уже было затрачено 14 т. р. Обществомъ и 15 т. р. Правительствомъ; продолжать же на собственные средства—Общество не въ состояніи, тѣмъ болѣе, что оно не можетъ быть вполне увѣреннымъ, что «Земскій Ежегодникъ» встрѣтитъ наконецъ достаточное сочувствіе со стороны земскихъ дѣятелей, въ интересѣ которыхъ онъ на первомъ планѣ предпринять.

Останавливаясь на этихъ вопросахъ, Императорское Вольное Экономическое Общество окончательно рѣшило: не тратя болѣе собственныхъ средствъ на изданіе «Земскаго Ежегодника», продолжать его только при томъ условіи, если на это будутъ изысканы другіе источники.

По представленіи своихъ соображеній относительно «Земскаго Ежегодника» г. министру финансовъ и министру государственныхъ имуществъ—Императорское Вольное Экономическое Общество встрѣтило весьма благосклонное отношеніе съ ихъ стороны. Благодаря этому, по представленію г. министра государственныхъ имуществъ, Обществу еще разъ была Высочайше дарована правительственная субсидія въ 6 т. рублей на изданіе «Земскаго Ежегодника».

Ассигнованіе правительствомъ средствъ на изданіе «Ежегодника» еще за одинъ годъ, усилило вмѣстѣ съ тѣмъ нравственную отвѣтственность Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества за достоинство изданія и правильную постановку дѣла.

Сознавая, что несвоевременность выхода въ свѣтъ «Земскихъ Ежегодниковъ» и нѣкоторые недостатки программы и исполненія ея въ значительной степени могли быть причиною неуспѣха изданія и ма- лаго числа раскупленныхъ экземпляровъ, Императорское Вольное Экономическое Общество постановило пересмотрѣть вновь программу изданія и его организацію вообще. Съ этою цѣлью 26 апрѣля 1885 года отдѣленіемъ политической экономіи и статистики была избрана редакціонная комиссія по изданію «Земскаго Ежегодника», въ кото- рую вошли слѣдующія лица: И. Е. Андреевскій, К. К. Арсеньевъ, О. Л. Барыковъ (предѣдатель отдѣленія сельско-хозяйственной стати- стики), А. Н. Бекетовъ (секретарь Общества), Ю. М. Богусевичъ, В. И. Вешняковъ, И. А. Горчаковъ, Н. Т. Джуричъ, А. С. Ермоловъ (вице-президентъ Общества), В. И. Ковалевскій, баронъ П. Л. Корфъ (президентъ Общества), В. Г. Котельниковъ, А. В. Половцевъ, Л. В. Ходскій и В. В. Черняевъ.

Коммиссія прежде всего остановилась на разсмотрѣніи тѣхъ ува- заній, которыя были дѣлаемы относительно несовершенствъ «Зем- скаго Ежегодника» за 1876, 77, 78 и 1880 года. При этомъ ком- миссія нашла необходимымъ позаботиться о томъ, чтобы въ редак- ціонномъ отношеніи онъ болѣе удовлетворялъ тѣмъ требованіямъ, какія всякій въ правѣ предъявлять къ изданію ученаго общества. Точно также комиссія обратитъ вниманіе на то, чтобы «Ежегод- никъ» выходилъ какъ можно своевременно и не запаздывалъ.

Относительно общей программы «Земскаго Ежегодника» комис- сія нашла нужнымъ сдѣлать въ ней существенныя измѣненія. До сихъ поръ въ «Ежегодникѣ» по каждой группѣ вопросовъ постановленія располагались въ алфавитномъ порядкѣ губерній, а въ каждой гу- берніи по алфавиту уѣздныхъ земствъ, вслѣдствіе чего стоящія ря- домъ постановленія часто относятся къ совершенно различнымъ во- просамъ и не имѣютъ между собою никакой связи; важныя постанов- ленія нерѣдко чередуются съ таковыми, которыя безъ ущерба для цѣ- лей «Ежегодника» могли бы быть совсѣмъ исключены изъ него и т. п. Вслѣдствіе этого, теперь всякому, кто желаетъ уяснить какой либо вопросъ по «Земскому Ежегоднику», необходимо потратить не мало времени на выписку и группировку постановленій по ихъ внутренней связи.

Чтобы устранить указанный недостатокъ, въ слѣдующемъ «Еже- годникѣ» прежнее распредѣленіе матеріала по алфавиту земствъ вездѣ будетъ замѣнено группировкою по однородности содержанія. Именно по каждому частному вопросу на первомъ мѣстѣ будутъ помѣ- щаться извлеченія изъ докладовъ и журналовъ тѣхъ земствъ, гдѣ дан-

ный вопрос разработать съ наибольшою подробностью или съ болѣе важныхъ сторонъ, затѣмъ постановленія менѣе существенныя, по тому же характеру; далѣе постановленія въ другомъ направленіи, но по тому же вопросу и т. д. При этомъ устранится необходимость выдѣлять почти каждое постановленіе подъ особый номеръ, черезъ что «Ежегодникъ» сдѣлается болѣе удобнымъ для пользованія.

○ Не предрѣшая всѣхъ частныхъ улучшеній, возможность которыхъ скорѣе всего можетъ выясниться впоследствии, по мѣрѣ составленія «Ежегодника», комиссія избрала редакторомъ магистра политической экономіи Л. В. Ходскаго, на обязанность котораго возложила между прочимъ и разработку подробностей о необходимыхъ измѣненіяхъ въ изданіи «Ежегодника» и внесеніе ихъ на предварительное обсужденіе комиссіи.

○ Чтобы «Земскій Ежегодникъ» представлялъ болѣе современный интересъ для практическихъ дѣятелей, И. В. Э. Общество, согласно предложенію комиссіи, постановило: приступить теперь къ составленію и изданію «Ежегодника» за 1884 годъ, который предполагается отпечатать къ июню 1886 года. Извѣщая объ этомъ, Императорское Вольное Экономическое Общество считаетъ необходимымъ обратить вниманіе земскихъ собраній на слѣдующее: своевременность выхода «Земскаго Ежегодника» за 1884 г., кромѣ исправности редакціи, находится въ тѣсной связи съ болѣе или менѣе аккуратнымъ поступленіемъ земскихъ изданій въ бібліотеку Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества, а безостановочный выходъ за послѣдующіе года еще зависитъ отъ того, будетъ-ли Общество имѣть въ своемъ распоряженіи достаточныя средства на изданіе «Земскаго Ежегодника» за 1885 г. въ моментъ окончанія работъ по «Ежегоднику» за 1884 годъ.

Далѣе Императорское Вольное Экономическое Общество обращаетъ вниманіе земствъ на то обстоятельство, что, кромѣ изданія «Земскаго Ежегодника» за 1884 годъ и послѣдующіе года, для осуществленія цѣли, намѣченной Обществомъ еще въ 1876 году, необходимо позаботиться объ изданіи «Земскаго Сборника» за періодъ до 1876 года и объ устраненіи перерыва въ «Земскихъ Ежегодникахъ» за пропускаемые теперь года 1881, 1882 и 1883 гг. Все это, какъ было замѣчено выше, Общество не въ состояніи выполнить на собственные свои средства *).

*) Напомнимъ, что черезъ пять лѣтъ наступитъ уже двадцатипятилѣтіе существованія земствъ. Заблаговременная забота о томъ, чтобы къ этому времени имѣть сводъ наиболѣе существеннаго, характеризующаго и освѣщающаго

Въ виду вышеизложеннаго, Императорское Вольное Экономическое Общество обращается ко всеѣмъ земствамъ, какъ губернскимъ такъ и уѣзднымъ, съ просьбою оказать въ этомъ дѣлѣ Обществу содѣйствіе, какое земскія собранія признаютъ для себя возможнымъ.

Получивъ отъ правительства субсидію на изданіе «Земскаго Ежегодника» и полагая, что относительно высокая продажная цѣна «Ежегодника» можетъ нѣсколько удерживать, если не управы, то частныхъ лицъ отъ приобрѣтенія «Земскихъ Ежегодниковъ», Императорское Вольное Экономическое Общество рѣшается понизить продажную цѣну «Ежегодниковъ», чтобы сдѣлать ихъ доступными для болѣе обширнаго круга лицъ. Такимъ образомъ «Ежегодникъ» за 1884 г. будетъ стоить 4 руб., а «Ежегодники» за прежніе года (1876, 1877, 1878, 1879 и 1880 гг.), желающіе могутъ выписывать изъ Общества или приобрѣтать черезъ земскія управы по 3 рубля за годъ, вмѣсто прежнихъ 6 рублей.

Дѣлая такимъ образомъ все возможное, чтобы улучшить и облегчить приобрѣтеніе изданія, которое по идеѣ должно бы сдѣлаться настольною книгою всякаго земскаго дѣятеля, Императорское Вольное Экономическое Общество вмѣстѣ съ тѣмъ надѣется, что и земскія собранія съ своей стороны пойдутъ на встрѣчу усиліямъ Общества и помогутъ ему въ прочной и правильной постановкѣ дѣла.

Императорское Вольное Экономическое Общество не только выслушаетъ со вниманіемъ всякое заявленіе или указаніе о желательныхъ, въ интересахъ земскихъ дѣятелей, измѣненіяхъ въ программѣ «Земскаго Ежегодника», но и *убѣдительно проситъ земства*, а равно и отдѣльныхъ лицъ, которыя будутъ пользоваться «Ежегодникомъ», указывать на его недостатки, пробѣлы и т. п. Все подобныя заявленія можно адресовать въ редакцію «Земскаго Ежегодника».

Въ заключеніе Императорское Вольное Экономическое Общество точно также проситъ земскія собранія установить правильную и безотлагательную присылку въ бібліотеку Общества журналовъ, дозладовъ и другихъ земскихъ изданій, тотчасъ по ихъ отпечатаніи; желательно въ двухъ экземплярахъ. Если же какое земство не печатаетъ своихъ журналовъ и т. п., то нельзя-ли присылать по экземпляру копій.

Секретарь Общества **А. Бекетовъ.**

Редакторъ „Земскаго Ежегодника“ **Л. Ходскій.**

щого земскую дѣятельность за истекшій періодъ, можетъ послужить однимъ изъ способовъ ознаменовать предстоящій двадцатипятилѣтній юбилей, тѣмъ болѣе, что и существованіе «Земскаго Ежегодника», какъ выше указано, не мало было обязано субсидіи, Высочайше дарованной Незабвеннымъ Монархомъ, волею котораго вызвано къ жизни и само Русское земство.

IV.

БИБЛОГРАФИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

БЕСѢДЫ ПО ЗЕМЛЕДѢЛІЮ В. Г. КОТЕЛЬНИКОВА.

О почвѣ и ея обработкѣ. Спб. 1884 г. Обь удобреніи почвъ. Спб. 1884 г. О сѣвкосныхъ угодьяхъ и травосѣяніи. Спб. 1885 г. (Цѣна за каждую книгу 25 коп.).

Въ предисловіи къ первой изъ этихъ книжекъ авторъ говоритъ: „Сознавая всю трудность принятой на себя задачи и сознавая въ то же время необходимость распространенія тѣмъ или инымъ путемъ среди нашихъ земледѣльцевъ-крестьянъ, въ рукахъ которыхъ всецѣло находится сельскохозяйственная часть Русской земли, главнѣйшихъ свѣдѣній по земледѣлію, безусловно необходимыхъ для сколько нибудь лучшаго пользованія нашей землей, я попытался изложить эти свѣдѣнія въ формѣ предлагаемыхъ здѣсь бесѣдъ. Не признавая за собою особыхъ популяризаторскихъ способностей, дѣлаю эту попытку отчасти для того, чтобы положить начало и вызвать другихъ, обладающихъ большими данными на подобный трудъ... Не претендую на то, чтобы всякій малограмотный могъ вполне понять мои бесѣды и буду доволенъ, если хоть одинъ изъ десятка таковыхъ найдетъ возможнымъ воспользоваться ими, какъ руководствомъ въ своей практической дѣятельности по сельскому хозяйству“.

Несмотря на скромность дѣли, поставленной себѣ авторомъ, всѣ три книжки его должны быть признаны довольно ценнымъ вкладомъ въ русскую народную литературу. Хотя

вообще у насъ сельскохозяѣственныхъ книгъ, хорошихъ и плохихъ, издавалось доселѣ не мало, но народная наша литература бѣдна ими, бѣдна, не говоримъ уже о качествахъ книгъ, даже и количествомъ ихъ. Названныя выше бесѣды, являясь лишь началомъ труда, имѣющаго цѣлю ознакомленіе народа по возможности со всѣми главными требованіями сельскохозяѣственной науки, заслуживаютъ вниманія уже по одной цѣли своего составленія. Но съ другой стороны, нельзя не признать за ними и многихъ достоинствъ какъ въ отношеніи языка бесѣдъ, въ болышинствѣ случаевъ, яснаго, точнаго и сжатаго, такъ и въ отношеніи обстоятельности изложенія, какую авторъ внесъ въ свой трудъ. По нашему мнѣнію, въ бесѣдахъ наиболѣе удалось автору изложить практической стороны сельскохозяѣственнаго дѣла. Все почти, что въ ней относится, разсказано обстоятельно и понятно почти для каждаго грамотнаго чловѣка. Кромѣ того, въ этомъ отношеніи бесѣды заслуживаютъ вниманія даже и образованныхъ читателей, почему либо безъ спеціальной сельскохозяѣственной подготовки поставленныхъ въ необходимость хозяйничать, такъ какъ предварительное знакомство съ бесѣдами позволить такимъ лицамъ, по крайней мѣрѣ на первыхъ порахъ, нѣсколько ориентироваться въ хозяйствѣ и облегчить дальнѣйшее изученіе сельскохозяѣственнаго дѣла. Но со стороны теоретической, на сколько эта послѣдняя авторомъ затрогивается, бесѣды представляются, какъ ниже увидимъ, менѣе отвѣчающими требованіямъ, каковыя къ подобнымъ сочиненіямъ могутъ быть предъявляемы.

Тѣмъ не менѣе, въ виду изложеннаго, мы считаемъ необходимымъ познакомить читателей въ самыхъ общихъ чертахъ съ содержаніемъ бесѣдъ, указавъ вмѣстѣ съ тѣмъ и на тѣ ихъ недостатки, которые, по нашему мнѣнію, заслуживаютъ указанія.

Бесѣды о почвѣ и ея обработкѣ авторъ начинаетъ съ объясненія того, что собственно называется почвою и подпочвою, — затѣмъ въ общихъ чертахъ знакомитъ читателей съ способомъ образованія почвъ (коренныхъ и наносныхъ) и, указавъ на тѣ вещества, которыя изъ почвы поступаютъ въ составъ растений, — подробно описываетъ видъ и свойства почвъ глинистыхъ, песчаныхъ, известковыхъ и т. п., объясняя вмѣстѣ съ тѣмъ, по

какимъ дикимъ травамъ, на нихъ растущимъ, онѣ могутъ быть распознаваемы, въ чемъ заключаются ихъ сравнительные достоинства и недостатки, а также, какія изъ культурныхъ растений съ наибольшею выгодною могутъ быть на разныхъ почвахъ воздѣлываемы. При этомъ авторъ не оставляетъ безъ вниманія и того, на сколько свойства почвы, климатъ мѣстности, положеніе поля, видъ его поверхности, глубина почвы и нѣкоторыя другія условія обезпечиваютъ урожайность полей. Все это разсказано толково и достаточно подробно. Мы, съ своей стороны, имѣемъ лишь замѣтить слѣдующее: Желая объяснить, какъ образуются въ горныхъ породахъ, подъ вліяніемъ процесса вывѣтриванія, растворимыя части почвы, авторъ говоритъ: „обыкновенные камни, послужившіе для образованія почвъ, состоятъ изъ разныхъ веществъ, которымъ наука дала названія: кремній, желѣзо, известь и т. п... Изъ этихъ веществъ, напр., калий на воздухѣ мало по малу превращается въ поташъ, который, какъ извѣстно, хорошо распускается или растворяется въ водѣ; известь также растворяется въ дождевой водѣ, хотя не такъ сильно, какъ поташъ... Объясненіе это не вполне точно: поглощать углекислоту изъ воздуха можетъ лишь ѣдкое кали, а такового въ горныхъ породахъ въ свободномъ состояніи быть не можетъ. Если угодно, указываемая ошибка и не особенно важна, но она въ данномъ объясненіи представляетъ натяжку, которой возможно было бы избѣжать, сказавъ нѣсколько словъ о значеніи въ процессѣ вывѣтриванія углекислоты, растворенной въ водѣ. Вслѣдствіе же опущенія этого послѣдняго обстоятельства у читателя получается и вообще о процессѣ вывѣтриванія не совсѣмъ точное представленіе. Какъ извѣстно, силы, при посредствѣ которыхъ вывѣтриваніе измѣняетъ горныя породы, двояки: физическія и химическія. Первыя, будучи съ одной стороны мѣстнымъ, съ другой стороны, не вліяя непосредственно на измѣненіе химическаго состава породъ, не могутъ считаться столь существенными, какъ вторыя. Между тѣмъ читатель бесѣды все значеніе въ этомъ отношеніи припишетъ именно физическимъ силамъ, такъ какъ ни объ углекислотѣ, ни о кислородѣ воздуха, какъ химическихъ факторахъ вывѣтриванія, въ книгѣ почти совсѣмъ не говорится.

Затѣмъ о тѣхъ веществахъ, которыя служатъ пищею для растений, читатель получить изъ бесѣдъ лишь крайне смутное понятіе. Правда, изложеніе этого предмета въ книгѣ для народа представляетъ очень много трудностей и мы не знаемъ ни одной такой книги, которая бы удовлетворительно познакомила читателя съ этою, во всякомъ случаѣ важною, стороною дѣла, но тѣмъ болѣе причинъ сожалѣть, что и данная книга не избѣгла указываемаго недостатка.

Переходя къ обработкѣ почвы, авторъ указываетъ на недостатки принятыхъ у насъ, въ большинствѣ случаевъ, способовъ этой обработки и объясняетъ въ общихъ чертахъ значеніе самой обработки. Здѣсь есть нѣкоторыя упущенія. Такъ, говоря, напр., о вліяніи обработки на сохраненіе влажности въ почвѣ, авторъ указываетъ лишь на одну гигроскопичность почвы, оставляя безъ вниманія другія ея въ этомъ отношеніи свойства.

Затѣмъ читатель найдетъ въ бесѣдахъ краткія практическія правила касательно времени пахоты, числа вспашекъ, глубины пашни и способъ паханія. Къ сожалѣнію, о гладкой пашнѣ авторъ говоритъ чрезвычайно кратко: „еще лучше (пахоты) совсѣмъ безъ загоновъ, сплошь такъ, чтобы не видно было ни гребней, ни пустыхъ бороздъ“. А какъ, именно, производится гладкая вспашка, почему она заслуживаетъ предпочтенія предъ загонной и какъ перейти къ ней отъ послѣдней, ничего не сказано. Нельзя также не пожалѣть о томъ, что авторъ не разъясняетъ надлежащимъ образомъ, хотя и касается этого предмета, всей важности употребленія плуга предпочтительно предъ сохою.

Далѣе авторъ съ достаточною подробностію рассказываетъ объ устройствѣ и употребленіи боронъ, катковъ, скоропашекъ и, въ заключеніе, — объ обработкѣ яровыхъ и паровыхъ полей на тяжелыхъ и легкихъ почвахъ. По нашему мнѣнію, не лишне было бы въ этой главѣ упомянуть и о лущеніи почвъ.

Во второй книжкѣ бесѣдъ („Объ удобреніи почвъ“) авторъ даетъ читателю вполне ясное и отчетливое понятіе о причинахъ и способахъ истощенія почвъ и отсюда о необходимости ихъ удобренія. Но задача удобренія, какъ извѣстно, сводится не къ одному только пополненію въ почвѣ питательныхъ веществъ, а еще и къ улучшенію физическихъ свойствъ почвы.

Эта сторона дѣла также не оставлена безъ вниманія и при этомъ улучшеніе песчаныхъ почвъ навозкою мергеля, а глинистыхъ—песка, рассмотрѣно особенно обстоятельно. Вообще, по нашему мнѣнію, не только эта глава, но и всѣ бесѣды объ удобреніи принадлежать къ числу лучшихъ бесѣдъ автора.

Въ частности же считаемъ необходимымъ указать на то довольно важное обстоятельство, что читатель не въ достаточной степени знакомится съ тѣми измѣненіями, какимъ подвергается растительный кормъ, проходя чрезъ организмъ животнаго. Намъ кажется, что общее понятіе о составѣ навоза (а слѣдовательно—объ его свойствахъ, значеніи и употребленіи) читатель могъ бы себѣ надлежащимъ образомъ усвоить лишь въ томъ случаѣ, если бы зналъ не только то, что *остается* въ навозѣ, но и то, что теряется изъ корма въ организмъ, потому что только при такомъ приѣмѣ объясненія весь, такъ сказать, процессъ образованія навоза сталъ бы для него яснымъ. Между тѣмъ авторъ на послѣднюю сторону дѣла почти никакого вниманія не обращаетъ, ограничиваясь почти исключительно описаніемъ внѣшнихъ, такъ сказать, превращеній (измѣненія наружнаго вида, плотности и т. п.) растительнаго корма, вслѣдствіе чего общее впечатлѣніе отъ описываемаго процесса получается весьма неяснымъ, чего въ народныхъ книгахъ, по понятнымъ причинамъ, желательно было бы избѣгать.

Въ равной степени для читателя неяснымъ остается и то, въ чемъ собственно заключается при гніеніи сущность разложенія навоза.

Но затѣмъ, о количествахъ навоза въ зависимости отъ корма и рода животныхъ, о способахъ его сбереженія и употребленія читатель получаетъ достаточныя свѣдѣнія.

Кромѣ навоза, авторъ знакомитъ со свойствами и употребленіемъ человѣческихъ экскрементовъ, птичьего помета, различныхъ отбросовъ въ хозяйствѣ, а также—золы, костей, извести, гипса, поваренной соли, фосфоритовъ, и съ зеленымъ удобреніемъ. Употреблять послѣднее авторъ совѣтуетъ или при углубленіи сразу пахотнаго слоя или вообще подъ зерновые хлѣба на почвахъ, умѣренно влажныхъ, мягкихъ, не холодныхъ и достаточно плодородныхъ. Мы въ этомъ отношеніи скорѣе бы согласились съ Костычевымъ, рекомендующимъ употреблять

зеленое удобреніе, какъ мы указывали въ предъидущемъ обзорѣ, исключительно на очень горячихъ и легкихъ почвахъ, во влажномъ климатѣ, такъ какъ при этихъ условіяхъ не занятый паръ способствуетъ выщелачиванію изъ почвы питательныхъ веществъ; въ остальныхъ же случаяхъ (какъ и при углубленіи сразу пахотнаго слоя) за немногими исключениями удобреніе навоза должно быть предпочтено зеленому удобренію.

Въ третьей книжкѣ бесѣдъ („О сѣнокосныхъ угодьяхъ и травосѣяніи) авторъ рассказываетъ о правильномъ пользованіи и хорошемъ уходѣ за сѣнокосами, справедливо вооружаясь противъ принятаго у насъ почти повсюду обычая выгонять скоть на луга раннею весною. „Скотъ, говоритъ авторъ, пасется (на лугахъ) именно тогда, когда трава могла бы лучше отрости, когда лугъ еще влаженъ, верхній слой почвы достаточно рыхлъ, когда солнце свѣтитъ ясно и прибываетъ тепло“. Еще большій вредъ лугамъ скоть далѣе приноситъ тѣмъ, что „сѣдаетъ хорошія, сладкія травы, не трогая жесткихъ и сорныхъ“, которыя по этому опережаютъ въ ростѣ другія луговые растенія и обсѣменяютъ лугъ,—утаптываетъ поверхность луга и дѣлаетъ копытами ямки, въ которыхъ застаивается вода. „Чтобы не выгонять скоть на луга весною, говоритъ авторъ, къ чему иногда побуждаетъ нужда, необходимо пользоваться первымъ урожайнымъ на кормъ годомъ и запаста корма на 4—5 весеннихъ недѣль, въ теченіи которыхъ кормить скоть на дворахъ... Полученный въ первый же годъ отъ такого порядка избытокъ сѣна позволить и на слѣдующую весну поступить такъ-же“.

Затѣмъ читатель найдетъ въ этой книжкѣ правила касательно времени уборки травъ, очистки луговъ отъ кустарниковъ, камней, кочекъ, мха и проч., охраненія заливныхъ луговъ отъ песчаныхъ заносовъ и удаленія застаивающейся въ низинахъ воды, предохраненія суходѣльныхъ сѣнокосовъ отъ образованія на нихъ овраговъ и ограниченія овраговъ, уже образовавшихся, относительно удобренія и перепашки луговъ, ихъ орошенія и осушки. О послѣднихъ двухъ мѣрахъ, представляющихъ часто дѣло очень сложное, авторъ, конечно, не могъ говорить очень подробно, но предлагаемое имъ описаніе

главнѣйшихъ основаній этого дѣла можетъ въ иныхъ случаяхъ пригодиться читателю.

Далѣе авторъ рассказываетъ о выборѣ травъ для обсѣмененія луговъ о составленіи смѣсей сѣмянъ травъ для посѣвовъ на различныхъ лугахъ, кратко описываетъ разведеніе тимофеевки, лисохвоста, ежи сборной, мятлики, пырея, костера, свежицы, клевера, эспарцета и люперны. Наконецъ, авторъ приводитъ свѣдѣнія о нѣкоторыхъ сѣменныхъ магазинахъ и хозяйствахъ, изъ которыхъ можно получать сѣмена улучшенныхъ растений и травъ, а также о самой цѣнѣ сѣмянъ.

Необходимо замѣтить, что эта третья книжка бесѣды заслуживаетъ вниманія особенно по той еще причинѣ, что въ русской литературѣ ни одного популярнаго руководства къ уходу за лугами доселѣ не было. Между тѣмъ луговодство представляетъ собою, конечно, настолько важную отрасль нашей сельскохозяйственной промышленности, что не обращать на него далѣе вниманія въ этомъ отношеніи было бы непростительно. Настоятельная нужда въ пополненіи указываемаго пробѣла въ народной сельскохозяйственной литературѣ чувствовалась уже давно, не разъ указывалась и въ печати, такъ что нельзя не признать, что книжка г. Котельникова о луговодствѣ явилась какъ нельзя болѣе кстати.

Виталій Морозовъ.

V.

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Сельскохозяйственный кризисъ въ Великобританіи и средство къ его устраненію.—Вліяніе содержанія козла въ хлѣвахъ и конюшняхъ на здоровье животныхъ.—Вліяніе морской соли на развитіе травы.—Привычки у нѣкоторыхъ быковъ глотать на пастбищахъ камни и средство къ ея устраненію.—Подробности о предстоящей международной сельскохозяйственной выставкѣ въ Буэносъ-Айресѣ.—Опытъ Симса и Мозелея надъ крапивой, какъ растеніемъ плотояднымъ.

Въ прошломъ обзорѣни, указавъ въ общихъ чертахъ сельскохозяйственный кризисъ въ западно-европейскихъ государствахъ и ихъ мѣры, принимаемыя къ его устраненію, я общалъ поговорить о немъ подробнѣе по каждому государству въ отдѣльности. На этотъ разъ начну съ Англіи.

Всѣ, пользующіеся наибольшимъ довѣріемъ сельскохозяйственные органы Англіи рисуютъ единодушно крайне мрачную картину настоящаго положенія фермеровъ въ соединенномъ королевствѣ. Если минувшій годъ разбилъ не мало иллюзій и надеждъ на улучшеніе положенія вещей, то нужно сказать, что и преемникъ его народился, повидимому, при столь же неблагоприятныхъ условіяхъ. Хотя озимые посѣвы и произведены въ хорошую и удачную погоду, но всѣ отрасли промышленности находятся въ состояніи полного угнетенія, а сельскохозяйственный кризисъ, разразившійся надъ большинствомъ европейскихъ государствъ и перешагнувшій даже на обширный хлѣбный рынокъ Сѣверо-Американскихъ Штатовъ, не пощадилъ и сельскохозяйственной промышленности Великобританіи. Замѣчательное уменьшеніе работъ въ промышленныхъ центрахъ соединеннаго ко-

ролевства отразилось уменьшеніемъ потребленія сельскохозяйственныхъ продуктовъ, которое, въ связи съ возрастающимъ наплывомъ иностранныхъ произведеній, повело къ паденію цѣнъ на эти продукты, до нормы, сдѣлавшей производство ихъ положительно невыгоднымъ для фермеровъ, обязанныхъ постоянной, опредѣленной арендой, на основаніи контрактовъ, заключенныхъ еще въ тѣ годы, когда хозяйство ихъ процвѣтало. Только крупный рогатый скотъ и овесъ удержали свою цѣнность почти на прежнемъ уровнѣ; наиболѣе же тяжелому паденію цѣнъ подверглись пшеница, ячмень и картофель, а убойные бараны уже около двухъ лѣтъ потеряли 15—20% своей стоимости; между тѣмъ эти-то продукты и составляютъ основную базисъ доходности фермы въ низменныхъ мѣстностяхъ Шотландіи и служатъ главнымъ источникомъ возможности взноса арендной платы; отсюда понятно, почему кризисъ отозвался тяжело преимущественно тамъ, гдѣ держится высокая аренда.

Въ предшествовавшую кризису эпоху благосостоянія эксплуатационные расходы и самый образъ жизни фермеровъ значительно расширились, съ наступленіемъ же тяжелаго времени они не подверглись соотвѣтствующему сокращенію, а если и сдузились то въ незначительной степени; затѣмъ рядъ послѣдовательныхъ плохихъ урожаевъ еще ухудшилъ положеніе и все это, вмѣстѣ взятое, повело къ нарушенію равновѣсія между приходомъ и расходомъ у большинства великобританскихъ фермеровъ. Разсчитывать, что дѣло серьезно поправится съ паденіемъ заработной платы, почти невозможно, а потому фермеры Англій и Шотландіи видятъ единственно надежное средство къ устраненію зла въ пониженіи аренды за землю. Мнѣніе это сдѣлалось всеобщимъ, къ нему примкнуло даже нѣкоторое число землевладѣльцевъ; иные же изъ нихъ сдѣлали уже первые шаги въ указанномъ направленіи.

По словамъ «*North British Agriculturist*», продукты земледѣлія уже нѣсколько лѣтъ подъ рядъ не въ силахъ оплачивать арендную плату въ ея настоящихъ размѣрахъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ покрывать эксплуатационные расходы, а потому фермерамъ уже давно приходится затрогивать капиталъ и широко пользоваться кредитомъ у родныхъ, знакомыхъ или у постороннихъ. Но подобныя средства составляютъ лишь пальятивы и притомъ далеко не надежныя, тѣмъ болѣе, что положеніе продолжаетъ ухудшаться, въ особенности для крупныхъ фермъ. Дѣйствительно, въ мелкихъ и среднихъ хозяйствахъ, гдѣ производство разнообразнѣе и гдѣ большинство работъ, если не всѣ, исполняются самими фермерами и ихъ семействами, взносъ арендныхъ денегъ происходитъ еще правильнѣе, но за то ка-

нихъ трудовъ и усилій стоитъ своевременная уплата аренды? Такія исключительныя, нынѣ, явленія встрѣчаются преимущественно въ сѣверо-восточной и юго-западной частяхъ Шотландіи, въ Кумберландѣ, Вестмореландѣ, въ графствахъ юго-западной Англійи и въ нѣкоторыхъ другихъ рѣдкихъ мѣстностяхъ соединеннаго королевства; но и тутъ уже замѣчается явная переимѣна къ худшему: такъ и изо дня въ день начинаетъ прибывать число сыновей и дочерей мелкихъ фермеровъ и даже мелкихъ землевладѣльцевъ, оставляющихъ родительскій кровъ, бросающихъ земледѣльческія работы и ищущихъ занятій, менѣе трудныхъ и лучше оплачиваемыхъ. Признаки подобнаго характера безъ сомнѣнія крайне тревожны; но есть-ли по крайней мѣрѣ надежда рассчитывать, что зло достигло своего апогея, что далѣе ему развиваться невозможно, и, что, говоря словами библіи, за нищими и крайне тощими годами должны неминуемо скорѣе наступить годы жирныя? Вотъ вопросъ, которымъ не безъ тревоги задаются представители великобританской сельскохозяйственной культуры и для благопріятнаго разрѣшенія котораго они напрягаютъ всѣ усилія.

Относительно наир. производства пшеницы, утѣшаютъ себя тѣмъ, что, при нынѣшнихъ на нее цѣнахъ на главныхъ рынкахъ континентальной Европы, операціи крупныхъ американскихъ фермеровъ положительно разорительны и что настоящее положеніе и для нихъ становится невыносимымъ; тоже самое относятъ къ нашему отечеству и отчасти къ англійскимъ, индійскимъ и австралійскимъ колоніямъ. Дѣйствительно, по имѣющимся даннымъ, положеніе сѣвероамериканскихъ фермеровъ, все хозяйство которыхъ основано на производствѣ пшеницы, въ громадномъ большинствѣ случаевъ, сильно критическое. Стоящія на пшеницу цѣны считаются разорительными даже тѣми, единственная забота которыхъ заключается во вспашкѣ, посѣвѣ, уборкѣ зерна и доставленіи его на рынокъ, т. е. тѣми, кто не знаетъ ни арендной платы, ни расхода на удобреніе, ни поземельныхъ сборовъ, однимъ словомъ, никакихъ денежныхъ повинностей, обременяющихъ фермеровъ соединеннаго королевства, единственнымъ облегченіемъ для которыхъ служить только близость ихъ къ хлѣбному рынку. Безъ сомнѣнія облегченіе это имѣетъ, и въ особенности имѣло прежде, весьма существенное значеніе, но въ настоящее время оно доведено до минимума, благодаря очень понизившимся фрахтамъ и аномаліямъ, допущеннымъ въ тарифахъ желѣзныхъ дорогъ, которыя, какъ оказывается по помѣщеннымъ въ «*Mark-Cane, Express*» результатамъ изслѣдованій, создали условія гораздо болѣе благопріятныя для перевозки хлѣбныхъ продуктовъ заграничнаго, чѣмъ тузем-

наго производства. Всѣ согласны въ томъ, что подобныя злоупотребленія требуютъ реформы, но она можетъ оказаться дѣйствительно цѣлесообразною и полезною лишь въ томъ случаѣ, если будетъ выполнена безъ потери времени. Въ настоящее время скоть, мясо и хлѣбъ сѣверо-американскихъ штатовъ доставляются на британскіе рынки по убыточнымъ цѣнамъ для судовладѣльцевъ, которые повсюду на перебой оснаряваютъ другъ у друга грузы. Но и съ этой стороны предвидится близость окончанія такого ненормальнаго порядка вещей, ведущаго къ неминуемой ликвидаціи.

Пока что, англійскимъ фермерамъ остается плохое утѣшеніе въ томъ, что зло широко разлилось по всему континенту Европы, не посяднувъ ни другихъ отраслей промышленности, ни торговли и что причины, его породившія, носятъ общій характеръ. Главную роль изъ нихъ играетъ безспорно избытокъ производства, создавшій скопы не въ мѣру, которые въ свою очередь вызвали всеобщее пониженіе продажныхъ цѣнъ, упавшее для нѣкоторыхъ продуктовъ даже ниже стоимости ихъ производства. Можно однако надѣяться на появленіе реакціи въ смыслѣ восстановленія равновѣсія, но чѣмъ сильнѣе будетъ потрясеніе, тѣмъ большее число жертвъ, оно повлечетъ за собой и именно изъ числа тѣхъ, кто не имѣлъ достаточно средствъ или силъ или характера его выдержать.

Не слѣдуетъ, однако, полагать, что, съ измѣненіемъ послѣ столькихъ тяжелыхъ жертвъ, настоящаго печальнаго положенія, исчезнутъ сразу всѣ затрудненія и необходимость борьбы съ конкуренціей, особенно съ виѣшней. Думать такъ значило бы предаваться иллюзіямъ, что вполне ясно сознается британскою сельскохозяйственною прессой, которая старается искоренить ихъ изъ ума своихъ читателей. Констатируя появленіе нѣкотораго улучшенія въ цѣнахъ на хлѣбъ, подъ влияніемъ вздорожанія продуктовъ, вызваннаго въ свою очередь оживленіемъ дѣлъ и усиленіемъ мѣнсовой дѣятельности, названная пресса продолжаетъ настойчиво указывать на скоть, какъ на главный рычагъ лучшей будущности. По сознанію самихъ скотоводовъ и откормщиковъ скота, они не имѣютъ причинъ къ серьезнымъ жалобамъ и теперь, потому что дѣло ихъ обставлено и идетъ успѣшно, несмотря на пониженіе за послѣдніе два года цѣны на овецъ на 10—20%. Пониженіе это явилось результатомъ громаднаго наплыва баранины изъ Соединенныхъ Штатовъ и Великобританскихъ Австралійскихъ колоній, а затѣмъ усилилось еще упадкомъ работъ и уменьшеніемъ заработной платы въ горнозаводскихъ и мануфактурныхъ округахъ. Кромѣ того, въ особенности въ Шотландіи, извѣстное число фермеровъ, опасаясь затрудненій и риска, неизбѣж-

ныхъ въ дѣлѣ разведенія и воспитанія скота, посвятили себя главнымъ образомъ его откорму, не обращая вниманія на то, что особенныя мѣстныя условія, въ которыя они поставлены, несравненно болѣе благоприятствуютъ выращиванію, чѣмъ откармливанію скота. Между возвышенными и низменными мѣстностями существуетъ въ этомъ отношеніи рѣзкое различіе въ томъ именно смыслѣ, что послѣднія гораздо болѣе первыхъ пригодны для нагула скота, между тѣмъ на практикѣ значительное число фермеровъ какъ въ Шотландіи, такъ даже и въ самой Англии, не придають должнаго значенія такому различію, причѣмъ замѣчаніе это относится одинаково къ крупному и къ мелкому рогатому скоту, съ той лишь разницей, что конкуренція гораздо слабѣе чувствуется на воловьемъ, чѣмъ на овечьемъ мясѣ, которое, въ видѣ свѣжаго бойнаго мяса или въ формѣ запакованныхъ консервовъ, привозится въ большомъ количествѣ на рынки соединеннаго королевства изъ названныхъ колоній. Но если Великобританія въ состояніи покрыть внутреннимъ производствомъ большую часть потребности въ битомъ мясѣ, то по отношенію къ битой птицѣ, свиному салу, ветчинѣ, яйцамъ, зелени и фруктамъ она нуждается въ ежегодномъ громадномъ подвозѣ ихъ изъ за границы для удовлетворенія постоянно и быстро возрастающаго потребленія этихъ продуктовъ. Хотя въ дѣлѣ развитія сихъ послѣднихъ отраслей сельскохозяйственнаго производства и появились уже удачныя начинанія, продолжающіяся развиваться, но тутъ предстоитъ еще не мало работы и рациональная постановка птичьихъ дворовъ и свиноводень заслуживаетъ со стороны землевладѣльцевъ и фермеровъ не меньшаго вниманія, чѣмъ правильное веденіе конскихъ заводовъ, скотныхъ дворовъ и овчарень.

Многіе фермеры, особенно въ Шотландіи, и до сихъ поръ смотрятъ на птичій дворъ, какъ на подсобную статью, не представляющую никакого значенія, даже какъ на дѣло прихоти; тогда какъ такой дворъ, правильно организованный и разумно веденный, всегда можетъ сдѣлаться источникомъ хорошаго дохода. Конечно продукты птичьяго двора не въ состояніи покрыть цѣликомъ арендной за землю платы, но они должны вносить свою лепту въ общій доходъ каждаго фермера или землевладѣльца, разумно распоряжающагося своимъ хозяйствомъ. То же самое слѣдуетъ сказать и о свиноводняхъ, значеніе которыхъ далеко не всегда понимается шотландскими фермерами вѣрно; между тѣмъ, послѣдуй они примѣру своихъ собратій въ Англии, т.-е. введи надлежащій уходъ за свиньями и производи тщательный выборъ расъ убойныхъ свиней, откармливаемыхъ какъ для собственнаго потребленія, такъ равно на продажу, свиноводни,

въ свою очередь, сдѣлались бы для нихъ источникомъ немаловажнаго дохода, какъ это и есть въ хозяйствахъ собственной Англїи. Конечно это одно не можетъ еще служить якоремъ спасенія, тѣмъ не менѣе, по единодушному мнѣнію британской сельско-хозяйственной прессы, при настоящихъ затруднительныхъ обстоятельствахъ ни землевладѣльцы, ни фермеры, не должны и не имѣютъ права пренебрегать ни малѣйшею медочью, могущею хотя сколько-нибудь содѣйствовать къ устраненію зла. Въ заключеніе наиболѣе вліятельные органы названной прессы стараются убѣдить землевладѣльцевъ и фермеровъ, что настоящее, крайне тяжелое для тѣхъ и другихъ положеніе, требуетъ настоятельно обоюдныхъ жертвъ, и говорятъ, что если въ виду этого нѣкоторые землевладѣльцы и подали уже примѣръ пониженія арендной платы до нормы, существовавшей 20—30 лѣтъ тому назадъ, то и фермеры, съ своей стороны помимо напряженія всѣхъ усилій къ улучшенію хозяйства, обязаны еще сократить свои расходы, слишкомъ широкій образъ жизни, руководясь въ этомъ отношеніи не столько дѣйствительными, а зачастую воображаемыми, потребностями и нуждами, сколько размѣромъ своего чистаго дохода.

Въ *Journal d'Agriculture pratique* (1885 г. № 6) помѣщено письмо къ редактору одного изъ французовъ хозяевъ-практиковъ въ Барбезіе, по фамилиіи Бутелло (*Boutelleau*), относительно наблюденій его надъ вліаніемъ оказываемымъ присутствіемъ въ хлѣву и конюшнѣ козла на здоровье содержащихся въ нихъ животныхъ. Сообщение Бутелло, хотя и не имѣетъ подъ собою научной почвы, но интересно какъ результатъ наблюденій добросовѣстнаго и опытнаго хозяина практика, а потому и позволяю себѣ привести означенное письмо цѣликомъ. Вотъ что пишетъ Бутелло: «Въ сентябрѣ 1883 г. я писалъ Вамъ (*редактору «Journal d'Agric. pr.»*), что мнѣ приходилось сильно страдать отъ эпизоотическихъ выкидовъ, появлявшихся у моихъ коровъ. Здоровье коровъ было повидимому превосходно, средній удой составлялъ 1800 литровъ на голову, кормъ онѣ получали сытный и обильный, хлѣва тщательно провѣтривались и ежегодно бѣлились известью, уходъ за скотомъ и чистота подвержены самому строгому контролю. Многіе ветеринары, къ которымъ я обращался за совѣтомъ, находили всѣ единодушно, что гигиеническія условія соблюдаются въ хлѣвахъ безусловно и не могли объяснить причины постоянно повторявшихся выкидовъ. Между тѣмъ въ 1879—1880 г. на тридцать коровъ было четырнадцать случаевъ выкида; въ 1880—1881 г. на сорокъ коровъ—десять случаевъ; въ 1881—1882 г. четыре случая; въ 1882—1883 г. девять случаевъ въ теченіи шести недѣль. Въ 1884 г. при появленіи первыхъ выкидовъ, т.-е. около 25 іюля, я началъ гонять коровъ еже-

дневно утромъ и вечеромъ на пастбище, въ надеждѣ, что перемѣна воздуха устранитъ зло и въ то же время сталъ въ точности примѣнять всѣ гигиеническія мѣры, предписываемыя медициной для мѣстностей, зараженныхъ злокачественными болѣзнями, но ничто не могло дѣлу.

«Мои коровы помѣщаются въ двухъ хлѣвахъ, расположенныхъ на разстояніи 200 метровъ одинъ отъ другаго и не имѣющихъ между собой никакого сообщенія. Замѣчательно, что эпизоотія появляется сначала постоянно въ одномъ и томъ же хлѣвѣ, а спустя два-три дня переходитъ и въ другой; выкиды случаются обыкновенно между пятымъ и восьмымъ мѣсяцами стельности, причемъ многіе телята рождаются даже живыми. Понятно, что такое положеніе дѣла сопряжено съ весьма чувствительными убытками, какъ по причинѣ потери телятъ, такъ и потому, что коровы послѣ выкида зачастую дѣлаются бесплодными и рѣшительно неспособными къ откорму.

«Тогда при вашемъ посредствѣ я обратился ко всѣмъ землевладельцамъ, держащимъ, подобно мнѣ, крупныя стада коровъ, съ просьбой сообщить мнѣ всѣ извѣстныя имъ данныя, которыя могли бы послужить къ разъясненію этого весьма важнаго вопроса.

«Я получилъ много писемъ съ указаніемъ различныхъ средствъ, но въ особенности поразили меня своею тождественностью два совѣта, присланные изъ совершенно различныхъ и отдаленныхъ другъ отъ друга источниковъ, въ обоихъ мнѣ убѣдительно рекомендовалось завести въ хлѣвахъ козловъ. Не скрою, что предлагаемое средство показалось мнѣ очень страннымъ, но именно ради этой странности я и рѣшился испытать его.

«У меня, какъ я уже упоминалъ, два хлѣва; я помѣстилъ сперва козла въ одинъ изъ нихъ и эпидемія въ немъ прекратилась, хотя продолжала свирѣпствовать въ другомъ; съ помѣщеніемъ же козла и въ этотъ послѣдній болѣзнь вовсе исчезла, и съ тѣхъ поръ у моихъ коровъ не было ни одного случая выкида; я говорю это на основаніи шестнадцатимѣсячнаго опыта. Конечно такое явленіе можетъ вызвать у многихъ, проницательную улыбку и люди чистой науки безъ сомнѣнія обратятъ его въ смѣшную сторону; но пока наука не объяснитъ его, или не укажетъ надежнаго средства противъ названной болѣзни, мнѣ остается продолжать констатировать фактъ, въ очевидности котораго я лично убѣдился въ надеждѣ, что мое указаніе принесетъ быть можетъ нѣкоторую пользу скотовладельцамъ, которымъ также приходится бороться съ означенной эпидеміей.

«Мнѣ указывали на одного крупнаго содержателя ломовыхъ извозчиковъ, у котораго лошади страдали постоянно сильными коликами,

оканчивавшимися иногда смертными случаями; козель и тутъ является избавителемъ, такъ какъ съ помѣщеніемъ его въ конюшнѣ, лошади совершенно перестали заболѣвать коликами; запахъ козла, говорятъ, заставляетъ лошадей учашенно мочиться и тѣмъ предупреждаетъ появленіе коликъ.

«Всѣ приведенные мною факты вполне согласуются съ корреспонденціей 8793, помѣщенной въ № вашего журнала отъ 2 января текущаго года, гдѣ указывается на прекращеніе у овецъ кровавой мочи съ поставкой въ овчарню козла.

«Не странно ли такое совпаденіе тождественныхъ результатовъ въ совершенно различныхъ наблюденіяхъ и не заслуживаетъ ли оно вниманія людей науки? Какъ-бы то ни было, но я убѣжденъ, что каждый сельскій хозяинъ или скотовладѣлецъ обязанъ заявлять во всеобщее свѣдѣніе о явленіяхъ подобнаго рода, не опасаясь ложнаго стыда быть обвиненнымъ въ эмпиризмъ.

— Въ № 3 (15 января 1885 г.) того же журнала, помѣщено сообщеніе одного сельскаго хозяина и откормщика скота изъ департамента Энн, относительно двухъ его наблюденій и опытовъ, касающихся во 1-хъ, вліянія морской соли на развитіе травы и во 2-хъ, появляющейся у нѣкоторыхъ быковъ привычки глотать камни и средства къ ея устраненію.

Что касается перваго обстоятельства, то слыша съ одной стороны, что морская соль въ крупныхъ дозахъ дѣйствуетъ вредно на растительность луговъ, и что ею совѣтуютъ даже посыпать дорожки въ садахъ для предупрежденія появленія на нихъ травы, съ другой же, что она оказываетъ хорошее дѣйствіе на выгоны, онъ, ради провѣрки такого разнорѣчія, выписалъ въ 1884 г. изъ Діеппа морскую соль и велѣлъ разсыпать въ избиліи по одному выгону. Работникъ, которому поручена была разсыпка соли, вздумалъ мѣстами выводить изъ нея узоры въ формѣ круговъ, буквъ и пр., насыпая тутъ соль болѣе густымъ слоемъ; на такихъ мѣстахъ трава положительно выгорѣла, да вообще вліяніе соли на выгонъ оказалось губительнымъ. вмѣстѣ съ тѣмъ работникомъ было брошено нѣсколько пригоршней соли на сосѣднее съ выгономъ капустное поле; здѣсь наоборотъ, на всѣхъ мѣстахъ, куда попала соль, разсада развилась превосходно и, что еще замѣчательнѣе, не была тронута бѣлыми червями, тогда какъ въ остальныхъ частяхъ поля они сильно повредила капусту.

Но каково было удивленіе указаннаго хозяина, когда на слѣдующую весну, всѣ тѣ мѣста на выгонѣ, на которыхъ были выведены узоры солью, покрылись густой и значительно болѣе ранней травой,

даже еще и теперь, т. е. по истеченіи десяти лѣтъ со времени описаннаго опыта, онѣ явно выдѣляются на глазъ отъ окружающей мѣстности и продолжаютъ бытъ излюбленными мѣстами пасушаго скота. Отсюда онъ выводитъ заключеніе, что соль сама по себѣ, несомнѣнно, можетъ приносить извѣстную пользу растительности, нужно только пользоваться ею разумно, съумѣть найти потребную ея дозу.

Затѣмъ, по поводу совѣта, даннаго редакціей Journ. d'Agricult. одному изъ своихъ подписчиковъ, отдѣлаться поскорѣе отъ быковъ, имѣющихъ привычку глотать камни, такъ какъ привычка эта указываетъ на весьма серьезную болѣзнь желудка, тотъ же хозяинъ, о которомъ шла рѣчь выше пишетъ слѣдующее: «нѣсколько лѣтъ тому назадъ, желая основательнѣе ознакомиться съ новымъ для меня занятіемъ откормщика скота, я осматривалъ, въ сообществѣ съ однимъ старымъ нормандцемъ, залежные луга одного изъ моихъ друзей, и былъ удивленъ, что всѣ пасущіеся на нихъ быки, съ видимымъ удовольствіемъ гложутъ и жуютъ камни, дерево и т. п.; нѣкоторые изъ камней, находящихся на выгонѣ, выглядятъ даже совершенно чистыми, гладкими, какъ бы отшлифованными и подъ ними въ травѣ не вмѣлось отпечатка—явное доказательство, что они перетаскивались съ мѣста на мѣсто. Это тѣмъ болѣе меня поразило, что никогда ничего подобнаго съ моимъ скотомъ не случалось. Сопровождавшій меня нормандецъ, удивляясь моему невѣжеству, объяснилъ, что привычка эта является прямымъ результатомъ кислоты почвы пастбищъ. Дѣйствительно, когда я потомъ устроилъ у себя нѣсколько выгоновъ съ торфяной почвой, то и мои быки стали глотать камни, но съ переводомъ ихъ на возвышенныя пастбища съ глинисто-известковой почвой, они тотчасъ-же переставали глотать, съ возвращеніемъ же опять на прежнія торфяныя высоты снова пріобрѣтали ту же привычку. Опытъ этотъ былъ провѣренъ мною нѣсколько разъ и вполнѣ подтвердилъ вѣрность объясненія старика-нормандца.

— Международная сельскохозяйственная выставка въ Буэнос-Айресъ, о которой въ прошломъ обзорѣннн и обѣщала дать болѣе подробныя свѣдѣнія, откроется 13 (25) апрѣля 1886 и будетъ закрыта по прошествіи мѣсяца 12 (24) мая 1886 г. На нее будутъ допущены, съ правомъ на полученіе наградъ 1) домашнія животныя, кости ихъ и шерсть, собаки и дворовая птица, сельскохозяйственные орудія и машины всѣхъ странъ и 2) сельскохозяйственные продукты только туземнаго производства.

Выставка животныхъ будетъ продолжаться для лошадиныхъ породъ—десять дней, для крупнаго рогатаго скота—двѣнадцать дней и для мелкаго—пятнадцать дней.

Вся выставка дѣлится на пять группъ, каждая группа на отдѣленія и наконецъ каждое отдѣленіе на категоріи. Для первыхъ трехъ отдѣленій первой группы назначено по одной специальной награды на каждое, состоящей изъ большой золотой медали; сверхъ того для каждой категоріи, каждой группы имѣются по три награды, заключающихся въ одной серебрянной и двухъ бронзовыхъ (большой и малой) медаляхъ. Всѣ медали будутъ присуждаемы соответствующимъ журн.

Первая группа, посвященная *домашнимъ животнымъ всѣхъ странъ*, дѣлится на 5 отдѣленій: 1) крупный рогатый скотъ; 2) овцы, 3) лошади, 4) свиньи, 5) ослы, муллы, 6) козы, ламы, 7) собаки, 8) дворовая птица и 9) кролики. Перечисленные отдѣленія подраздѣляются въ свою очередь, какъ и въ остальныхъ группахъ, на категоріи, сообразно роду, расамъ, и возрасту животныхъ.

Вторая группа, имѣющая двѣнадцать отдѣленій, будетъ заключать въ себѣ продукты земледѣлія, огородничества, садоводства, винодѣлія и переработанные сельскохозяйственные продукты, *всѣ исключительно туземнаго происхожденія*.

Третья группа для *сельскохозяйственныхъ снарядовъ, орудій и машинъ*, въ которую допускаются предметы какъ *туземнаго*, такъ и *заграничнаго* производствъ, распадается на 11 отдѣленій, а именно: 1) принадлежности упряжи; 2) орудія и инструменты для обработки земли; 3) жнеи, косы, молотилки, вѣялки и другія машины, орудія и снаряды употребляемые при уборкѣ урожая; 4) машины и снаряды для передѣлки и сбереженія въ прокъ растительныхъ и животныхъ продуктовъ; 5) перевозочныя средства; 6) машины и снаряды для добыванія и переноски воды; 7) снаряды для поенія и поливки; 8) средства защиты животныхъ; 9) двигатели паровые, водяные, вѣтряные и проч.; 10) изгороди; и 11) а) орудія для производства дренажа и б) машины и снаряды для переработки всякаго рода сельскохозяйственныхъ животныхъ и растительныхъ продуктовъ.

Четвертая группа изъ десяти отдѣленій, для *животныхъ продуктовъ туземныхъ и частью иностранныхъ*: 1) шерсть всякаго рода; 2) кожи; 3) мясо; 4) жиры; 5) сыръ и масло; 6) клей; 7) гуано; 8) перо; 9) шелкъ и 10) медъ и воскъ. Въ отдѣленія: третье, четвертое, пятое, шестое, седьмое, девятое и десятое допускаются продукты и произведенія *исключительно туземнаго производства*.

Пятая группа для *моделей и плановъ туземной работы* имѣетъ всего два отдѣленія: 1) модели изъ дерева и 2) планы.

Затѣмъ остается сказать, что помѣщенія для животныхъ, орудій, машинъ и вообще для всѣхъ выставаемыхъ предметовъ отводятся

экспонентамъ бесплатно; за продовольствіе же животныхъ взимается съ экспонентовъ за каждую голову въ сутки:

Съ лошади, осла, мула	2	франка.
» крупнаго рогатаго скота	1	фр. 50 сантимовъ.
» мелкаго » »	0	50 »
» взрослой свиньи	0	75 »
» поросенка	0	25 »

Уходъ за лошадьми, ослами, крупнымъ и мелкимъ рогатымъ скотомъ, а равно за свиньями, возлагается на обязанность особыхъ сторожей, оплачиваемыхъ экспонентами; сторожа эти должны быть одѣты въ особую ливрею, которая выдается имъ распорядительной комиссіей по выставкѣ за 40 франковъ на человѣка, уплачиваемыхъ экспонентами. Лошади и рогатый скотъ должны быть представляемы въ недоуздахъ и съ арканами.

Чистокровныя коровы и кобылы допускаются въ помещеніе выставки съ приплодомъ, но съ тѣмъ, чтобы ихъ телята и жеребята были не старше девяти мѣсяцевъ отъ роду.

— Въ *Naturforscher* (1884 г. № 29) описано интересное наблюденіе *Симса* и *Мозелея* надъ крапивой, какъ надъ плотояднымъ растеніемъ. Симсъ первый замѣтивъ, что листовыя пазухи (*Blasenfalle*) разновидностей обыкновенной крапивы (*Urticularia vulgaris*) обладаютъ способностью захватывать и умерщвлять молодыхъ рыбокъ, сообщилъ объ этомъ Мозелею, который и занялся производствомъ повѣрочнаго опыта. Посадивъ въ сосудъ съ молодыми рыбешками и икрой экземпляръ свѣжей крапивы, онъ, спустя, приблизительно шесть часовъ, увидѣлъ, что больше дюжины рыбокъ захвачены крапивой какъ бы въ силки. Большинство ихъ было ухвачено за головку, которая обыкновенно была втянута, засосана, въ пазуху на такую глубину, что кончикомъ упиралась въ противоположную стѣнку пазухи, причемъ оба глаза рыбки были явственно видны черезъ стѣнку пазухи. За самый кончикъ головки было захвачено очень мало рыбокъ, за хвостъ же напротивъ того, довольно много; въ этихъ послѣднихъ случаяхъ, хвостъ казался проглоченымъ болѣе или менѣе глубоко. Было, кромѣ того, три—четыре экземпляра попавшіе одновременно головкой въ пазуху одного, а хвостомъ въ пазуху другого листа, такъ что туловище ихъ представляло какъ мостъ между тѣмъ и другимъ. Мозелею не удалось однако видѣть поимки рыбки крапивой въ своемъ присутствіи, или по крайней мѣрѣ, отыскать такую, которая была захвачена въ силки на столько не-

Въ виду сего правительство въ послѣднее время значительно облегчило способы приоб-
рѣтенія земли, помогаетъ переселенію изъ внутреннихъ многочюд-
ныхъ губерній на просторныя степныя окраины, чтобы не оставались
онѣ мертвымъ капиталомъ. Вотъ къ этому-то весьма-бы кстати обра-
тить вниманіе еще на такой фактъ: у насъ много русскаго народа
живетъ при обширныхъ хлѣбородныхъ степныхъ пространствахъ, но
этотъ народъ, эти тысячи рабочихъ здоровыхъ и способныхъ рукъ
смотрятъ на эти богатыя земли почти сложа свои руки. Тутъ разу-
мѣю земли калмыцкія на правой сторонѣ рѣки Волги и киргизскія
или уральскія степи на лѣвой. Калмыки и киргизы пользуются въ
своихъ владѣніяхъ почти однимъ подножнымъ кормомъ для скота,
сѣнокосомъ мало, а плугъ тамъ—диговинная штука. Въ особенности
же разумѣю казенные участки, которые ближе ихъ грани, около
крестьянскихъ и казачьихъ надѣловъ. А народъ рабочей и способ-
ный, который около этихъ земель бѣдствуетъ безъ дѣла,—это граж-
дане ближайшихъ къ нимъ глухихъ степныхъ городовъ, каковы въ
Астраханской губерніи Черный-Яръ, Царевъ, большая часть горо-
довъ Самарской и другихъ степныхъ губерній. Мнѣ хорошо извѣстно

И. М. П.

VI.

КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ ОБЩЕСТВА.

ГРАЖДАНЕ-ЗЕМЛЕДѢЛЬЦЫ, А БЕЗЪ ЗЕМЛИ.

Чѣмъ больше наши экономисты разрабатываютъ земельный во-
просъ, тѣмъ тверже убѣждаются въ томъ, что земля въ Россіи со-
ставляетъ существеннѣйшій капиталъ, земля—сила, которая можетъ
оживить народную экономію. Только этого и недостаетъ, чтобы рус-
ское государство имѣло несомнѣнное могущество. Въ виду сего пра-
вительство въ послѣднее время значительно облегчило способы при-
обрѣтенія земли, помогаетъ переселенію изъ внутреннихъ многочюд-
ныхъ губерній на просторныя степныя окраины, чтобы не оставались
онѣ мертвымъ капиталомъ. Вотъ къ этому-то весьма-бы кстати обра-
тить вниманіе еще на такой фактъ: у насъ много русскаго народа
живетъ при обширныхъ хлѣбородныхъ степныхъ пространствахъ, но
этотъ народъ, эти тысячи рабочихъ здоровыхъ и способныхъ рукъ
смотрятъ на эти богатыя земли почти сложа свои руки. Тутъ разу-
мѣю земли калмыцкія на правой сторонѣ рѣки Волги и киргизскія
или уральскія степи на лѣвой. Калмыки и киргизы пользуются въ
своихъ владѣніяхъ почти однимъ подножнымъ кормомъ для скота,
сѣнокосомъ мало, а плугъ тамъ—диговинная штука. Въ особенности
же разумѣю казенные участки, которые ближе ихъ грани, около
крестьянскихъ и казачьихъ надѣловъ. А народъ рабочей и способ-
ный, который около этихъ земель бѣдствуетъ безъ дѣла,—это граж-
дане ближайшихъ къ нимъ глухихъ степныхъ городовъ, каковы въ
Астраханской губерніи Черный-Яръ, Царевъ, большая часть горо-
довъ Самарской и другихъ степныхъ губерній. Мнѣ хорошо извѣстно

положеніе гражданъ городовъ Царева и Чернаго-Яра. По мѣстнымъ условіямъ у нихъ нѣтъ и не можетъ быть никакой промышленности, кромѣ земледѣлія и скотоводства, но у нихъ для этого нѣтъ земельного надѣла, потому они крайне и бѣдствуютъ. Крайность заставляетъ ихъ и пахать и корову—другую заводить, чтобы съ голоду не умирать, но каково имъ это достается. Участки казенные арендовать не въ состояніи: сосѣдніе крестьяне-богачи для нихъ неодолимые конкуренты на торгахъ. Поэтому они пріобрѣтаютъ себѣ нужную для заработка земельку изъ третьихъ-пятыхъ рукъ. Понятно, какъ дорого обходится имъ каждый клочекъ земли. Многіе изъ гражданъ не выносятъ такого положенія, уходятъ жить въ селенія и тамъ или нанимаются въ работники, или пускаются на разныя спекуляціи. Такъ города эти и остаются мизерными, скудными во всѣхъ отношеніяхъ. Дайте эти казенные участки въ надѣлъ гражданамъ наравнѣ съ сосѣдними крестьянами, тогда они не работали бы на крестьянъ, у которыхъ снимаютъ земли. Они повели бы свое хозяйство иначе,—во всякомъ случаѣ разумнѣе, нежели крестьяне; а по сосѣдству съ калмыками и киргизами могли бы служить для нихъ образцомъ въ земледѣліи и по скотоводству. Теперь казенные участки на арендѣ только истощаются: беспощадно эксплуатируютъ ими временные владѣльцы; тутъ немислимо ни удобреніе, ни какое сбереженіе земли. Въ рукахъ-же такихъ развитыхъ хозяевъ, какъ граждане здѣшніе, и не удобныя земли могли бы быть удобными. Земля-кормилица—тотъ-же домъ: квартирантъ въ домѣ, или самъ хозяинъ,—большая разница. Тогда только, при надѣлѣ гражданъ землею наравнѣ съ крестьянами, города ихъ степные выйдутъ изъ нищеты и въ увѣздахъ своихъ могутъ стать во главѣ крестьянскихъ селеній по земледѣлю и скотоводству. Въ промышленныхъ и торговыхъ городахъ пожалуй и въ существующемъ городскомъ 8-ми-верстномъ надѣлѣ нѣтъ надобности: онъ идетъ только на вагонъ, а въ степныхъ захолустьяхъ для гражданъ, какъ и для крестьянъ, земля—все. Достаточно только взглянуть на эти бѣдные городишки, чтобы понять бѣдственное положеніе ихъ, а мнѣ приходится дѣлать съ ними нужду, слышать вопль ихъ; потому невольно хочется молвить за нихъ.

II. Б—ровъ

Въ Б—ровѣ казенные участки на арендѣ только истощаются: беспощадно эксплуатируютъ ими временные владѣльцы; тутъ немислимо ни удобреніе, ни какое сбереженіе земли. Въ рукахъ-же такихъ развитыхъ хозяевъ, какъ граждане здѣшніе, и не удобныя земли могли бы быть удобными. Земля-кормилица—тотъ-же домъ: квартирантъ въ домѣ, или самъ хозяинъ,—большая разница. Тогда только, при надѣлѣ гражданъ землею наравнѣ съ крестьянами, города ихъ степные выйдутъ изъ нищеты и въ увѣздахъ своихъ могутъ стать во главѣ крестьянскихъ селеній по земледѣлю и скотоводству. Въ промышленныхъ и торговыхъ городахъ пожалуй и въ существующемъ городскомъ 8-ми-верстномъ надѣлѣ нѣтъ надобности: онъ идетъ только на вагонъ, а въ степныхъ захолустьяхъ для гражданъ, какъ и для крестьянъ, земля—все. Достаточно только взглянуть на эти бѣдные городишки, чтобы понять бѣдственное положеніе ихъ, а мнѣ приходится дѣлать съ ними нужду, слышать вопль ихъ; потому невольно хочется молвить за нихъ.

ИЗЪ ОРЕНБУРГА.

Нигдѣ истребленіе лѣсовъ не идетъ такъ быстро, и не оказываетъ такого вреднаго вліянія, какъ на климатъ, такъ равно и на условія жизни поселенцевъ, какъ въ Оренбургскомъ краѣ и въ Туркестанской области. Существуетъ преданіе что Оренбургъ былъ окруженъ лѣсами. Теперь, за исключеніемъ нѣсколькихъ искусственно, насаженныхъ рощицъ и мелкой поросли лѣсу по берегамъ рѣкъ: Урала и Сакмары, вы нигдѣ не встрѣтите ни одного дерева и раскаленная песчаная степь, поросшая ковылемъ, смотритъ уныло и безпріютно на путешественника. Даже дремучіе лѣса Башкиріи, по которымъ лѣтъ 10—15 тому назадъ разгуливали свободно мѣдвѣди, обратились въ поляны, на которыхъ торчатъ голые пни; а березовыя рощи гибнутъ отъ нехозяйственной порубки верхушекъ деревьевъ на вѣники, а сучьевъ на разныя мелкія деревянныя подѣлки и отъ сдиранія древесной коры, составляющей выгодный предметъ торговли. При подобномъ хозяйствѣ недалеко то время, когда о башкирскихъ лѣсахъ останется только одно воспоминаніе, да развѣ кое-гдѣ на неприступныхъ скалахъ уцѣлѣетъ лѣсъ, вслѣдствіе невозможности его вырубить и сплавить. Въ Туркестанской области лѣсъ исчезаетъ еще быстрѣе. Когда крѣпость Акъ-Мечеть была взята русскими войсками, то наши резервы были расположены въ лѣсу, тянувшемуся по берегамъ Сыръ-Дарьи, на нѣсколько десятковъ верстъ. Въ настоящее время Акъ-Мечеть, переименованная въ городъ Перовскъ, лежитъ среди знойной безлѣсной пустыни, и за топливомъ ѣздить по Сыръ-Дарьѣ верстъ за 20 отъ города, но и тамъ мѣстныя породы: саксауль и джйда, составляющіе хорошій матеріалъ для топлива, встрѣчаются все рѣже и рѣже, и не далеко уже то время, когда за полнымъ истощеніемъ лѣсовъ придется замѣнить дрова минеральнымъ топливомъ. Искусственное лѣсоразведеніе практикуется отчасти въ настоящее время въ Туркестанской области, но пока результаты его еще очень слабы. Это дѣтская дорого стоющая игрушка. На лѣсоразведеніе затрачиваются десятки тысячъ рублей, а при отсутствіи ирригаціонныхъ сооружений получается нѣсколько тощихъ деревцевъ, которыя или ломаются отъ напора вѣтра или сжигаются въ степи во время бурана, заблудившимися киргизами. При такихъ обстоятельствахъ минеральное топливо начинаетъ играть первенствующую роль и необходимость заставляетъ подумать о немъ серьезно. Изъ официальныхъ источниковъ заим-

ствуемъ свѣденіе, что первые опыты развѣдки выходовъ каменнаго угля были произведены въ Оренбургскомъ краѣ въ 20 годахъ нынѣшняго столѣтія. А именно произведены были раскопки на притокахъ рѣки Бурты въ разстояніи около 80 верстъ отъ Оренбурга, и въ этомъ мѣстѣ были обнаружены признаки бурога угля. Фактъ этотъ остается несомнѣннымъ, такъ какъ самая рѣка вблизи отъ которой производились раскопки, получила наименованіе Кумыр-Базганъ, что означаетъ на киргизскомъ нарѣчій «уголь копали». Послѣ первыхъ попытокъ, дальнѣйшія развѣдочныя работы были остановлены въ томъ предположеніи гг. горныхъ инженеровъ, состоявшихъ въ распоряженіи Оренбургскихъ генераль-губернаторовъ, что бурый уголь еще не долежался и въ настоящемъ его видѣ непригоденъ для топлива. Только съ 50 годовъ началось систематическое изслѣдованіе выходовъ ископаемаго угля. Самыя тщательныя раскопки привели однакожъ къ весьма слабымъ результатамъ, и нигдѣ не было открыто формаций настоящаго каменнаго угля, подчиненнаго которому нибудь изъ отдѣловъ каменноугольной системы. Что же касается мѣсторожденій бурога угля, то они открыты въ многихъ мѣстахъ въ киргизской степи. Этотъ уголь относится къ Триасовой системѣ. Работы производились съ такимъ стараніемъ, что большая часть выходовъ бурога угля была тщательно изслѣдована, но развѣдочныя работы привели къ заключенію, что самыми богатыми можно считать два мѣсторожденія бурога угля, лежація вблизи отъ гѣрода Тургая. Одно изъ этихъ мѣсторожденій находится на володцахъ Яр-Кие въ разстояніи 100 верстъ отъ города Тургая. Это самое богатое. Развѣдочныя работы производились здѣсь нѣсколькими буровыми скважинами, шурхами и одной шахтой развѣдана площадь, заключающая въ себѣ болѣе 800 тысячъ квадратныхъ сажень угольнаго поля. Средняя толщина угольнаго пласта равняется 1 сажени. Другое мѣсторожденіе на рѣкѣ Джаланчикѣ при урочищѣ Майдамъ-Талъ, въ разстояніи 170 верстъ отъ города Тургая. Это мѣсторожденіе заключаетъ въ себѣ два слоя угля: верхній толщиной отъ 1 до 1½ аршинъ и нижній толщиной не болѣе какъ въ ½ аршина. Оба эти слоя раздѣляются пропласткомъ глины въ ½ аршина. Величина этой площади опредѣлена развѣдочными работами въ 380 тысячъ квадратныхъ сажень.

А. Жакмонъ.

СПИСОКЪ ЗЕМСКИХЪ ИЗДАНИЙ
присланныхъ бесплатно въ бібліотеку Общества въ теченіи 1884 года.

Вѣстникъ Бессарабскаго земства, издаваемый губернской земскою управою 1884 г. №№ 1—12.

Владимірской губ. Земскій сборникъ 1884 г. №№ 1—10.

Вологодско-й губ.

Журналы вологодскаго губернскаго земскаго собранія второй очередной сессіи пятаго трехлѣтія. Вологда, 1884.

Вологодскій уѣздъ. Отчетъ и доклады земской управы съ постановленіями земскаго собранія. Вологда, 1884.

Вельскій уѣздъ. Смета и раскладки денежныхъ сельскихъ сборовъ и дѣсныхъ матеріаловъ для дорожныхъ сооружений на 1884 г. и отчеты о движеніи земскихъ суммъ за 1882 г. Вологда, 1884.

Журналы очереднаго земскаго собранія пятаго трехлѣтія и экстренныхъ сессій 1883 г. Вологда, 1884.

Сольвычегодскій уѣздъ. Смета и раскладка земскаго сбора на губернскія потребности по уѣзду на 1884 г. и отчеты земской управы о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ за 1882 г. Вологда, 1884.

Журналы земскаго собранія втораго очереднаго созыва пятаго трехлѣтія 1883 г. Вологда, 1884.

Тотемскій уѣздъ. Журналы очереднаго земскаго собранія созыва 1883 г. съ докладами управы. Вологда, 1884.

Отчеты земской управы за 1882 г. Вологда, 1883.

Смета и раскладки земскихъ сборовъ по уѣзду на 1884 г. Вологда, 1884.

Устюжскій уѣздъ. Журналы XIV очереднаго земскаго собранія сессіи 1883 г. и экстреннаго 20 марта 1883 г., доклады управы, отчетъ за 1882 г., смета, раскладка земскихъ сборовъ по уѣзду на 1884 г., доклады ревизіонной комиссіи и проч. приложения. Устюгъ, 1884.

Воронежско-й губ.

Бобровскій уѣздъ. Журналы очереднаго земскаго собранія сессіи 1883 г. Бобровъ. 1884.

Нижедѣвицкій уѣздъ. Журналы земскаго собранія съ 19 по 30 октября 1883 г. Воронежъ, 1884.

Острогожскій уѣздъ. Журналы очереднаго земскаго собранія сессіи 1883 г. Острогожскъ, 1884.

Павловскій уѣздъ. Журналы очереднаго земскаго собранія сессіи 1883 г. Воронежъ, 1883.

Вятско-й губ.

Котельническій уѣздъ. Постановленія земскаго собранія XVII очередной сессіи и доклады земской управы съ приложениями 1883 г. Котельничъ, 1884.

Сарапульскій уѣздъ. Отчетъ о суммахъ земства, состоящихъ въ заведеніи земской управы за 1882 г. Сарапулъ, 1884.

Земская роспись, смета и раскладка съ приложениями земскаго сбора по уѣзду на 1884 г. Сарапулъ, 1884.

Журналы земскаго собранія XVII очередной сессіи и XXIII чрезвычайнаго 14 іюля 1883 г. и доклады управы съ прочими приложениями за 1883 г. Сарапулъ, 1884.

Иранскій уѣздъ. Журналы земскаго собранія XVII очередной сессіи съ 4 по 12 октября 1883 г. съ докладами управы и другими приложениями и денежный отчетъ за 1882—83 гг. со смѣтою и раскладкою земскаго сбора на 1884 г. Т. I и П. Вятка, 1884.

Екатеринославской губ.

Постановленія XVIII очередной сессіи екатеринославскаго губернскаго земскаго собранія съ 1 по 14 декабря 1883 г. Екатеринославъ, 1884.

Журналъ чрезвычайнаго екатеринославскаго губернскаго земскаго собранія засѣданія 29 февраля 1884 г. Екатеринославъ, 1884.

Александровскій уѣздъ. Доклады земской управы очередному земскому собранію сессіи 1883 г. Екатеринославъ, 1883 г.

Отчетъ земской управы очередному земскому собранію сессіи 1884 г. за 1883 г. Екатеринославъ, 1884.

Протоколы земскаго собранія очередной сессіи 1883 г. съ приложениями. Екатеринославъ, 1884.

Верхнедѣпровскій уѣздъ. Постановленія XVIII очереднаго земскаго собранія 8—11 октября 1883 г. Верхнедѣпровскъ, 1884.

Отчетъ земской управы XIX очередному земскому собранію за 1883 г. Верхнедѣпровскъ, 1884.

Отчеты земскихъ врачей уѣзда за 1883 г. (Приложеніе къ отчету управы за 1883 г.). Верхнедѣпровскъ, 1884.

Ростовскій на Дону уѣздъ. Постановленія XVIII очереднаго земскаго собранія сессіи 6—11 октября 1883 г. Ростовъ на Дону, 1884.

Отчеты земской управы по распорядительной части за 1883 г. Ростовъ на Дону 1884.

Отчеты земской управы по денежной части за 1883 г. Ростовъ на Дону, 1884.

Казанской губ.

Труды статистической экспедиціи, снаряженной въ 1883 г. казанскимъ губернскимъ земствомъ. (Приложеніе къ докладу губернской управы XIX очередному губернскому земскому собранію. Казань 1884.

Отчетъ о дѣйствіяхъ казанской губернской земской управы съ 1 сентября 1882 по 1 сентября 1883 г. Казань, 1883.

Постановленія XVIII очереднаго казанскаго губернскаго земскаго собранія съ 3 по 28 декабря 1882 г. Казань, 1883.

Сводъ денежныхъ уѣздныхъ земскихъ доходовъ и расходовъ на уѣздныя и губернскаго земскія повинности, составленный со смѣтою, утвержденныхъ земскими собраніями Казанской губ. на 1883 г. Изд. казанской губернской земской управы.

Постановленія XII экстреннаго казанскаго губернскаго земскаго собранія 5 іюля 1883 г. Казань, 1883.

Постановленія XXIV экстреннаго казанскаго губернскаго земскаго собранія 17 іюля 1884 г. Казань, 1884.

Козмодемьянскій уѣздъ. Отчетъ земской управы за 1882—83 гг. и постановленія XIX очереднаго земскаго собранія, состоявшіяся 27, 28 и 29 сентября 1883 г., со смѣтами и раскладками на 1884 г. и постановленія экстреннаго земскаго собранія, состоявшіяся 21 февраля 1884 г. Казань, 1884.

Лашевскій уѣздъ. Постановленія земскаго собранія, состоявшіяся въ XIX очередномъ засѣданіи его съ 25 сентября по 2 октября 1883 г. Казань, 1884.

Постановленія экстреннаго земскаго собранія, состоявшіяся 25 іюня 1883 г. Казань, 1884.

Смѣта о денежныхъ земскихъ повинностяхъ на 1884 г. Казань, 1884.

Отчетъ земской управы о состояніи земскаго хозяйства и дѣйствіяхъ управы. Казань, 1884.

Свияжскій уѣздъ. Отчетъ о дѣйствіяхъ земской управы съ 1 сентября 1882 по 1 сентября 1883 г. и постановленія XIX очереднаго земскаго собранія, состоявшіяся съ 28 сентября по 4 октября 1883 г. Казань, 1884 г.

Тетюшскій уѣздъ. Постановленія экстренныхъ и XIX очереднаго земскихъ собраній, состоявшихся 17 мая, 21 июня, 26, 27 и 28 сентября 1883 г., Казань, 1884.

Денежный и хозяйственный отчеты земской управы первый за 1883 и второй за время съ 1 июля 1883 по 1 июля 1884 г. Казань, 1884.

Чебоксарскій уѣздъ. Постановленія XIX очереднаго земскаго собранія съ приложениями смѣтъ денежныхъ расходовъ, раскладокъ на земскія потребности на 1884 г. и отчета о дѣйствіяхъ земской управы. Казань, 1884.

Отчетъ инспектора народныхъ училищъ за 1882—83 г. Казань, 1884.

Идринскій уѣздъ. Журналы XIX очереднаго земскаго собранія, состоявшагося съ 18 по 21 октября 1883 г. и доклады управы съ приложениями, а также смѣта и раскладка съ объяснительною запискою на 1884 г. и отчеты съ 1 августа 1882 г. по 1 августа 1883 г. Казань, 1884.

Калужской губ.

Мещовскій уѣздъ. Журналы XIX очереднаго земскаго собранія 22, 23, 24, 25, 26 и 27 октября 1883 г. Калуга, 1884.

Перемышльскій уѣздъ. Журналы XIX очереднаго земскаго собранія съ 14 по 17 октября 1883 г. Калуга, 1884.

Журналы XVIII очереднаго земскаго собранія 8—10 октября 1882 г. съ приложениями. Калуга, 1883 г.

Журналы XVII очереднаго земскаго собранія съ 14 по 18 октября 1881 г. съ приложениями. Калуга, 1882.

Костромской губ.

Костромской уѣздъ. Отчеты земской управы за 1883 г. къ очередной сессіи земскаго собранія 1884 г. Кострома, 1884.

Постановленія земскаго собранія очередной сессіи 1884 г. съ 19 по 26 марта Кострома, 1884.

Доклады земской управы къ очередному земскому собранію сессіи 1884 г. Кострома, 1884.

Буйскій уѣздъ. Сборникъ постановленій земскаго собранія очередной сессіи 2—5 сентября 1884 г. и экстреннаго засѣданія 27 сентября. Кострома, 1884.

Отчетъ земской управы, смѣты и раскладки на 1883 г. Кострома, 1884.

Макаръевскій уѣздъ. Постановленія земскаго собранія сессіи съ 6 по 10 марта 1884 г. Кострома, 1884.

Солигаличскій уѣздъ. Сборникъ постановленій земскаго собранія XX очередной сессіи 15—24 марта 1884 г. Кострома, 1884.

Чухломской уѣздъ. Отчетъ земской управы за 1883 г. къ очередной сессіи земскаго собранія 1884 г. Кострома, 1884.

Сборникъ постановленій земскаго собранія 20—24 марта 1884. Кострома, 1884.

Курской губ.

Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по губерніи. Отдѣлъ хозяйственной статистики. Вып. 3—5. Изд. курскаго губернскаго земства. Курскъ, 1884.

Статистическія свѣдѣнія о продовольственныхъ средствахъ крестьянскаго населенія Курскаго, Львовскаго, Суджанскаго, Дмитровскаго и Фатежскаго уѣздовъ въ 1883—84 г. Курскъ, 1884.

Московской губ.

Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по губерніи. Отдѣлъ хозяйственной статистики. Т. V вып. 2. Хозяйство частныхъ землевладѣльцевъ. Изд. московскаго губернскаго земства. Москва, 1883.

Тоже Т. VIII. Взаимное земское страхованіе строеній отъ огня. Часть I. Обязательное страхованіе. Москва, 1884.

Московская губ. въ сельскохозяйственномъ отношеніи за 1884 г. Періодъ I—зима и весна. Москва, 1884.

Нижегородской губ.

Нижегородскій уѣздъ. Журналы XIX очереднаго земскаго собранія 1883 г. Нижній-Новгородъ, 1884.

Ардатовскій уѣздъ. Отчеты земской управы за 1883 г. со смѣтою и раскладкою земскихъ сборовъ на 1884 г. и съ приложеніемъ журнальныхъ постановленій XIX очереднаго экстреннаго земскаго собранія. Темниковъ, 1884.

Васильскій уѣздъ. Денежный отчетъ земской управы за 1883 г. смѣта и раскладка на 1884 и журналы собранія. Нижний-Новгородъ, 1884.

Горбатовскій уѣздъ. Журнальные постановленія XIX очереднаго земскаго собранія. 1883 г. Горбатовъ 1884

Княгининскій уѣздъ. Доклады земской управы XIX очередному земскому собранію. Смѣта и раскладка денежныхъ земскихъ повинностей на 1884 г. и отчетность управы по 15 сентября 1883 г. Журналы XIX очереднаго земскаго собранія. Нижний-Новгородъ, 1884.

Лукояновскій уѣздъ. Отчетъ земской управы за 1883 г., смѣта и раскладка на 1884 г. Нижний-Новгородъ, 1884.

Семеновскій уѣздъ. Смѣта расходовъ земской управы. 1884 г. Вятка, 1884.

Новгородской губ.

Сборникъ постановленій земскихъ собраній Новгородской губ. за 1883 г. Новгородъ, 1884.

Стенографическій отчетъ XIX очереднаго новгородскаго губернскаго земскаго собранія съ 19 января по 4 февраля 1884 г. Новгородъ, 1884.

Олонеккая губ.

Журналы олонекскаго губернскаго земскаго собранія. Чрезвычайнаго—20 іюля 1883 г. Очередной сессіи 15—20 декабря 1883 г. Петрозаводскъ 1884.

Приложеніе. Посѣвъ и урожай хлѣбовъ, картофеля и проч. за 1883 г. въ Олонеккой губ.

Повѣнецкій уѣздъ. Журналы земскаго собранія очередной сессіи. 1883 г. Петрозаводскъ, 1884.

Орловской губ.

Болховскій уѣздъ. Журналы земскаго собранія за 1883 г. 18-й годъ. Болховъ, 1884.

Брянскій уѣздъ. Отчеты о дѣйствіяхъ земской управы за 1882—83 г. Брянскъ.

Журналы XVIII очереднаго земскаго собранія. Брянскъ, 1884.

Журналы чрезвычайнаго земскаго собранія 10 іюня и 29 іюля 1883 г. Брянскъ.

Смѣта денежныхъ расходовъ по уѣзду на 1884 г.

Кромскій уѣздъ. Отчетъ земской управы и положеніе земскаго хозяйства за 1884 г. Кромь, 1884 г.

Журналь XVIII очереднаго земскаго собранія. Кромь, 1884.

Пермской губ.

Пермскій уѣздъ. Журналы земскаго собранія XIV очередной сессіи съ докладами управы и другими приложеніями. Пермь, 1883.

Ирбитскій уѣздъ. Журналы XIV очереднаго земскаго собранія съ отчетами и докладами земской управы за 1883 г. Ирбитъ, 1884.

Кунгурскій уѣздъ. Доклады земской управы XIV очередному земскому собранію 1883 г. Кунгуръ, 1884.

Журналы земскаго собранія XVII очередной сессіи 1883 г. Кунгуръ, 1883.

Осинскій уѣздъ. Журналы земскаго собранія XIV очередной сессіи 1883 г. и XI чрезвычайной сессіи 1883 г. и доклады управы. Оса, 1884.

Соликамскій уѣздъ. Журналы XIV очереднаго земскаго собранія. доклады управы, ревизіонной и редакціонной комиссій, приложенія къ нимъ за 1883 г. и съ приложеніемъ протоколовъ медицинскаго совѣта. Вятка, 1884.

Чердынскій уѣздъ. Журналы земскаго собранія XIV очередной сессіи, доклады управы и ревизіонной комиссіи, денежные счета, смѣта, раскладка и земская роспись расходовъ и доходовъ земскаго сбора на 1884 г. Пермь, 1884.

- Полтавской губ.
Сборникъ по хозяйственной статистикѣ по губернии. Т. I Зеньковскій уѣздъ, ч. 2. Изд. полтавской губернской земской управы. Полтава, 1883.
- Тоже. Т. II Полтавскій уѣздъ. Полтава, 1883.
- Тоже. Т. III Миргородскій уѣздъ. Полтава, 1884.
- Гадячскій уѣздъ. Отчетъ земской управы за 1883 г. Полтава, 1884.
- Смѣта расходовъ уѣздныхъ земскихъ повинностей и раскладки губернскаго и уѣзднаго земскихъ сборовъ по уѣзду на 1884 г. Полтава, 1884.
- Зеньковскій уѣздъ. Отчетъ земской управы за 1883 г. Отдѣлъ денежный. Полтава, 1884.
- Постановленія земскаго собранія XX очереднаго созыва. Полтава, 1884.
- Кобелякскій уѣздъ. Журналы земскаго собранія XX очереднаго созыва 1884.
- Денежный отчетъ земской управы за 1883 г. Кобеляки 1884.
- Отчетъ и доклады земской управы XX очередному земскому собранію за 1883 г. Кобеляки, 1884.
- Роменскій уѣздъ. Постановленія земскаго собранія 1883 года. Ромны 1883.
- Журналы экстреннаго собранія уѣзднаго земства, 16 декабря 1883 года. Ромны, 1884.
- Постановленія экстреннаго земскаго собранія созыва 12 февраля 1883 года. Ромны, 1883.
- Отчетъ земской управы за 1883 г. Полтава, 1884.
- Хорольскій уѣздъ. Журналы экстреннаго земскаго собранія 13 и 14 февраля 1883 г. Лубны, 1884 г.
- Доклады земской управы съ приложениями, подлежащіе разсмотрѣнію хорольскаго земскаго собранія 1883 г. Полтава, 1884.
- Журналы земскаго собранія XIX очереднаго сессіи отъ 28 августа по 2 сентября 1883 г. Полтава, 1884.
- Псковская губ.
Великолукскій уѣздъ. Доклады земской управы уѣздному собранію XIX очереднаго сессіи 1883 г.
- Постановленія чрезвычайнаго земскаго собранія 21 марта 1883 г.
- Смѣты и раскладки денежныхъ земскихъ повинностей на 1884 г. Псковъ, 1884.
- Денежный отчетъ земской управы за 1882 г. Псковъ, 1883.
- Засѣданія очереднаго земскаго собранія 24—29 октября 1883 г. Псковъ, 1884.
- Новоржевскій уѣздъ. Смѣты и раскладки земскихъ повинностей на 1884 г. Новоржевъ, 1884 г.
- Торопецкій уѣздъ. Постановленія земскаго собранія очереднаго сѣзда, сессіи 1883 г. Псковъ, 1884.
- Смѣта, росписи и раскладки земской управы денежнымъ земскимъ повинностямъ на 1884 г. Псковъ, 1884.
- Рязанской губ.
XIX очередное рязанское губернское земское собраніе 1—19 декабря 1883 г. Рязань, 1884.
- Отчетъ о суммахъ земства, состоящихъ въ завѣдываніи губернской управы за время съ 1 октября 1882 г. по 1 января 1883 г. и съ 1 января по 1 октября 1883 г. Скопня, 1884.
- Смѣты губернскихъ земскихъ потребностей и раскладка губернскаго сбора на 1884 г. Рязань, 1884.
- Михайловскій уѣздъ. Журналы земскаго собранія XIX очереднаго созыва 10 и 11 сентября 1883 г. съ приложеніемъ отчетовъ, смѣты и раскладки земскаго сбора на 1884 г., и чрезвычайнаго созыва 7 ноября 1883 г. Рязань, 1884.

Пронскій уѣздъ. Журналы земскаго собранія XIX очереднаго созыва 1883 г. Скопннъ, 1884.

Раненбургскій уѣздъ. Журналы земскаго собранія XIX очереднаго созыва 1883 г. Раненбургъ, 1884 г.

Отчетъ о суммахъ земства въ вѣдѣніи управы за время съ 1 іюля 1882 г. по 1 іюля 1883 г. Въ 2-хъ частяхъ. Раненбургъ, 1883.

Смѣта расходовъ на содержаніе медицинской части въ уѣздѣ на 1884 г.

Журналы земскаго собранія трехъ чрезвычайныхъ созывовъ 22 ноября и 28 декабря 1883 и 24 іюня 1884 г. Раненбургъ, 1884.

Скопннскій уѣздъ. Журналы земскаго собранія XIX очереднаго созыва 1883 г. Скопннъ, 1883.

Отчетъ о состояніи и движеніи земскихъ суммъ, состоящихъ въ вѣдѣніи земской управы, за время по расходу съ 1 января 1882 по 1 іюня 1883 г. и по приходу съ 1 іюля 1882 по 1 іюля 1883 г. Скопннъ, 1883.

Сапожковскій уѣздъ. Отчеты земской управы о приходахъ и расходахъ суммъ съ депозита за 1882 и первую половину 1883 г. Сапожокъ, 1883.

Журналы земскаго собранія XIX очереднаго созыва, сентября 1883 г. Сапожокъ, 1884.

Журналы земскаго собранія экстренныхъ созывовъ 23 ноября 1883 г. и 17 марта 1884 г. Сапожокъ, 1884 г.

Журналы земскаго собранія экстреннаго созыва 19 и 20 февраля 1883 г. Сапожокъ 1883.

Спасскій уѣздъ. Журналы земскаго собранія XX очереднаго созыва 1884 г. Спасскъ, 1884.

Библиотекарь **В. Веселовскій.**

ОБЪЯВЛЕНІЯ

ПОСТУПИЛО ВЪ ПРОДАЖУ

изданіе Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества:

ЛЬНОВОДСТВО.

Руководство къ льноводству, полученію льнянаго волокна и сельскохозяйственной его обработкѣ. Съ 45-ю чертежами въ текстѣ. Написалъ **Ф. Н. КОРОЛЕВЪ.** Спб. 1885 г., 8° 1 т. цѣна 1 р. При покупкѣ не менѣе 5 экз. уступа 25%. Съ требованіями обращаться въ домъ Общества, уголь Забалванскаго просп. и 4-й роты Измайловскаго полка.

ОТЪ КОМИТЕТА ГРАМОТНОСТИ.

Изданія для народнаго чтенія С.-Петербургскаго Комитета Грамотности,
съ картинками.

№ 1.	«Аленькой цвѣточекъ». Сказка С. Т. Аксакова.	10 к.
№ 2.	«Прохожій». Святочный разсказъ Д. В. Григоровича. 2-е изданіе.	10 »
№ 3.	«Приключенія Робинзона Крузе». Составлено А. Н. Яхонтовымъ. 2-е изданіе.	20 »
№ 4.	«Постоянный дворъ». Повѣсть И. С. Тургенева	10 »
№ 5.	«Крутиковъ». Разсказъ А. Г. Коваленской	10 »
№ 6.	«Ваграчка». Повѣсть Т. Т. Шевченко	10 »
№ 7.	«Стихотворенія». Н. А. Некрасова	10 »
№ 8.	«Злодій и Петька». Повѣсть А. Ф. Погоскаго	10 »
№ 9.	«Сорочинская ярмарка». Н. В. Гоголя.	10 »
№ 10.	«Пѣсня про кушца Калашникова». М. Ю. Лермонтова	10 »
№ 11.	«Пѣсни и былинны». Графа А. К. Толстого	10 »
№ 12.	«Чѣмъ люди живы». Графа Л. Н. Толстого.	5 »
№ 13.	«Пахарь». Повѣсть Д. В. Григоровича.	10 »
№ 14.	«Майская ночь или утопленица». Повѣсть Н. В. Гоголя	10 »
№ 15.	«Ночь передъ Рождествомъ». Н. В. Гоголя	10 »
№ 16.	«Разсказы о Севастопольской оборонѣ». Графа Л. Н. Толстого.	20 »
№ 17.	«Свѣтлое Христово Воскресенье». Д. В. Григоровича	10 »
№ 18.	«Кавказскій плѣнникъ». Графа Л. Н. Толстого	10 »
№ 19.	«Богъ правду видитъ, да не скоро скажетъ». Графа Л. Н. Толстого	5 »
№ 20.	«Картофель». В. Д. Кренке.	10 »
№ 21.	«Сказаніе о Св. Благовѣрномъ Великомъ Князѣ Александрѣ Невскомъ». А. Ф. Петрушевскаго.	10 »
№ 22.	«Наставленіе къ разведенію кормовыхъ травъ». А. В. Совѣтова.	10 »

Складъ изданій С.-Петербургскаго Комитета Грамотности для народнаго чтенія находится въ книжномъ магазинѣ М. М. Стасюлевича, С.-Петербургъ, Васильевскій островъ, 2-я линія, домъ № 7.

Книгопродавцы, учрежденія и лица, обращающіеся прямо въ складъ изданій, пользуются уступкою 30%, не взирая на число покупаемыхъ экземпляровъ. Пересылка на счетъ покупателей.

ОГЛАВЛЕНИЕ № 1.

ДѢЙСТВІЯ ОБЩЕСТВА.

СТРАН.

Журналъ общаго собранія Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества 14 марта 1884 г.	1
--	---

I.

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО.

Сельскохозяйственныя замѣтки одной изъ мѣстностей южной Россіи. <i>Константина Алексеева.</i>	4
Обзоръ черноморскаго побережья Кавказа въ сельскохозяйственномъ отношеніи. <i>А. В. Верещагина.</i>	14

ПЧЕЛОВОДСТВО.

Пчеловодство въ Россіи въ старину. (Историческій краткій очеркъ). <i>А. Терлецкаго.</i>	49
Предложеніе услугъ	71
Заявленіе	72

II.

ТЕХНИЧЕСКІЯ ПРОИЗВОДСТВА И ЗЕМЛЕДѢЛЬЧЕСКАЯ МЕХАНИКА.

Новости въ области построенія сельскохозяйственныхъ машинъ и орудій. <i>Ф. К.</i>	73
Въялка системы Бутенювъ, работы Липгартъ и К ^о . <i>Дмитрія Орловскаго.</i>	75

III.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМІЯ И СТАТИСТИКА.

Коповрадство, его организація и способы борьбы съ нимъ населенія. <i>III.</i> <i>Л. Весина.</i>	81
Объ изданіи «Земскаго Ежегодника» и земскихъ сборниковъ.	93

IV.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

ОТРАН.

Бесѣды по земледѣлію В. Г. Котельникова. «О почвѣ и ея обработкѣ».	
Спб. 1884 г. «Объ удобреніи почвъ». Спб. 1884 г. «О сѣнокошныхъ угодьяхъ и травосѣяніи». Спб. 1885 г. <i>Виталія Морозова</i>	99

V.

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Иностранныя извѣстія Сельскохозяйственный кризисъ въ Великобританіи и средство къ его устраненію.—Вліяніе содержанія козла въ хлѣвахъ и конюшняхъ на здоровье животныхъ.—Вліяніе морской соли на развитіе травы.—Привычки у нѣкоторыхъ быковъ глотать на пастбищахъ камни и средство къ ея устраненію.—Подробности о предстоящей международной сельскохозяйственной выставкѣ въ Буэносъ-Айресъ.—Опытъ Симса и Мозелея надъ крапивой, какъ растеніемъ плотояднымъ.

Я. Каминскаго 106

VI.

КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ ОБЩЕСТВА.

Граждане-земледѣльцы, а безъ земли. <i>П. Б—рова</i>	118
Изъ Оренбурга. <i>А. Жакмона</i>	120

Списокъ земскихъ изданій, присланныхъ безплатно въ бібліотеку И. В. Э. Общества въ теченіи 1884 года	122
--	-----

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Новое изданіе И. В. Э. Общества «Льноводство»	127
Отъ комитета грамотности	128

ПЕЧАТАНО

ПО РАСПОРЯЖЕНІЮ ИМПЕРАТОРСКАГО ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.